

Российская академия наук
Уральское отделение
Коми научный центр
Институт социально-экономических
и энергетических проблем Севера

Д.В. КОЛЕЧКОВ

ВАЛОВОЙ МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ПРОДУКТ:
МЕТОДОЛОГИЯ, АНАЛИЗ, УПРАВЛЕНИЕ

Ответственный редактор
кандидат экономических наук Ю.А. Гаджиев

Сыктывкар 2014

Колечков Д.В. **Валовой муниципальный продукт: методология, анализ, управление.** Сыктывкар, 2014. 144 с. (Коми научный центр УрО РАН).

В книге рассмотрены теоретико-методологические и практические вопросы управления экономикой муниципального уровня. Предложена методика исчисления валового муниципального продукта (ВМП) как основного инструментария межтерриториального анализа и глубокой проработки региональной и муниципальной экономической политики. Проведен анализ динамики совокупного ВМП Республики Коми, его территориально-отраслевой и институциональной структуры, определена степень пространственной дифференциации и предложена классификация муниципальных образований. Выявлены основные факторы роста ВМП, предложены обоснования для выбора направлений регулирования муниципальной экономики.

Работа представляет интерес для специалистов в области системы национальных счетов, региональной и муниципальной экономики, студентов и аспирантов, обучающихся по данным специальностям, а также всех читателей, интересующихся вопросами управления экономикой всех уровней.

Библиогр. 131 назв. Ил. 13. Табл. 26. Прил. 10.

Рецензенты

доктор экономических наук, профессор В.А. Иванов
доктор экономических наук, профессор В.В. Жиделева

© Д.В. Колечков, 2014

© Коми научный центр УрО РАН, 2014

Введение

Главной методической проблемой, с которой сталкиваются научные исследования в экономике, являются трудности в работе с первичными данными. Так, во многих случаях статистические данные, отражающие экономическую деятельность на макро- и мезоуровне, оказываются несопоставимыми с данными, которые отражают экономическую деятельность на микроуровне. В других случаях статистические данные, которые теоретически являются сопоставимыми, подвергаются математической обработке только на макроуровне, так как методики обработки данных для микроуровня отсутствуют. Как следствие, возникают логические разрывы между информацией о разных экономических уровнях. Это серьезно затрудняет как теоретический анализ, так и анализ, необходимый для практического управления.

Решить эти проблемы в значительной мере можно посредством достраивания системы национальных счетов (СНС) «вниз по вертикали». С этой целью помимо разработки национальных и субнациональных (региональных) счетов представляется необходимым также регулярно осуществлять разработку субрегиональных (муниципальных) счетов. Иными словами, в научно-исследовательскую и управленческую практику целесообразно ввести расчет не только валового внутреннего продукта (ВВП) и валового регионального продукта (ВРП), но также и валового муниципального продукта (ВМП).

Практическая часть исследования выполнена на материалах Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми. В функционировании муниципальных образований республики сохраняется ряд нерешенных проблем, типичных для большинства субъектов РФ: тесная зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры, усиливающаяся межотраслевая дифференциация производства и межтерриториальная неравномерность развития.

В этих условиях возникает необходимость адекватной оценки реального социально-экономического положения муниципальных образований региона. Основным агрегированным индикатором для этих целей и должен служить показатель ВМП. Для центральных органов власти заинтересованность в этом показателе обусловлена необходимостью проведения межрегионального анализа и более глубокой проработки региональной экономической политики, более глубокого понимания процессов, протекающих в экономике каждого муниципального образования, межтерриториальными сопоставлениями, выявлением диспропорций в территориальной структуре экономики и определением налогового потенциала. Для муниципальных образований расчет ВМП и его структуры нужен для целей мониторинга и оперативного управления.

Исследованию вопросов развития системы национальных счетов до муниципального уровня уделяется достаточно внимания в отечественной и зарубежной экономической науке. Немало научных работ и в сфере управления социально-экономическим развитием различных территориальных единиц. Однако редко встречаются исследования в области управления экономикой административно-территориальных районов, с использованием показателей СНС. Кроме того, не существует и полноценной методики, которая позволяла бы проводить детализированный расчет ВМП и его структуры на уровне муниципальных районов.

Главной особенностью данной работы является методическое совершенствование системы национальных счетов, имеющее целью полноценное согласование данных на макро-, мезо- и микроэкономических уровнях. Кроме того, работоспособная методика расчета ВМП и его структуры позволит повысить обоснованность решений, принимаемых в целях социально-экономического развития территорий.

В ходе исследования применялись общенаучные методы системного подхода, исторического и сравнительного анализа, экспертных оценок, а также специальные методы экономического, статистического и ситуационного анализа, математической статистики

и эконометрики, в частности, методы иерархического кластерного анализа.

Работа состоит из трех глав. В первой рассмотрены ключевые этапы становления национальных и региональных счетов, проанализированы подходы к оценке ВМП, раскрыто содержание данного показателя и предложена методика его расчета. Во второй главе на примере Республики Коми показаны возможности использования показателя ВМП для оценки экономического развития муниципалитетов, проведен анализ динамики совокупного ВМП региона и его территориально-отраслевой и институциональной структуры, выявлена степень пространственной дифференциации и предложена классификация муниципальных образований, основанная на различиях в уровнях производства ВМП. В третьей главе проанализированы основные факторы роста ВМП, предложены обоснования для выбора направлений регулирования муниципальной экономики по кластерам и представлена программа устойчивого развития экономики муниципальных образований.

Автор выражает искреннюю благодарность за помощь в подготовке книги ответственному редактору к.э.н. Ю.А. Гаджиеву, рецензентам – д.э.н., проф. В.А. Иванову и д.э.н., проф. В.В. Жиделевой, сотрудникам Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН: д.т.н. Ю.Я. Чукрееву, чл.-корр. РАН В.Н. Лаженцеву, д.э.н., проф. Л.А. Поповой, д.э.н., проф. В.В. Фаузеру, к.э.н. И.Г. Бурцевой, к.г.н. Т.Е. Дмитриевой, коллегам из лаборатории финансово-экономических проблем – к.г.н. В.И. Акопову, к.э.н. М.М. Стырову, к.э.н. В.В. Тихомировой, С.И. Орленко и Е.К. Бушеневой, сотрудникам Института народнохозяйственного прогнозирования РАН: д.э.н. Д.Б. Кувалину, д.э.н., проф. Б.Н. Порфирьеву, д.э.н., проф. А.Р. Саяповой, д.э.н., проф. М.Н. Узякову, к.э.н. А.А. Широу, а также д.э.н. О.А. Козловой (Институт экономики УрО РАН).

Большой помощью в исследовательской работе стали консультации и моральная поддержка со стороны В.Я. Сквозникова, М.Ю. Кудиновой, В.Г. Масалимовой, И.В. Поповой и Г.Г. Фесенко.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВАЛОВОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРОДУКТА

1.1. Эволюция системы региональных счетов и валовой муниципальный продукт

В настоящее время с развитием рыночных отношений в стране возрастает потребность в анализе региональной экономики, особенно в её муниципальной части. Мировой опыт показывает, что наиболее совершенными инструментами анализа выступают субнациональные и субрегиональные счета. Ключевым элементом или агрегатом субрегионального уровня является валовой муниципальный продукт (ВМП), отражающий конечный совокупный результат муниципальной экономики. Раскрытие его сущности требует внимательного изучения генезиса содержания и основных агрегатов системы национальных счетов (СНС) и системы региональных (субнациональных) счетов (СРС).

Становление системы национальных счетов. Система национальных счетов представляет собой комплексную, последовательную и гибкую систему макроэкономических счетов, разработанную для удовлетворения запросов тех, кто занимается анализом, выработкой политики и принятием решений в государственном и частном секторах. Эта система предназначена для использования как в странах с рыночной экономикой, так и в странах, осуществляющих переход к ней. Ее последний вариант – СНС-2008 – был одобрен и единогласно утвержден Статистической комиссией ООН [96].

Современная СНС – это всеобъемлющая система взаимосогласованных показателей, которая охватывает и упорядочивает данные, описывающие все аспекты и фазы воспроизводственного процесса, операции всех хозяйствующих субъектов.

СНС имеет достаточно длительную историю. Её истоки многие ученые связывают с зарождением статистики национального дохода (НД), впервые введенной в экономическую жизнь около 300 лет назад В.Петти. Он прозорливо писал о важности исчисления

национального дохода и национального богатства страны – показателей, которые и в современной статистике и экономике сохраняют свое значение [75, с.156].

Следующий крупный шаг в этом направлении был сделан 200 лет назад Ф.Кенэ, который осуществил расчет годового совокупного продукта и разработал знаменитую «Экономическую таблицу», в которой показал, что основу экономической жизни составляет кругооборот общественного продукта и денежных доходов или постоянное повторение производства и сбыта, т.е. воспроизводство [42, с.360].

Дальнейшим существенным продвижением в этом направлении были широко известные взгляды А.Смита, который точно определил источники формирования первичных и вторичных доходов общества, практически без изменения вошедшие в счет образования доходов современной СНС [99, с.52-55].

Большой вклад в разработку одной из основных концепций СНС, на которой базируются основные показатели доходов, внесли Дж. Б. Кларк и А. Маршалл во второй половине XIX в. [10]. Однако при определении категории дохода они по понятным причинам не могли учесть некоторые особенности, присущие современной рыночной экономике. Этот пробел в начале XX в. был восполнен английским экономистом Дж. Хиксом, который четко определил категории дохода. Его общая концепция дохода получила конкретизацию в современной СНС ООН 1993 г. в виде унифицированных определений и классификаций, разработанных для исчисления наиболее важных макроэкономических показателей: ВВП, национального дохода, располагаемого дохода, сбережений и т.д. Прежде всего, это находит выражение в установлении тождества между суммой доходов и суммой добавленной стоимости, измеряющей конечные результаты производства [117, с.288-300].

В новейшей истории становления и развития СНС выделяются пять этапов: «предшественники» системы национальных счетов,

СНС 1953 г., СНС 1968 г., СНС 1993 г. и СНС 2008 г. [67,95, 45, 80, 105, 2, 96].

Первый этап (1926-1952 гг.), отличается исчислением национального дохода и валового национального продукта для объективного анализа и оказания помощи странам, подвергшимся Великой депрессии 30-х годов, а также пострадавшим во время Второй Мировой войны. Особую роль здесь сыграл метод Р.Стоуна для определения величины национального дохода и валового национального продукта с использованием девяти таблиц и двадцати четырех счетов. Однако он не учитывал в достаточной мере особенности развивающихся стран [103].

Второй этап (1953-1967 гг.), или *СНС 1953 г.*, характеризуется стандартизацией национальных счетов, служивших основой для статистики национального дохода и национального продукта. СНС 1953 г. представлена набором из шести типовых счетов (три сводных и три секторных счета с субсчетами), каждый из которых имеет прямое отношение к одному из известных агрегатов, в частности, национальному доходу. На данном этапе более детально прорабатываются операции с капиталом, учитываются особенности развития развивающихся стран (например, в разграничении производства и т.д.), систематизируется вся экономическая информация, взаимоувязываются такие части статистики, как статистика национального дохода и национального продукта, «затраты-выпуск», финансовые потоки, баланс активов и пассивов, цены и количества, а также производится сопоставление национальных счетов в постоянных ценах.

Третий этап (1968-1992 гг.) или *СНС 1968 года*. Для него характерно принятие ряда существенных дополнений: разукрупнение показателей чистого кредитования и заимствования на показатели финансовых потоков отдельных секторов, разграничение счетов доходов и расходов и счетов операций с капиталом для экономики в целом с выделением счетов для отдельных секторов, добавление

балансов активов и пассивов для отдельных секторов и всей экономики в целом. Структура системы оформлена в виде матрицы. Каждый счет – начальной величины активов, производства, потребления, накопления, остального мира, переоценок и конечной величины активов – был представлен парной строкой и столбцом. Появляются дополнительные классификации для деятельности органов государственного управления и некоммерческих организаций, а также для трансфертов. Эти дополнения получили отражение в наборе из 20 счетов, разбитых на три категории: 1) сводные счета для всей экономики; 2) счета производства, потребительских расходов и накопления; 3) счета доходов и расходов и финансирования капитальных затрат.

Четвертый этап (с 1993 г.), или СНС 1993 г. Это совершенно новый этап в развитии национального счетоводства. В нем учтены все изменения в институциональной структуре и экономической политике различных стран мира и, в частности, предусмотрен отдельный счет для отражения переоценки стоимости активов вследствие инфляции; определяется холдинговая прибыль; определяется суммарное фактическое конечное потребление домашних хозяйств, органов государственного управления и некоммерческих организаций, обслуживающих домашних хозяйства; показан порядок отражения услуг; устанавливаются критерии для определения сектора финансовых корпораций и для классификации финансовых инструментов; открываются возможности для экологического учета; рекомендован метод учета налогов, относящихся к категории налогов на добавленную стоимость; используются годовые цепные индексы для составления интегрированного набора показателей цен и объема в соответствии с понятиями и принципами учета СНС. Он допускает широкое разнообразие условий и институциональных структур, которые могут существовать в промышленно развитых, развивающихся странах и странах с формирующейся рыночной экономикой. СНС-93 открывает новые направления обновления и модернизации всей системы национального счетоводства.

Пятый этап (с 2008 г.), или СНС 2008 г. Данный этап по сравнению с СНС-93 носит, скорее всего, корректирующий характер. Не зря некоторые экономисты-ученые не склонны выделять эту версию СНС в самостоятельный этап. Но, тем не менее, данное руководство служит основным инструментарием для статистических служб стран, где функционирует и внедряется СНС. В силу того, что в основе разработки методики расчета ВМП было использовано руководство по СНС-93, представляется важным дать краткий анализ основных различий СНС-93 и СНС-2008, которые прямо или косвенно могут влиять на расчеты непосредственно ВВП, ВРП и ВМП.

Основные изменения СНС-2008 по сравнению с СНС-93 касаются следующих крупных блоков: дальнейшая детализация статистических единиц и изменения в классификации по институциональным секторам; дальнейшие уточнения охвата операций, включая границы сферы производства; расширение и дальнейшее уточнение концепций активов, накопления и потребления основного капитала; дальнейшее совершенствование трактовок и определений финансовых инструментов и активов; дальнейшее уточнение охвата операций, относящихся к сектору государственного управления и государственному сектору; гармонизация концепций с Руководством по платежному балансу [96, с.1517].

Производственная единица, занимающаяся вспомогательной деятельностью, в некоторых случаях должна рассматриваться как отдельное заведение. Единица, занимающаяся чисто вспомогательной деятельностью, рассматривается как отдельное заведение, если: ее деятельность является статистически наблюдаемой, то есть имеются отдельные счета для ее производственной деятельности, или она географически расположена в ином месте, чем обслуживаемые ею заведения. Вспомогательное заведение классифицируется в соответствии с его собственной основной деятельностью. Стоимость выпуска вспомогательного заведения следует исчислять на основе суммы затрат, включая затраты капитала, используемого единицей.

В СНС 1993 года производственная единица, занимающаяся чисто вспомогательной деятельностью, всегда рассматривалась как составная часть заведений, которые она обслуживает.

Условные дочерние компании. Вспомогательные корпорации, как они определены в СНС 1993 года, в СНС 2008 года называются условными дочерними компаниями. Условные дочерние компании - это дочерние компании корпораций, которые полностью находятся в собственности материнской корпорации, и создаются для предоставления услуг материнской корпорации или другим корпорациям той же группы. Часто это делается, чтобы избежать уплаты налогов, минимизировать обязательства в случае банкротства или обеспечить другие технические преимущества в условиях налогового или корпоративного законодательства, действующего в отдельной стране.

Не рассматривается как институциональная единица, кроме случаев, когда она является резидентом иной страны, чем страна ее материнской компании.

Мульти-территориальные предприятия. Пояснена резидентная принадлежность мульти-территориальных предприятий. Мульти-территориальные предприятия осуществляют одну и ту же деятельность на более чем одной экономической территории. Такие предприятия обычно занимаются приграничной деятельностью; к ней относятся деятельность судоходных линий и авиалиний, гидро-энергетические проекты на пограничных реках, эксплуатация трубопроводов, мостов, тоннелей и подводных кабелей. Если невозможно идентифицировать материнскую компанию или ее отдельные филиалы, рекомендуется пропорциональное распределение всей деятельности мульти-территориального предприятия по отдельным экономическим территориям, на которых она осуществляется.

Единицы специального назначения. В СНС 2008 года приводятся рекомендации по трактовке единиц, не имеющих работников

и нефинансовых активов, известных как единицы специального назначения (ЕСН) или средства специального назначения.

Общее определение ЕСН отсутствует, но к некоторым их характеристикам относятся: незначительное физическое присутствие; всегда имеющаяся связь с другой корпорацией, часто в форме дочерней компании; зачастую это резиденты иной территории, чем территория материнской компании. Такая единица рассматривается как институциональная единица и относится к сектору и отрасли в соответствии с ее основной деятельностью, кроме некоторых случаев. *В СНС 1993 года не содержалось конкретных рекомендаций по трактовке таких единиц.*

Холдинговые компании. Холдинговые компании отнесены к сектору финансовых корпораций. МСОК (4-й пересмотр) в разделе К, классе 6420 описывает холдинговую компанию как держателя активов дочерних корпораций, не занимающегося какой-либо управленческой деятельностью. Поэтому такая единица производит только финансовую услугу.

СНС 1993 года рекомендовала относить холдинговые компании к тому институциональному сектору, в котором сосредоточена основная деятельность группы дочерних компаний.

Головной офис. Головной офис компании должен относиться к тому же институциональному сектору, что и большинство ее дочерних компаний. Деятельность головного офиса компании, как она определена в разделе М, классе 7010 МСОК (4-ый пересмотр), включает надзор за другими единицами предприятия и управление ими; стратегическое или организационное планирование и принятие решений, определяющих роль предприятия; осуществление оперативного контроля и управления на ежедневной основе операциями связанных с ними единиц. Поэтому такая единица производит нефинансовые или финансовые услуги в зависимости от типа выпуска ее дочерних компаний. Поэтому СНС 2008 года рекомендует относить головной офис компании к: сектору нефинансовых корпораций, кроме тех случаев, когда все или большинство его до-

черных компаний являются финансовыми корпорациями; в этих случаях по договоренности он трактуется как финансовая вспомогательная единица в секторе финансовых корпораций. В *СНС 1993 года не содержалось конкретных рекомендаций по трактовке головных офисов компании.*

Введен подсектор для некоммерческих организаций. Как СНС 1993 года, так и СНС 2008 года, относит некоммерческие организации (НКО) к различным институциональным секторам. Рассматривая возрастающий интерес к изучению всей совокупности НКО как признак «гражданского общества», СНС 2008 года рекомендует выделение НКО в составе секторов корпораций и государственного управления в отдельные подсекторы с тем, чтобы дополнительные таблицы, охватывающие всю деятельность НКО, могли быть получены отдельно в нужном виде и когда это необходимо.

Расширено определение финансовых услуг. СНС 1993 года рассматривало только услуги финансового посредничества. В СНС 2008 года более широко определены финансовые услуги, чтобы обеспечить охват растущих финансовых услуг, помимо услуг финансового посредничества, в частности, услуг по управлению финансовыми рисками и преобразованию ликвидности. Были признаны финансовые услуги ссудодателей.

Выпуск НИОКР не рассматривается как часть промежуточного потребления. По возможности следует выделять для нее отдельное заведение. СНС 2008 года рекомендует оценивать выпуск НИОКР: в рыночных ценах, если он покупается (производится на стороне по заказу), или по сумме общих затрат на производство с добавлением затрат основных фондов, используемых в производстве, если оно осуществляется собственными силами. *В СНС 1993 года выпуск НИОКР рассматривался как промежуточное потребление.*

Уточнен метод исчисления услуг финансового посредничества, измеряемых косвенным образом (УФПИК). По договоренности СНС 2008 года рекомендует применять метод исчисления УФПИК

только к ссудам и депозитам и только в тех случаях, когда эти ссуды предоставляются финансовыми учреждениями и депозиты размещаются в финансовых учреждениях.

В соответствии с СНС 2008 года выпуск УФПИК исчисляется только по ссудам (VL) и депозитам (VD) с использованием базисной ставки процента (гг). Принимая, что ставки процента по ссудам и депозитам составляют соответственно гL и гD, выпуск УФПИК должен исчисляться по формуле $(гL-гг) VL + (гг-гD)VD$.

В СНС 1993 года выпуск УФПИК исчислялся как разница между доходами от собственности, подлежащими получению, и процентами, подлежащими выплате.

Уточнено определение выпуска центрального банка. Услуги, предоставляемые центральным банком, составляют три большие группы: финансовое посредничество, услуги денежно-кредитного регулирования и услуги по надзору за деятельностью финансовых корпораций. Следует идентифицировать отдельные заведения для единиц центрального банка, осуществляющих производство этих различных услуг.

Услуги финансового посредничества представляют собой рыночное производство. Услуги денежно-кредитного регулирования представляют собой нерыночное производство. Пограничные случаи, такие как услуги по надзору за деятельностью финансовых корпораций, могут рассматриваться и как рыночные, и как нерыночные услуги в зависимости от того, является ли плата за них, взимаемая в явной форме, достаточной для покрытия затрат на предоставление таких услуг или нет.

Усовершенствован учет выпуска услуг страхования (кроме страхования жизни). Катастрофические события вызывают огромные возмещения, производимые компаниями страхования (кроме страхования жизни). В таких случаях величина выпуска страховой деятельности, оцененного на основе принятого в СНС 1993 года метода как разница между страховыми премиями и страховыми возмещениями, может оказаться чрезвычайно изменчивой (даже

отрицательной). Поэтому СНС 2008 года рекомендует исчислять выпуск страховой деятельности (кроме страхования жизни), используя скорректированные величины страховых возмещений и дополнительных страховых премий. Выпуск = Фактически заработанные премии + скорректированные дополнительные премии - скорректированные выплаченные возмещения.

Оценка выпуска домашних хозяйств и корпораций для собственного конечного использования должна включать доход на капитал. Доход на капитал должен включаться в сумму затрат на производство при оценке стоимости выпуска товаров и услуг, производимых домашними хозяйствами и корпорациями для собственного конечного использования. В СНС 1993 года доход на капитал не включался в оценку выпуска товаров и услуг, производимых домашними хозяйствами и корпорациями для собственного конечного использования.

Введено понятие изменения права экономической собственности. СНС 2008 года содержит рекомендации по проведению различия между юридической собственностью и экономической собственностью. Экономическим собственником является та единица, которая принимает на себя риски в случае их повреждения, уничтожения, кражи и т.д. СНС 2008 рекомендует отражать активы в балансах активов и пассивов экономического, а не юридического собственника.

Детализирована трактовка издержек, связанных с передачей прав собственности. Как и СНС 1993 года, СНС 2008 года продолжает рассматривать издержки, связанные с передачей прав собственности, как накопление основного капитала. Издержки, связанные с передачей прав собственности на приобретаемый актив, должны списываться в течение ожидаемого периода нахождения актива у покупателя.

Изменения в рекомендациях по учету прав на пенсионные пособия. В СНС 2008 года признается, что права на пенсионные пособия по программам работодателей являются договорными обяза-

тельствами, выполнение которых является ожидаемым или может быть принудительным. Они должны рассматриваться как активы домашних хозяйств независимо от того, выделены ли необходимые активы в отдельные программы или нет и сделал ли работодатель учет соответствующих обязательств в своем бухгалтерском балансе или нет.

Соответственно, СНС 2008 года рекомендует записывать обязательства пенсионных программ работодателей, независимо от того, существуют финансовые средства для их выполнения или нет. Вместе с тем, для пенсий, предоставляемых государством по программам социального страхования, у стран есть возможность отклонения от этого подхода в наборе стандартных таблиц. Это связано с тем, что разделение пенсий на предоставляемые по программам социального страхования, и по другим программам работодателей, существенно различается между странами. Однако полный объем информации, требуемой для всеобъемлющего анализа пенсий, должен быть представлен в дополнительной таблице, отражающей обязательства и связанные с ними потоки по всем частным и государственным пенсионным программам независимо от того, организованы они в виде отдельных фондов или нет, включая социальное обеспечение.

Таким образом, основными изменениями, которые влияют на величину ВМП являются: капитализация НИОКР; оценка выпуска домашних хозяйств и корпораций для собственного конечного использования должна включать доход на капитал; капитализация расходов на систему вооружения; уточнение метода исчисления услуг финансового посредничества, измеряемых косвенным образом (УФПИК); изменения в учете прав на пенсионные пособия; учет опционов на приобретение акций работниками.

В настоящее время СНС представляет собой четкий международный статистический стандарт, который включает:

1. Систему статистических показателей, отражающих экономические процессы, протекающие на макроуровне, и вызванные

ими изменения активов и обязательств, представленную в виде совокупности счетов, балансов и взаимосвязанных таблиц.

2. Базовые понятия, определения, классификации и правила учета.

Система национальных счетов обладает высокой адаптивностью и реализуема на разных уровнях агрегирования: отдельного объекта хозяйственной деятельности, именуемого в Системе институциональной единицей; групп единиц или институционального сектора; экономики страны в целом [95, с.1].

Под институциональной единицей в СНС принято понимать элементарную хозяйственную единицу, которая может от своего имени владеть активами, принимать на себя обязательства, отвечать по ним, заниматься хозяйственной деятельностью и операциями с другими институциональными единицами [95, глава 4].

Все институциональные единицы классифицируются по институциональным секторам согласно их функциям в воспроизводственном процессе [95, с.99-112]. В системе представлены шесть основных секторов: нефинансовых корпораций; финансовых корпораций; государственного управления; домашних хозяйств; некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства и остального мира (Приложение 1). Первые пять секторов предназначены для единиц-резидентов и связанных с ними счетов на территории страны, а сектор "Остальной мир" (ОМ) включает единицы-резиденты за пределами страны [40, с.169-175].

Все множество экономических операций отражается в национальных счетах с помощью двух основных форм отражения информации: *потоков и запасов*. Показатели *потоков* относятся к действиям и последствиям событий, которые имеют место на протяжении определенного периода времени. Показатели *запасов* отражают состояние активов или обязательств на определенный момент времени.

Базовой теоретической предпосылкой СНС является теория экономического цикла, на основе которой моделируются потоки

стоимости между секторами. Каждая фаза экономического цикла описывается с помощью одного или нескольких *счетов* – особым образом организованных таблиц, содержащих статистические показатели [80, с.8]. Счет – это механизм, который служит для отражения (применительно к тому или иному аспекту экономической жизни) использования и ресурсов или изменения активов и пассивов, и/или запаса активов и пассивов, имеющих на определенный момент времени [95, с.26].

Стоимость потоков в счетах, начиная с производства, затем – в ходе распределения первичных и вторичных доходов, а также использования доходов на конечное потребление и сбережение, фиксируется в СНС с помощью *агрегатных показателей и балансирующих статей*.

Агрегаты в СНС измеряют как суммарные итоги по определенным категориям потоков, запасов и операций: оплаты труда, валового накопления основного капитала, активов. Для измерения других агрегатов необходимо суммирование балансирующих статей – добавленной стоимости, сальдо первичных доходов, располагаемого дохода – или вычитание одного агрегата из другого. Основными агрегатами СНС являются *валовой внутренний продукт (ВВП), валовой национальный доход (ВНД), валовой национальный располагаемый доход (ВНРД)* [80, с.9]. Общая схема СНС с ее основными агрегатами и балансирующими статьями приведена в Приложении 2.

В силу объективных причин (открытость региональной экономики, недостаточная информационная и методологическая обеспеченность и др.), на региональном уровне строится не весь перечень элементов системы национальных счетов, а лишь отдельные счета и показатели этого уровня, в частности, счет производства, счет образования доходов, фактическое конечное потребление домашних хозяйств и валовое накопление.

Система региональных счетов. Логичным продолжением СНС для регионального уровня является система региональных

счетов (СРС). Методологические принципы СРС на основе СНС и синтеза СНС-СРС были разработаны Нобелевским лауреатом Р. Стоуном в 1950-х гг. Региональные счета строятся уже во многих странах. В России первые шаги по созданию СРС были сделаны в начале 1990-х гг.

Если в СНС центральное место занимает показатель «валовой внутренний продукт», то в СРС – ее региональном аналоге – «валовой региональный продукт» (ВРП). Без них невозможно построение важнейших национальных (региональных) счетов [24, с.3].

По ряду причин ВРП рассчитывается производственным методом [16, с.15] и в рыночных ценах равен сумме отраслевых добавленных стоимостей, созданных за отчетный период резидентными единицами региональной экономики, плюс чистые налоги на продукты. Методология расчета этого показателя по большинству отраслей на региональном и федеральном уровне совпадает. Тем не менее, расчеты ВРП оказываются не совсем точными, поскольку до настоящего времени еще не определены подходы к определению некоторых показателей, которые используются в расчетах ВВП. В силу этого *суммарный ВРП регионов оказывается несколько меньше ВВП России.*

Это касается, прежде всего, величин добавленной стоимости в части:

– нерыночных коллективных услуг, оказываемых государственными учреждениями обществу в целом, таких как национальная оборона, государственное управление, международная деятельность, проведение общероссийских выборов и референдумов;

– других нерыночных услуг, финансируемых за счет федерального бюджета, информация по которым на региональном уровне отсутствует;

– услуг финансовых посредников;

– услуг внешней торговли.

Все перечисленные показатели пока можно оценить лишь на федеральном уровне.

Наряду с этим, в объем ВРП не включается величина *налогов на экспорт и импорт*, поскольку общую величину этих налогов практически невозможно точно распределить между отдельными регионами из-за отсутствия достаточно надежной информации о внешнеторговых операциях по регионам.

В последнее время во многих странах возрастает внимание не только к исследованиям в области региональной, но также и муниципальной экономики. О степени разработанности регионального счетоводства говорит опыт стран Европейского союза (ЕС).

Региональные счета Европейского союза. Единственным примером действующего международного стандарта региональных счетов в настоящее время является Европейская система счетов 1995 г. (ESA-95)*. Региональным счетам в данном Руководстве отведено сравнительно немного места. Тем не менее, в нем даются все основополагающие понятия и правила, которым должны следовать страны – члены Европейского союза при разработке региональных счетов.

Как и в руководстве по СНС ООН 1993 г., в ESA-95 региональные счета рассматриваются как одно из направлений детализации счетов национальной экономики в целом. Набор рекомендуемых региональных счетов ограничен в силу ряда концептуальных трудностей [110, с.14-15].

Однако в настоящее время пользователи часто ставят перед статистиками задачу иметь показатели СНС не только на уровне штата, провинции, земли (субъекта РФ), но и на уровне городов и районов (графств, муниципалитетов). Но на этом пути исследователей ожидают серьезные проблемы, связанные с тем, что субрегиональные оценки относятся к статистическим измерениям малых областей изучения, сталкиваются с необходимостью обеспечения

* Полное название данного документа «Европейская система национальных и региональных счетов» (European System of National and Regional Accounts)

конфиденциальности полученных от респондентов в ходе статистического наблюдения сведений, а также с ограничениями, накладываемыми выборочным методом статистического наблюдения.

Следует заметить, что ESA-95 рекомендует использовать метод расчета макроэкономических показателей «снизу вверх», то есть путем сложения региональных оценок и получения таким образом национальных агрегатов, хотя практически все страны в основном осуществляют расчеты «сверху вниз», то есть распределяют ВВП по регионам. Иногда национальные статистические службы применяют смешанный метод, как комбинацию методов «сверху вниз» и «снизу вверх».

Региональные аналоги ВВП рассчитываются во многих крупных странах мира – США, Канаде, Германии, Франции, Австралии, Мексике и др. В Европейском союзе Евростат рекомендует странам-членам рассчитывать ВВП по регионам на базе концепции ESA-95. Это означает, что ВВП измеряется в рыночных ценах и равен сумме добавленной стоимости, произведенной в стране в основных ценах, и величины чистых налогов на продукты и импорт, распределенной по регионам. При этом принципиально то, что статистика этих стран, определяя размеры ВРП, распределяет величину ВВП пропорционально валовой добавленной стоимости, произведенной единицами, которые приняты в качестве резидентов региональной экономики. Показатели ВРП рассчитываются и для субрегионального уровня.

В ЕС применяется также особая Номенклатура территориальных единиц для целей статистики (Nomenclature of Territorial Units for Statistical Purposes – NUTS). В соответствии с ней каждая страна разделена на три типа иерархически увязанных регионов: NUTS-1, NUTS-2, NUTS-3. Например, ФРГ состоит из 11 земель, 31 региона, 328 районов, а Италия – из 11 групп регионов, 20 регионов и 95 провинций. Рекомендации ESA-95 по составлению региональных счетов охватывают все три типа территорий.

Таблица 1.1.1

Минимальные и максимальные границы для выделения регионов в соответствии с NUTS, численность населения, млн. человек

Уровень	Граница	
	минимальная	максимальная
NUTS-1	3	7
NUTS-2	0,8	3
NUTS-3	0,15	0,8

При необходимости для более детального рассмотрения выделяются местные административные единицы, к которым относятся районы и муниципалитеты.

Примером региональных счетов для разных типов регионов могут служить таблицы в публикации Бюро статистики Финляндии «Региональные счета 1995-2000», где содержатся статистические данные по территории страны о выпуске продукции и валовой добавленной стоимости по территории регионов, первичных и располагаемых доходах домашних хозяйств, валовом накоплении основного капитала. Эти показатели базируются на измерении экономических операций, в привязке к резидентам соответствующих территорий по месту нахождения предприятия или домашнего хозяйства. При этом используется следующая классификация регионов:

- крупный регион (NUTS-2);
- регион (NUTS-3);
- местная административная единица (LAUT-1 и LAUT-2)¹.

Следует обратить внимание на то, что это территориальное деление не в полной мере совпадает с административным [105, с.332-335].

Примером региональных счетов, основанных на стандартах ESA 1995 г., являются также региональные счета Англии. Они разрабатываются для регионов, соответствующих европейским территориальным уровням NUTS 1, NUTS 2 и NUTS 3 (см. табл. 1.1.1).

¹ Local Administrative Unit. LAU-2 – это уровень муниципалитета, а LAU-1 – объединяет несколько соседних муниципалитетов.

Британская система региональных счетов включает в себя:

- а) макроэкономические агрегаты выпуска, в том числе валовую добавленную стоимость и ее составляющие в разрезе факторных затрат, региональный ВВП; б) валовое накопление основного капитала; в) счета сектора домашних хозяйств; г) счета сектора органов государственного управления.

Методология, используемая для расчетов показателей, основана на рекомендациях ESA-95 и методических рекомендациях региональных счетов, опубликованных в 1999-2000 гг. Евростатом. В Соединенном Королевстве выделяются 12 регионов уровня NUTS-1, 37 субрегионов уровня NUTS-2 и 133 – NUTS-3. Территория Англии разделена на 9 регионов (Government Office Regions) NUTS-1. Дополнительно к ним в качестве еще трех регионов NUTS-1 рассматриваются Шотландия, Уэльс и Северная Ирландия. При этом Северная Ирландия одновременно образует и субрегион NUTS-2. Остальные субрегионы представляют собой либо отдельные административно-территориальные единицы, либо их группы. В частности, в Англии уровень NUTS-3 представлен отдельными графствами, их группами, районами (boroughs) Лондона и т.п.

Традиционно в британской региональной статистике регионами называют уровень NUTS-1, NUTS-2 обычно относят к субрегиональному уровню, а NUTS-3 – к локальному (local areas). В связи с этим в дальнейшем изложении будем придерживаться этой терминологии.

Для территориальных единиц ниже NUTS-3, т.е. на местном уровне, региональные счета не составляются. Всего в Соединенном Королевстве выделяются 443 территориальные статистические единицы уровня NUTS-4 и более 11 тысяч – NUTS-5. Показатели, рассчитанные по регионам, охватывают не весь объем национального выпуска и доходов. Некоторый объем экономической деятельности относится к нерегиональной части экономики (extraregio). Нерегиональная часть охватывает «экономическую деятельность, которая не может быть отнесена к какому-либо опре-

деленному региону». К внерегиональной территории относятся континентальный шельф, морские нефтяные и газовые промыслы, британские дипломатические представительства и войска, размещенные за рубежом. Соответственно к внерегиональной относятся все виды деятельности, осуществляемые на данных объектах. Доля внерегиональной экономической деятельности в национальном показателе валовой добавленной стоимости в разные годы колеблется от 1,5 до 2,5% [110, с.24].

В России СНС имеет сравнительно недавнюю историю. Особенностью ее внедрения в статистическую практику является то, что еще до принятия последней версии СНС-93 расчеты велись с 1991 г. Содержательно СНС национального уровня включала те же принципы и подходы, что и СНС-93. На региональном уровне расчеты в России стали проводиться с 1994 г. В ряде субъектов РФ в конце 1990-х годов предпринимались попытки разработки отдельных элементов СНС на муниципальном уровне, в частности в республиках Татарстан и Коми, Челябинской, Новгородской и Калининградской областях и г. Сочи [109, с.101-102]. Однако опыт этих расчетов вскрыл проблемы информационного и методологического характера и еще в большей степени убедил в необходимости продолжения исследований в этой области.

Международный опыт построения субрегиональных счетов показал, что и в России, учитывая ее огромную территорию и сложное административно-территориальное деление, необходимо ориентироваться на построение полноценной системы региональных и субрегиональных счетов. Теоретические и практические аспекты измерения ВВП, будучи универсальными, являются общими для большинства стран мира, но в России они имеют свою специфику, обусловленную переходным характером экономики, реформированием статистики для приведения ее в соответствие со структурой и механизмами рыночной экономики, и сравнительно небольшим опытом разработки СНС [34, с.101-102].

Наряду с этим в России идет реформирование политической и административной систем. Все эти факторы сильно усложняют внедрение элементов СНС на муниципальном уровне.

Изучение эволюции концепций системы национального счетоводства, опыта применения ее в зарубежных странах и России показало, что система имеет трехуровневую структуру: национальный, региональный и муниципальный уровни (рис. 1.1.1).

Обзор мирового и отечественного опыта свидетельствует, что разработка и внедрение полного набора счетов муниципального уровня в статистическую практику пока невозможно.

Рис.1.1.1 Структура и элементы системы национальных счетов России в 2012 г.

Муниципальные счета в СНС являются нижним замыкающим звеном и должны включать: счета производства, образования доходов, использования располагаемого дохода и операций с капиталом. В настоящее время эти счета информационно слабо обеспечены, что не позволяет строить их в полном объеме. Из названных счетов наибольшую информационную обеспеченность имеет счет производства, в котором балансовым методом определяется ВМП. В муниципальных счетах он является одним из ключевых обобщающих индикаторов, отражающим конечный экономический результат низовых административно-территориальных образований.

1.2. Методологические подходы к оценке валового муниципального продукта

Расчет ВМП методологически и практически является очень сложным вопросом. В настоящее время еще нет стандартной общепринятой международной методики. Лишь в странах Евросоюза в соответствии с методикой ESA-95 рассчитываются некоторые макроэкономические агрегаты для относительно малых территориальных единиц или муниципальных образований.

Методологически важным является определение муниципальной экономики. Переход России к рыночным отношениям на муниципальном уровне имеет свои специфические черты. Муниципальное образование является обособленной единицей с весьма четко выраженной ролью в национальной экономике. Муниципальная экономика выступает как промежуточный уровень между макро- и микроуровнем. Таким образом, муниципальная, как и региональная, экономика (мезоуровень) – это тоже макроэкономика, но применительно к локально-территориальному структурному образованию. Разумеется, в отличие от национального хозяйства, на муниципальном уровне отсутствует ряд весьма важных макроэкономических регуляторов. В то же время суть процессов экономического регулирования муниципального хозяйства во многом идентична.

Термин «муниципальная экономика» используется в литературе в разных значениях [32, 123, 94]. Иногда он употребляется как синоним понятий «муниципальное хозяйство» (совокупность хозяйствующих субъектов, находящихся в муниципальной собственности) или «местное хозяйство» (муниципальное хозяйство плюс домохозяйства).

С точки зрения хозяйствующих субъектов муниципальную экономику можно разбить на две группы: 1) муниципальные предприятия и учреждения; 2) предприятия и учреждения иных форм собственности.

Таким образом, основными системообразующими элементами муниципальной экономики являются:

I. Финансово-хозяйственные отношения между: 1) органами местного самоуправления и муниципальными предприятиями (учреждениями); 2) органами местного самоуправления и органами государственной власти; 3) органами местного самоуправления и государственными предприятиями (учреждениями); 4) органами местного самоуправления и частными предпринимательскими структурами; 5) органами местного самоуправления различных муниципальных образований.

II. Властные отношения между органами местного самоуправления и всеми остальными субъектами муниципальной экономики с целью регулирования социально-экономического развития территорий. Финансово-хозяйственные отношения органов местного самоуправления с субъектами муниципальной экономики могут носить имущественный или неимущественный характер. Имущественные отношения органов местного самоуправления с муниципальными предприятиями связаны с использованием, воспроизводством и возвратом муниципальной собственности. Они проявляются через передачу муниципальной собственности в оперативное управление, хозяйственное ведение, аренду, траст, а также через ее использование в виде залога и ипотеки. Передавая муниципальное имущество в хозяйственное ведение, аренду, траст

муниципальным предприятиям, органы местного самоуправления формируют экономическую базу для последующей деятельности этих предприятий. Однако о переходе прав собственности от муниципальной администрации к муниципальному предприятию речь в данном случае не идет. Предприятие лишь эксплуатирует это имущество, выполняя задачу, поставленную перед ним муниципальной администрацией. Оно не имеет права самостоятельно совершать сделки в отношении этого имущества и несет перед местными органами власти административную и экономическую ответственность за его сохранность. Более детально условия использования муниципальной собственности муниципальными предприятиями, составляющие уже сферу неимущественных экономических отношений, оговариваются в договорах о передаче муниципального имущества в хозяйственное ведение, аренду, траст, а также в виде вклада (пая) в состав имущества акционерного общества.

С немунципальными структурами имущественные отношения органов местного самоуправления складываются по поводу аренды, залога, траста имущества, но это имущество немунципальным организациям не может быть передано в хозяйственное ведение или оперативное управление. Более распространенной формой имущественных отношений между органами местного самоуправления и немунципальными хозяйствующими субъектами является передача денежных средств в оплату за исполнение муниципального заказа. При такой схеме имущественных отношений муниципальные органы выступают в роли заказчика определенного объема работ, продукции или услуг, необходимых для удовлетворения бытовых и социально-культурных потребностей населения территории, а предприятия любых форм собственности предстают в качестве производителя (подрядчика, поставщика) продукции и услуг, за что получают от муниципалитета соответствующие материальные и финансовые средства (имущество), позволяющие им покрывать свои затраты и формировать фонд прибыли.

Одновременно между заказчиком (муниципальной администрацией) и подрядчиком (хозяйствующим субъектом) устанавливаются и неимущественные отношения. Они возникают по поводу требований, предъявляемых муниципальной администрацией к объему производимой продукции и услугам, качеству последних, срокам их предоставления, правам конечных потребителей и т. д., а также обязательств в отношении финансирования данных работ. Всё это оформляется договором (контрактом), который обеспечивает равноправие сторон в отношении друг друга и не позволяет органам местного самоуправления произвольно устанавливать ограничения хозяйственной деятельности предприятий, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации [32, с.81].

Муниципальную экономику можно рассматривать также как часть национальной экономики, как раздел экономической науки, как учебную дисциплину. Каждое из этих значений верно в своем аспекте. С позиций муниципального управления будет использоваться следующее определение. Муниципальная экономика – это совокупность экономических ресурсов муниципального образования, обеспечивающих удовлетворение жизненных потребностей населения, и отношений по их использованию.

Экономическая деятельность органов местного самоуправления, управление экономическими ресурсами и экономическими процессами на территории – важнейший компонент муниципальной деятельности. Именно использование экономических ресурсов территории позволяет оказывать все виды муниципальных услуг населению. В этом смысле можно сказать, что муниципальная экономика – это экономика оказания муниципальных услуг.

Муниципальная экономическая политика – система целей и методов наиболее эффективного использования экономических ресурсов территории в интересах местного сообщества. Цели и задачи муниципальной экономической политики вытекают из

общих целей и задач муниципальной политики и являются подчиненными по отношению к ним.

Экономические ресурсы – многогранное понятие, включающее в себя природные, трудовые, капитальные, финансовые и другие ресурсы, используемые в экономической деятельности.

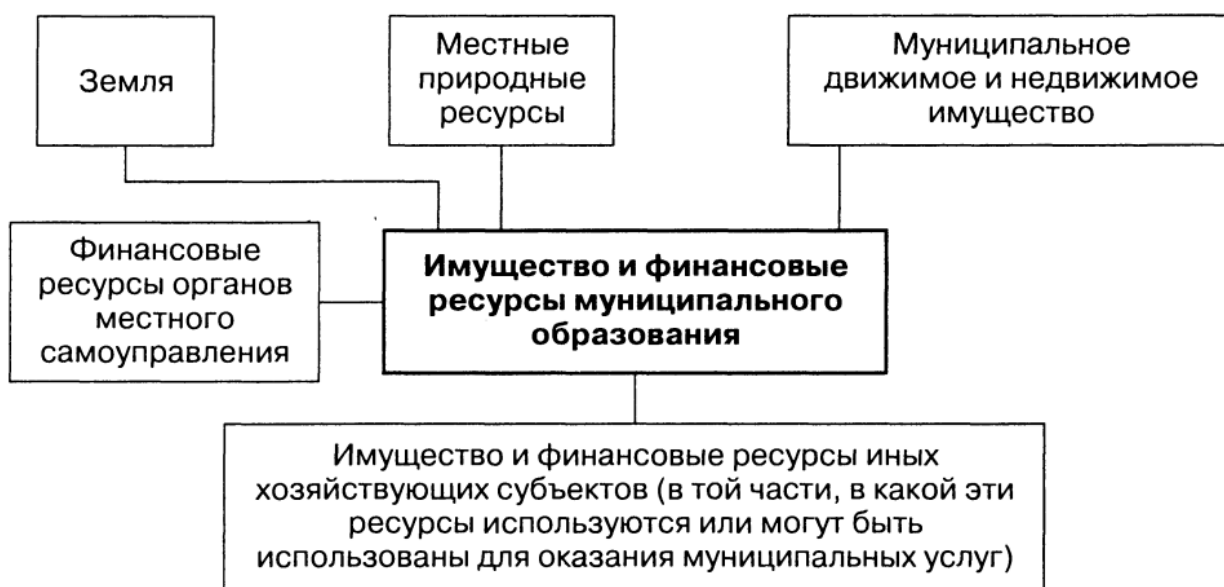

Рис. 1.2.1 Имущество и финансовые ресурсы муниципального образования

Включение в состав экономических ресурсов муниципального образования имущества и финансовых средств немunicipальных хозяйствующих субъектов, используемых в интересах местного сообщества, означает, что объект управления в муниципальной экономике определяется исходя не из формы собственности, а из выполняемых функций по жизнеобеспечению населения и социально-экономическому развитию муниципального образования. Из этого же вытекает и потребность муниципального образования в указанных экономических ресурсах. Чем больше бюджетных услуг оказывают населению органы местного самоуправления, тем больше имущества и финансов им требуется [94, с. 278].

В данной работе понятие «муниципальная экономика» имеет более широкую трактовку и рассматривается как совокупность всех

видов экономической деятельности в государственной, частной, смешанной формах собственности, функционирующих в пределах муниципального образования.

Методологически важным является также определение резидентов муниципальной экономики, к которым следует отнести все корпорации, квазикорпорации или домашние хозяйства, имеющие центр экономического интереса на экономической территории данного муниципального образования. Если предприятие, осуществляющее экономическую деятельность на территории данного муниципального образования, является филиалом головной корпорации, находящейся на другой территории, то оно является резидентом данного муниципального образования.

С точки зрения муниципальной экономики, резидентные муниципальные единицы можно разделить на две группы: собственно муниципальные (одномunicipальные) и мультимunicipальные.

К первым относятся:

- домашние хозяйства (по обычному месту проживания);
- предприятия, все заведения которых расположены на территории одного муниципального образования;
- органы управления муниципалитетом;
- некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства и резидентов муниципального образования.

К мультимunicipальным единицам относятся:

- предприятия, чьи заведения расположены в двух и более муниципальных образованиях;
- органы государственного управления, составляющие центральное (региональное) правительство;
- Национальный банк региона;
- общерегиональные или межмunicipальные инфраструктурные корпорации (железнодорожный, водный, трубопроводный транспорт, крупные мелиоративные и другие водохозяйственные объекты и др.);

– НКО, обслуживающие домашние хозяйства, расположенные в двух и более муниципальных образованиях.

Исходя из такого понимания муниципальной экономики и ее границ, валовой муниципальный продукт – это совокупная величина вновь созданной стоимости экономических субъектов всех видов экономической деятельности и всех форм собственности на территории муниципального образования.

Методология расчета ВМП региона отличается от методологии расчета ВРП. Совокупный ВМП отличается от ВРП на величину добавленной стоимости, созданной в производстве:

– нерыночных услуг, оказываемых региональными органами государственного управления;

– нерыночных услуг, оказываемых учреждениями здравоохранения, образования, культуры и спорта регионального значения;

– услуг оптовой торговли.

В последнее время в связи с возрастающей ролью ВМП в анализе муниципальной экономики, в ряде субъектов России предпринимаются попытки оценки данного показателя. Обзор подобного рода работ показал наличие нескольких методологических подходов к расчету ВМП:

1) *Метод факторной оценки* [57]. Данная методика основана на теории производственных факторов, согласно которой производство материальных благ осуществляется во взаимодействии с основными факторами (труд, земля, капитал) и отличается возможностью количественной оценки уровня развития экономики муниципального образования. Основное преимущество данного подхода в том, что в нём не требуется прямого счета.

Данный метод предложен на основании методического положения о тесной взаимосвязи ВМП с ВРП и возможности его оценки на этой основе. Группой авторов (Лопатин А.А., Набиев А.М., Силицев В.С.) ВРП представлен как функция, зависящая от количества применяемых факторов производства и предельной произво-

дительности каждого из них. Эту зависимость можно описать производственной функцией Кобба-Дугласа:

$$Q_{ВРП} = AK_p^\alpha L_p^\beta,$$

где α , β – степенные коэффициенты, зависящие от предельной производительности фактора,

A – коэфф-т пропорциональности промышленного выпуска и ВРП,

K – основные фонды в стоимостном выражении,

L – затраты труда.

Производственная функция есть инструмент макро- и микро-экономического анализа и прогнозирования, в том числе и долгосрочного. К ней предъявляют ряд требований, необходимость которых определяется соответствующими экономическими законами. Среди основных требований отметим неотрицательность первых производных (увеличение одного из факторов производства не приводит к уменьшению выпуска продукции); отрицательность вторых производных (закон убывающей эффективности), а в некоторых работах вводят более строгое требование отрицательной определенности матрицы Гесса, т.е. матрицы вторых частных производных производственной функции. Упрощенная производственная функция Кобба-Дугласа не требует учета затрат природных ресурсов, сопряженного с существенными трудностями.

Параметры производственной функции могут быть определены по наблюдениям за денежным выражением труда и капитала методами обычного регрессионного анализа. Таким образом, находятся значения степенных коэффициентов и показателя пропорциональности для региона.

Для учета типа муниципального образования был введен корректирующий коэффициент δ . С его помощью осуществляется нормировка по масштабу муниципального образования (город, село) и по основному виду производства (сельское хозяйство, про-

мышленность), что необходимо учитывать при построении долгосрочного прогноза социально-экономического развития региона.

Для нахождения валового муниципального продукта строятся весовые коэффициенты ρ по правилу:

$$\rho = \tilde{A} \frac{K_M^\alpha L_M^\beta}{K_p^\alpha L_p^\beta} \cdot \delta,$$

где K_M, L_M – показатели муниципального образования,

K_p, L_p – показатели региона.

Сам ВМП находится в зависимости

$$Q_{ВМП} = \rho Q_{ВРП}.$$

Для оценки α, β в производственной функции Кобба-Дугласа в качестве K были взяты инвестиции в основной капитал, L – среднегодовая численность занятых в экономике, $Q_{ВРП}$ – валовой региональный продукт (на примере Челябинской области за период 1995-2003 гг.)

Оценивается прологарифмированная производственная функция Кобба-Дугласа:

$$\ln Q_{ВРП} = A + \ln K_p^\alpha + \ln L_p^\beta.$$

В результате были получены следующие результаты:

$$Q_{ВРП} = 17,443 + \ln K_p^{0,997} + \ln L_p^{\frac{1}{2,131}}$$

где K – инвестиции в основной капитал (млн. руб.),

L – среднегодовая численность занятых в экономике (тыс. чел.),

$Q_{ВРП}$ – валовой региональный продукт (млн. руб.).

Тестирование гипотез о значимости коэффициентов регрессии по t-критерию показало, что все коэффициенты модели значимы, модель в целом значима по F-критерию, подгонка регрессионной модели к исходным статистическим данным является достаточно точной на основании близости скорректированного коэффициента детерминации к единице.

2) *Распределительный метод*. В этом методе ВМП рассчитывается как сумма первичных доходов, распределенных экономическими единицами – резидентами между производителями товаров и услуг: сумма оплаты труда наемных работников (ОТ), чистых налогов на производство (ЧНП) и импорт (ЧНИ), прибыль экономики (ПЭ), и валовые смешанные доходы (от собственности и предпринимательства) (ВСД) и потребление основного капитала (ПОК):

$$\text{ВМП} = \text{ОТ} + \text{ЧНП} + \text{ЧНИ} + \text{ПЭ} + \text{ВСД} + \text{ПОК}.$$

ВМП на стадии распределения отражает, с одной стороны, затраты факторов производства (основного капитала, рабочей силы), а с другой – распределение ВДС между ее производителями. Потребление основного капитала представляет собой уменьшение стоимости основного капитала в течение отчетного периода в результате его физического и морального износа и обычных повреждений, не имеющих катастрофического характера.

На стадии потребления товаров и услуг ВМП рассчитывается методом конечного использования: как сумма конечного потребления (КП), валового накопления (ВН) и внешнеторгового сальдо (Э – И): $\text{ВМП} = \text{КП} + \text{ВН} + (\text{Э} - \text{И})$

Конечное потребление складывается из расходов на конечное потребление домашних хозяйств, расходов на конечное потребление государственных учреждений и некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства.

3) *Результирующий метод 1*. В этом методе Колдомовой Н.В. ВМП определяется как – *условный муниципальный продукт (УМП) на душу населения* (отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами по основным видам экономической деятельности предприятий промышленности, сельского хозяйства, транспорта, торговли и общественного питания, платных услуг, строительства, на душу населения, тыс. руб./чел.) [43].

$$\text{УМП} = (\text{П} + \text{СХ} + \text{ТР} + \text{ТО} + \text{ПУ} + \text{С}) / \text{Ч}_\text{н},$$

где *УМП* – условный муниципальный продукт на душу населения;

П – объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по основным видам экономической деятельности – добывающие и обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды (по крупным, средним и малым предприятиям);

СХ – отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами по «чистым» видам деятельности «Растениеводство», «Животноводство», «Растениеводство в сочетании с животноводством (смешанное сельское хозяйство)»;

ТР – перевозка грузов и грузооборот грузовыми автомобилями по крупным и средним предприятиям;

ТО – оборот розничной торговли и общественного питания;

ПУ – объем платных услуг, оказанных населению;

С – отгрузка работ и услуг собственными силами предприятий и организаций по «чистому» виду деятельности «строительство» по крупным и средним предприятиям;

Чн – численность населения.

4) *Результующий метод 2*. Авторы предлагают следующую методику расчета валового муниципального продукта:

$$ВМП = ОТ + ОРТ + ОБП + ОПУ + ОБУ + ПСП,$$

где *ОТ* – отгрузка товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами муниципального образования;

ОРТ – оборот розничной торговли;

ОБП – оборот общественного питания;

ОПУ – объем платных услуг населению;

ОБУ – объем бытовых услуг населению;

ПСП – производство сельскохозяйственных организаций [15].

В рамках данного метода имеется варьирование показателей (табл. 1.2.2).

Показатели результирующего метода

Наименование показателя	Ед. измерения
Объем промышленного производства	млн. руб.
Объем строительства	млн. руб.
Объем платных услуг	млн. руб.
Оборот розничной торговли	млн. руб.
Оборот общественного питания	млн. руб.
Всего ВМП	млн. руб.
Численность населения	тыс. чел.
ВМП на душу населения	руб.

Несмотря на сравнительно небольшую трудоемкость расчетов ВМП по всем вышеперечисленным методам, все они имеют значительные недостатки, главными из которых являются наличие двойного счета, отсутствие необходимой информации по территориям региона и неполный охват видов экономической деятельности и хозяйствующих субъектов муниципальной экономики.

1.3. Методика расчета валового муниципального продукта

На данный момент пока нет общепризнанной методики исчисления ВМП, а предлагаемые пути расчета не свободны от определенных недостатков. Это предопределяет необходимость разработки методики, которая должна раскрывать экономическое содержание ВМП, элементы, состав и источники информации.

По своему экономическому содержанию показатель ВМП является близким аналогом показателя ВРП, а потому методика его расчета должна опираться на методику расчета ВРП производственным методом. ВМП определяется как сумма вновь созданной

стоимости товаров и услуг, произведенных хозяйствующими субъектами, действующими на территории муниципальных образований (МО). В рыночных ценах он равен сумме **валовой добавленной стоимости** (ВДС) отраслей экономики, созданных хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность в МО, плюс чистые налоги на продукты (ЧНП): $ВМП = \sum(ВДС + ЧНП)$.

ВДС каждой отрасли рассчитывается вычитанием **промежуточного потребления** (ПП) из **валового выпуска** (ВВ): $ВДС_i = ВВ_i - ПП_i$, где i – отрасль экономики.

Чистые налоги на продукты получаются вычитанием субсидий на продукты (СП) из налогов на продукты (НП): $ЧНП_i = НП_i - СП_i$.

Начиная с 2007 г., публикация данных о ВРП осуществляется не в рыночных ценах как ранее, а в основных. Следовательно, и оценка ВМП в основных ценах отличается от оценки в рыночных ценах на величину чистых (за вычетом субсидий на продукты) налогов на продукты. ВМП в основных ценах представляет собой сумму добавленных стоимостей в основных ценах по видам экономической деятельности. Основная цена – это цена, получаемая производителем за единицу товара или услуги, без налогов на продукты, но с учетом субсидий на продукты.

Переход к оценке ВМП в основных ценах обусловлен информационными проблемами при определении величины налогов на продукты. Схема обработки налоговой информации не позволяет корректно учитывать налоги на продукты в соответствии с концепцией СНС как начисленные и подлежащие уплате в бюджет за отчетный период. Государственная статистика располагает информацией о величине уплаченных в бюджет налогов за вычетом возмещений по налогу на добавленную стоимость (НДС), компенсирующих затраты предприятий по оплате НДС за сырье и материалы, использованные при производстве продукции, не облагаемой НДС (продукция с нулевой ставкой обложения по НДС, экспортная про-

дукция). При этом в течение отчетного года могут быть возмещены налоги за предыдущие два-три года.

В расчетах ВМП используется прямая и косвенная информация. Прямая информация представляет собой полные или частичные данные об объеме или динамике рассчитываемого показателя, сформированные на основе форм статистических наблюдений, а косвенная включает данные об объеме или динамике показателя, не составляющего целого или части рассчитываемого показателя, но изменения которого позволяют судить об изменениях рассчитываемого показателя и производить экспертные оценки.

Как прямая, так и косвенная информация используется с учетом границ производства ВМП, т.е. обеспечивается учет результатов производства институциональных единиц-резидентов, выполненного за пределами МО, и осуществленного в пределах МО резидентами другого МО.

В ряде отраслей при расчете ВМП возникает трудность исчисления ВДС, связанная с ограниченностью и даже отсутствием информационной базы для расчета промежуточного потребления отрасли в разрезе муниципальных образований. Поэтому там, где невозможен прямой расчет ПП, можно использовать среднереспубликанский показатель.

Расчеты следует производить после построения счета производства в целом по региону за год.

Выпуск товаров и услуг представляет собой стоимость товаров и услуг, произведенных за отчетный год хозяйствующими субъектами сфер институциональных секторов экономики: нефинансовых предприятий; финансовых предприятий (на региональном уровне – страховых организаций); государственных учреждений; некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства; домашних хозяйств. Он включает: а) все произведенные товары, независимо от их использования (как товары, поставленные другим единицам для использования в другом производстве, так и товары, произведенные для собственного конечного потребления

или накопления, включая прирост запасов материальных оборотных средств у производителя); б) услуги, предоставленные другим институциональным единицам, в том числе условно бесплатные услуги государственных учреждений и некоммерческих организаций; в) условно исчисленные услуги домашних хозяйств по проживанию в собственном жилище.

Промежуточное потребление представляет собой стоимость потребленных товаров и рыночных услуг (за исключением потребления основного капитала) в течение данного периода с целью производства других товаров и услуг и включает следующие статьи: а) материальные затраты (товары и материальные услуги); б) оплата нематериальных услуг; в) арендная плата; г) представительские расходы; д) оплата услуг сторонних организаций; е) другие затраты, которые включаются в себестоимость, но по своему характеру не могут быть прямо отнесены ни к одной из вышеперечисленных статей затрат.

Валовая добавленная стоимость по каждому виду экономической деятельности рассчитывается как разница между выпуском и промежуточным потреблением в данной отрасли.

В промышленности к выпуску предприятий относят: готовую продукцию, полуфабрикаты, незавершенное производство (по продукции с длительным циклом производства) и работы (услуги) промышленного характера, выполненные предприятием по заказам со стороны для своего капитального строительства и подсобных предприятий, работы по модернизации и реконструкции собственного оборудования и транспортных средств, стоимость переработанного давальческого сырья. Объем произведенной продукции определяется по крупным, средним, малым предприятиям и промышленным производствам при непромышленных организациях, индивидуальным предпринимателям. Кроме того, к ним относят досчеты на скрытую и неформальную деятельность.

В части неформальной деятельности досчитывается производство товаров домашними хозяйствами и объемы оказанных услуг

физическими лицами, а в части скрытой производственной деятельности – сокрытые (заниженные) юридическими лицами объемы продукции с целью получения экономической выгоды.

Из-за сложности досчетов элементов неформальной деятельности использованы экспертные оценки, рекомендованные Росстатом для региональных расчетов.

Переход на принципиально новый классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД) в системе статистического учета обусловил необходимость пересмотра методологических подходов в построении макроэкономических показателей и, в первую очередь, исчисления валового регионального продукта (ВРП) с точки зрения производства валовой добавленной стоимости.

В условиях действия ОКВЭД в качестве единицы учета для построения счетов производства используется предприятие (институциональная единица). При таком подходе, именуемом институциональным, выпуск (промежуточное потребление, валовая добавленная стоимость) отрасли представляет собой сумму соответствующих показателей предприятий, сгруппированных по заявленному основному (так называемому «хозяйственному») виду деятельности ОКВЭД.

Расчет ВМП осуществляется по четырем институциональным секторам экономики: нефинансовые корпорации; государственное управление; домашние хозяйства; некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства. Общий алгоритм расчета валового муниципального продукта представлен в таблице 1.3.1.

Расчет выпуска, промежуточного потребления и валовой добавленной стоимости осуществляется посредством составления матриц. Общая схема матриц приводится в Приложении 3. По графам показаны хозяйственные виды деятельности (степень детализации видов экономической деятельности – два знака), а по строкам – муниципальные образования региона.

Алгоритм расчета валового муниципального продукта

Шаги	Метод	Рассчитываемые элементы
1	Производственный	Выпуск по секторам нефинансовых корпораций, госуправления, домашних хозяйств и НКОДХ
2		Промежуточное потребление по сектору нефинансовых корпорации и госуправления
3		Валовая добавленная стоимость по сектору нефинансовых корпораций, госуправления, домашних хозяйств и НКОДХ
4	Образования доходов	Валовая добавленная стоимость по методу образования доходов по сектору домашних хозяйств и НКОДХ
5	Смешанный	Валовая добавленная стоимость всех институциональных секторов

Сектор нефинансовых корпораций.

1. *Выпуск предприятий сектора нефинансовых корпораций* по видам экономической деятельности определяется как сумма нескольких матриц:

- матрица выпуска крупных и средних предприятий;
- матрица выпуска малых предприятий;
- матрица досчетов на экономическую деятельность, не наблюдаемую прямыми статистическими методами;
- матрица корректировки выпусков по отдельным видам экономической деятельности (ВЭД), основанной на расчете выпуска по этим видам деятельности на базе альтернативных источников информации.

Суммированием всех вышеназванных матриц создается итоговая матрица выпусков по муниципальным образованиям в разрезе «хозяйственных» видов деятельности сектора нефинансовых корпораций.

Схема расчета выпуска по сектору нефинансовых корпораций по видам экономической деятельности приведена в Приложении 4.

Основным информационным источником для построения *матрицы выпуска крупных и средних предприятий* сектора нефинансовых корпораций являются данные формы №1-предприятие «Основные сведения о деятельности организации» (раздел VI «Сведения о производстве и отгрузке товаров, работ и услуг» и раздел VII «Расходы на производство и продажу продукции (товаров, работ и услуг)). Приложение 5 содержит разделы VI и VII формы №1-предприятие, а алгоритм расчета выпуска крупных и средних предприятий приведен в Приложении 6.

Для получения выпуска по «чистой» территории необходимо учесть территориальный аспект местных единиц. Для этого из полученного выпуска вычитается выпуск местных единиц, расположенных на других территориях, и добавляется выпуск единиц, расположенных на территории республики, но относящихся к предприятиям, расположенным на территории других субъектов РФ (раздел XI «Сведения о головной организации и территориально-обособленных подразделениях» формы №1-предприятие).

Источником информации об изменении остатков незавершенного производства является форма №1-предприятие (стр.151 и 152).

Составление матрицы субсидий на продукты производится на основании следующих источников информации:

- отчетность о финансово-экономическом состоянии товаропроизводителей агропромышленного комплекса (бухгалтерские балансы сельскохозяйственных предприятий);
- форма №22-ЖКХ (сводная) «Сведения о работе жилищно-коммунальных организаций в условиях реформы»;
- отчет об исполнении консолидированного бюджета региона (в части местных бюджетов).

Матрица выпуска малых предприятий в разрезе видов экономической деятельности составляется на основе данных формы №ПМ «Сведения об основных показателях деятельности малого предприятия».

Схема расчета выпуска по малым предприятиям в разрезе видов деятельности приведена в Приложении 7.

Распределение *матрицы объемов скрытого производства* по муниципальным образованиям производится пропорционально данным о выпуске крупных, средних и малых предприятий в разрезе городов (районов) региона.

Для получения *матрицы корректировки выпуска на альтернативные источники информации* составляются две дополнительные матрицы:

- сумма выпуска крупных, средних, малых предприятий и объемов скрытого производства;

- распределенный пропорционально предыдущей матрице выпуск сектора нефинансовых корпораций сектора по региону.

Разница между этими двумя матрицами и является корректировкой выпуска.

2. Промежуточное потребление.

Алгоритм расчета промежуточного потребления по крупным и средним предприятиям соответствует методологии, принятой в расчете ВРП, и основывается на данных формы №1-предприятие (Приложение 8). Определенное таким образом промежуточное потребление необходимо соотнести с выпуском по соответствующему виду экономической деятельности. Найденные удельные веса промежуточного потребления в выпуске используются в дальнейшем для оценки промежуточного потребления по сектору нефинансовых корпораций.

Расчет промежуточного потребления по малым предприятиям производится исходя из выпуска малых предприятий и доли промежуточного потребления по крупным и средним предприятиям.

Для расчета промежуточного потребления по экономической деятельности, не наблюдаемой прямыми статистическими методами, используется средняя доля промежуточного потребления в ВРП.

Сектор государственного управления.

Основным информационным источником для расчета выпуска по сектору государственного управления являются данные Министерства финансов региона (Отчет об исполнении консолидированного бюджета региона) и Управления Федерального казначейства по региону (данные об исполнении федерального бюджета региона) в разрезе городов (районов).

Для расчета выпуска и промежуточного потребления сектора государственного управления используются данные функциональной классификации расходов бюджетов Российской Федерации по муниципальным образованиям.

Распределение выпуска и промежуточного потребления сектора государственного управления муниципальных образований по видам экономической деятельности осуществляется по схеме, приведенной в Приложении 9.

Сектор домашних хозяйств.

Для распределения выпуска сектора домашних хозяйств по муниципальным образованиям используются следующие данные:

- о количестве индивидуальных предпринимателей по видам экономической деятельности по городам (районам);
- об объеме услуг, оказанных физическим лицам (форма №1-услуги «Сведения об объеме платных услуг населению»).

Сектор некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства (НКОДХ).

Сектор НКОДХ объединяет нерыночные некоммерческие организации, финансируемые и контролируемые домашними хозяйствами. Основная функция сектора НКОДХ – предоставление нерыночных товаров и услуг домашним хозяйствам. Затраты возмещаются за счет взносов членов НКОДХ, дарений, спонсорской помощи, доходов от собственности.

Основным информационным источником для расчета выпуска по сектору НКОДХ являются данные формы №12-ф «Сведения об использовании денежных средств» (расходы состоящих на балансе

организации обслуживающих хозяйств, деятельность которых не связана с производством продукции, выполнением работ и оказанием услуг, явившихся целью создания данной организации: детских дошкольных учреждений садов, яслей, домов отдыха, санаториев и других учреждений оздоровительного и культурно-просветительного назначения).

Методологические основы расчета показателя ВМП соответствуют принципам построения счета производства на региональном уровне, то есть определения ВРП. В силу того, что муниципальные образования представляют собой открытые экономические системы с широкими межрегиональными связями по всем видам ресурсов, методология расчета ВМП, как и ВРП, предполагает некоторые упрощения.

Например, на территории Республики Коми осуществляют свою деятельность организации, имеющие подразделения в других регионах Российской Федерации (ООО «Севергазпром», ОАО «Северные магистральные нефтепроводы», ОАО «Северная железная дорога» и др.). Созданная ими добавленная стоимость распределяется между субъектами Российской Федерации условно, поскольку бухгалтерский учет экономических операций ведется в целом по компании, без выделения операций по производственным единицам. Соответственно добавленная стоимость по производственным подразделениям организаций, расположенным на территории других городов (районов) республики, также носит условный характер.

Отдельные виды экономических операций учитываются только по региону в целом и не включаются в объемы валовых муниципальных продуктов. В основном это касается деятельности в области услуг государственного управления и некоторых других услуг, оказываемых обществу в целом за счет средств регионального бюджета.

Расчет ВМП в сопоставимых ценах. Определение индекса реального объема ВМП является одной из важнейших практических задач и сложной методологической проблемой, особенно в ус-

ловиях достаточно высокой инфляции. На уровне муниципальной экономики показатель индекса реального объема ВМП является важнейшим индикатором роста экономики, потому что этот показатель отражает развитие всех видов экономической деятельности, производящих товары и услуги.

Для переоценки показателей национальных счетов в постоянные цены на федеральном и региональном уровне в основном используются два метода:

а) дефлятирование данных за отчетный период в текущих ценах с помощью соответствующих индексов цен;

б) экстраполирование данных за базисный год (т. е. год, в ценах которого производится оценка) в текущих ценах с помощью индексов физического объема соответствующих показателей.

В силу того, что в разрезе муниципальных образований органами статистики не ведется наблюдение за изменениями цен на товары и услуги, для оценки реальной динамики ВМП автором использован метод экстраполирования с помощью индексов физического объема товаров и услуг или индексов изменения среднесписочной численности занятых соответствующих видов деятельности МО. При этом данные о среднесписочной численности занятых необходимо использовать из отчета за текущий и базисный годы.

Метод экстраполяции состоит в умножении стоимости товаров и услуг в базисном периоде на индекс, отражающий изменение физического объема данной совокупности товаров и услуг (или товаров, представляющих данную совокупность) в текущем периоде по сравнению с базисным. Эта процедура может быть описана в общем виде следующим образом:

$\sum q_0 p_0 \times I_{q_{t/0}} = \sum q_t p_0$, где q_0 – количество товаров (услуг) в базисном периоде;

$\sum q_0 p_0$ – стоимость товаров (услуг) в базисном периоде;

$I_{q_{t/0}}$ – индекс физического объема товаров (услуг) в текущем периоде по сравнению с базисным периодом.

Применение этого метода расчетов оправдано в некоторых случаях, например, когда индексы цен менее точны, чем индексы физического объема, или когда индекс цен вообще невозможно исчислить. Так, индекс цен невозможно исчислить в отношении стоимости нерыночных услуг (услуги органов государственного управления, услуги в области обороны и национальной безопасности и т. д.).

Индекс реального объема ВМП представляет собой отношение суммы валовых добавленных стоимостей всех видов экономической деятельности отчетного периода в ценах предыдущего года, к сумме валовых добавленных стоимостей отраслей в предыдущем году в текущих ценах предыдущего года. То есть:

$$I_{ф.о} = \frac{SUM(Q_t \times P_o)}{SUM(Q_o \times P_o)}$$

Где: $Q_t P_o$ – валовая добавленная стоимость отрасли в отчетном году в ценах предыдущего года;

$Q_o P_o$ – валовая добавленная стоимость отрасли в предыдущем году в текущих ценах предыдущего года;

Исходя из информационной доступности муниципальной статистики, основой для расчетов в ценах предыдущего года по видам экономической деятельности являются следующие индикаторы:

В промышленности (добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды) – индекс физического объема производства промышленной продукции МО по основным видам деятельности, рассчитываемый статистикой промышленности.

По сельскому хозяйству стоимость продукции растениеводства и животноводства, произведенной сельскохозяйственными предприятиями и произведенной и реализованной другими хозяйствующими субъектами МО определяется в сопоставимых ценах путем прямой оценки товаров по видам по средним ценам производи-

теля, сложившимся в предыдущем году по каждой категории хозяйств.

По лесному хозяйству – индекс изменения среднесписочной численности занятых в этом виде экономической деятельности МО.

По транспорту – в качестве индикатора используется темп роста грузооборота и пассажирооборота, рассчитываемый статистикой транспорта по соответствующим видам транспорта МО.

По государственному управлению, образованию, здравоохранению и предоставлению социальных услуг используется показатель изменения численности занятых в соответствующих видах деятельности по данным статистики труда, отражающим динамику производства услуг в этих видах деятельности МО.

Расчеты показали, что совокупная доля ВДС по выбранным видам экономической деятельности в целом по региону составляет около 70% от ВРП, а по некоторым муниципальным образованиям – 90%, что позволяет говорить о высокой степени репрезентативности выбранной совокупности видов экономической деятельности для оценки реальной динамики ВМП.

Предложенная методика апробирована на материалах Республики Коми по данным за 2005-2012 гг. в структуре ОКВЭД. За 2002-2004 гг. расчеты проводились по методике (в данной работе не приводятся) действовавшей на то время в структуре общероссийского классификатора отраслей народного хозяйства (ОКОНХ).

Внедрение разработанной методики в практику позволит с помощью ВМП определять пропорции между стадиями экономического цикла, темпы роста производственного сектора и его отдельных отраслей, а также отраслей сферы услуг, масштабы налогового потенциала и совокупного предложения по отдельным административно-территориальным образованиям республики, которые помогут выработке конкретных управленческих решений, направленных на совершенствование функционирования экономики и социальной сферы каждого города и района.

ГЛАВА II. МЕЖТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ И ОТРАСЛЕВОЙ АНАЛИЗ СОВОКУПНОГО ВАЛОВОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРОДУКТА РЕСПУБЛИКИ КОМИ

2.1. Роль валового муниципального продукта в анализе экономического развития муниципальных образований

При анализе социально-экономического развития территорий обычно используются такие абсолютные показатели, как объем промышленного производства, инвестиции в основной капитал, оборот розничной торговли, объем оказанных населению услуг, фонд заработной платы, доходы и расходы муниципальных бюджетов, финансовые результаты и др. Все они важны и необходимы для целей экономического анализа, однако каждый из них характеризует только определенный сектор экономики (производственный, финансовый или потребительский), т.е. отсутствует принцип комплексности. Восполнить данный пробел может ВМП – обобщающий показатель, характеризующий конечный результат экономической деятельности хозяйствующих субъектов муниципальных образований.

Комплексная оценка социально-экономического развития МО на основе ВМП. Для выявления возможности использования ВМП для комплексной оценки социально-экономического развития МО, попытаемся оценить его взаимосвязь с вышеперечисленными индикаторами. Одним из инструментов такой оценки является факторный анализ.

Факторный анализ – это процедура, с помощью которой большое число переменных, относящихся к имеющимся наблюдениям, сводят к меньшему количеству независимых влияющих величин, называемых факторами. При этом в один фактор объединяются переменные, сильно коррелирующие между собой. Переменные же из разных факторов слабо коррелируют между собой. Та-

ким образом, целью факторного анализа является нахождение таких комплексных факторов, которые как можно более полно объясняют наблюдаемые связи между имеющимися в наличии переменными.

Информационной базой исследования послужили данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми за 2007-2012 гг.

Для оценки взаимосвязи ВМП с индикаторами, характеризующими социально-экономическое развитие МО, было отобрано 13 показателей (табл. 2.1.1.). Принципом отбора показателей была полнота отражения ими социально-экономического развития и доступность данных в разрезе муниципальных образований.

Таблица 2.1.1

Показатели оценки социально-экономического развития МО Республики Коми

Показатели	Обозначение
Валовой муниципальный продукт	X ₁
Выпуск продукции	X ₂
Объем промышленного производства	X ₃
Инвестиции в основной капитал	X ₄
Объем строительных работ	X ₅
Объем сельхозпродукции	X ₆
Основные фонды	X ₇
Оборот розничной торговли	X ₈
Объем транспортных услуг	X ₉
Объем услуг социальной сферы	X ₁₀
Доходы муниципального бюджета	X ₁₁
Фонд заработной платы	X ₁₂
Средний размер назначенной пенсии	X ₁₃

В результате обработки первичных данных методом главных компонент факторного анализа с помощью программного продукта SPSS выделены три наиболее важных компоненты с собственным значением выше единицы, в совокупности объясняющие почти 80% всей дисперсии исходных показателей (табл. 2.1.2).

Таблица 2.1.2

Доля объясненной дисперсии по показателям социально-экономического развития МО Республики Коми в 2012 г.

Компонента	Начальные собственные значения		
	Всего	% дисперсии	Кумулятивный %
1	7,448	57,295	57,295
2	1,742	13,401	70,696
3	1,026	7,890	78,586
Суммы квадратов нагрузок вращения			
1	6,542	50,327	50,327
2	2,234	17,188	67,515
3	1,439	11,071	78,586

Начальная матрица значений факторов оказалась недостаточно четкой для интерпретации выявленных компонент, поэтому было проведено вращение факторов методом «варимакс». Именно данные этой второй матрицы использовались для содержательной характеристики выделенных компонент (табл. 2.1.3).

Таблица 2.1.3

Матрица факторных нагрузок показателей социально-экономического развития МО Республики Коми в 2012 г.

Показатели	F_1	F_2	F_3
Факторы до вращения			
X ₁	0,923	-0,194	0,183
X ₂	0,933	-0,186	0,167
X ₃	0,940	-0,172	0,172
X ₄	0,748	0,362	-0,033
X ₅	0,775	-0,099	-0,010
X ₆	-0,335	-0,153	0,833
X ₇	0,872	-0,290	0,084
X ₈	0,674	0,015	0,017
X ₉	0,652	-0,402	-0,366
X ₁₀	0,724	0,414	0,210
X ₁₁	0,067	0,872	0,141
X ₁₂	0,961	0,041	-0,061
X ₁₃	0,691	0,544	-0,176
Факторы после вращения			
X ₁	0,953	0,117	0,045
X ₂	0,956	0,125	0,063
X ₃	0,959	0,142	0,061
X ₄	0,564	0,560	0,243
X ₅	0,743	0,136	0,200
X ₆	-0,076	-0,129	-0,898
X ₇	0,914	-0,002	0,121
X ₈	0,619	0,217	0,155
X ₉	0,649	-0,236	0,494
X ₁₀	0,579	0,636	0,006
X ₁₁	-0,189	0,863	-0,065
X ₁₂	0,858	0,317	0,305
X ₁₃	0,421	0,696	0,379

Первая компонента – F_1 включает десять показателей с наиболее высокой факторной нагрузкой – $X_1, X_2, X_3, X_4, X_5, X_7, X_8, X_9, X_{10}, X_{12}$ – и объясняет более половины всей дисперсии исходных данных. Показатель ВМП (X_1) имеет очень тесную связь с данной компонентой – 0,953. Тем самым можно утверждать, что с использованием лишь одного показателя ВМП можно охарактеризовать основную часть дисперсии исходных показателей. Следовательно, показатель ВМП может использоваться для комплексной характеристики уровня социально-экономического развития МО.

Вторая компонента – F_2 содержит четыре показателя ($X_4, X_{10}, X_{11}, X_{13}$) взаимосвязь которых с ВМП не велика. Данные показатели в основном характеризуют социальную сферу. Это вполне закономерно и объяснимо, поскольку функционирование социальных объектов слабо связано с уровнем развития производственной сферы (фиксируемого показателем ВМП) и в большей степени определяется ассигнованиями из вышестоящих звеньев бюджетной системы – федерального и регионального бюджетов и внебюджетных фондов. Расходы из муниципальных бюджетов на социальные нужды осуществляются вне зависимости от реального налогового потенциала конкретного МО.

Третья компонента – F_3 сформирована преимущественно одним показателем – выпуском сельхозпродукции (X_6), который слабо коррелирует с другими показателями. Данный факт отражает то положение, что производство сельхозпродукции сконцентрировано в тех сельских районах, где отстает развитие других видов экономической деятельности и, следовательно, низок уровень ВМП.

Факторный анализ показателей социально-экономического развития МО за другие годы показал схожие результаты. Таким образом, на основе проведенного факторного анализа можно утверждать, что большая часть аспектов социально-экономического положения МО может быть охвачена показателем ВМП и находит в нем свое отражение. Но вместе с тем следует иметь в виду, что по-

казатели развития социальной сферы и сельского хозяйства слабо связаны с ВМП и требуют дополнительного анализа.

Сходные выводы можно получить и на основе изучения матрицы корреляций (табл. 2.1.4).

Таблица 2.1.4

Корреляция показателей социально-экономического развития МО Республики Коми в 2012 г.

Показатели	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X ₇	X ₈	X ₉	X ₁₀	X ₁₂
X ₁	1	0,985	0,995	0,609	0,691	0,859	0,449	0,644	0,631	0,844
X ₂	0,985	1	0,988	0,589	0,692	0,882	0,544	0,611	0,652	0,839
X ₃	0,995	0,988	1	0,613	0,706	0,887	0,497	0,621	0,663	0,860
X ₄	0,609	0,589	0,613	1	0,803	0,421	0,428	0,307	0,490	0,716
X ₅	0,691	0,692	0,706	0,803	1	0,603	0,518	0,416	0,389	0,687
X ₇	0,859	0,882	0,887	0,421	0,603	1	0,649	0,643	0,553	0,816
X ₈	0,449	0,544	0,497	0,428	0,518	0,649	1	0,269	0,577	0,663
X ₉	0,644	0,611	0,621	0,307	0,416	0,643	0,269	1	0,199	0,703
X ₁₀	0,631	0,652	0,663	0,490	0,389	0,553	0,577	0,199	1	0,682
X ₁₂	0,844	0,839	0,860	0,716	0,687	0,816	0,663	0,703	0,682	1

Эта матрица показывает, что показатель ВМП (X₁) имеет очень высокую степень корреляции с большинством других индикаторов развития МО, и лишь с некоторыми (X₄, X₅, X₈, X₉, X₁₀) эта близость менее тесна, хотя и является статистически значимой.

Взаимосвязь ВМП с агрегатами счета производства. Анализ агрегатов счета производства муниципальных образований (МО) – валового выпуска (ВВ), промежуточного потребления (ПП) и валовой добавленной стоимости (ВДС) – показал, что затраты при создании добавленной стоимости по муниципальным образованиям и видам экономической деятельности имеют очень различную структуру (рис. 2.1.1 и 2.1.2).

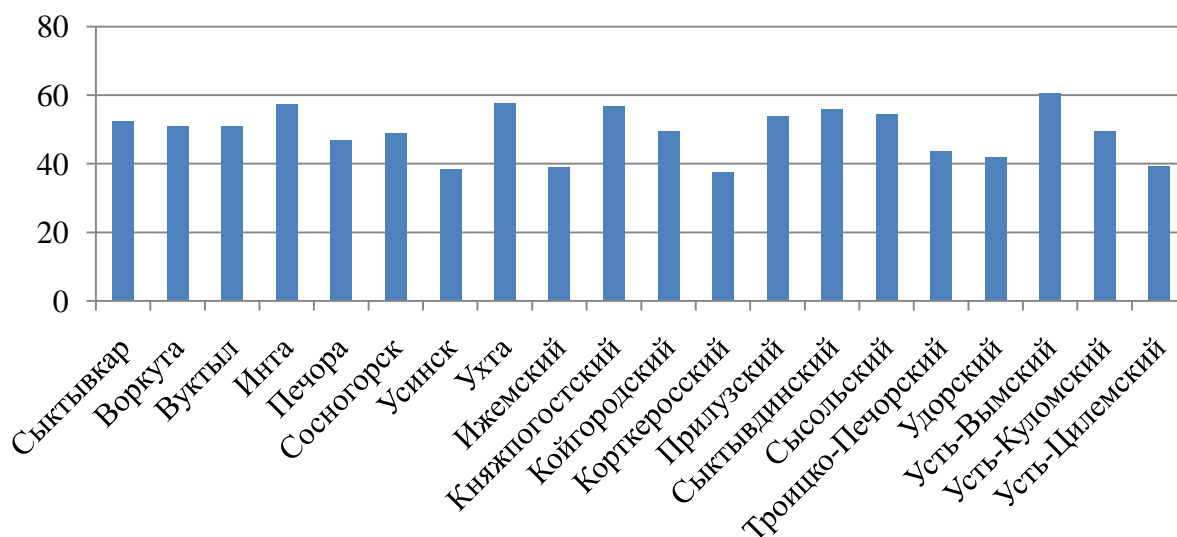

Рис. 2.1.1. Удельный вес промежуточного потребления в валовом выпуске по МО в 2012 г., %.

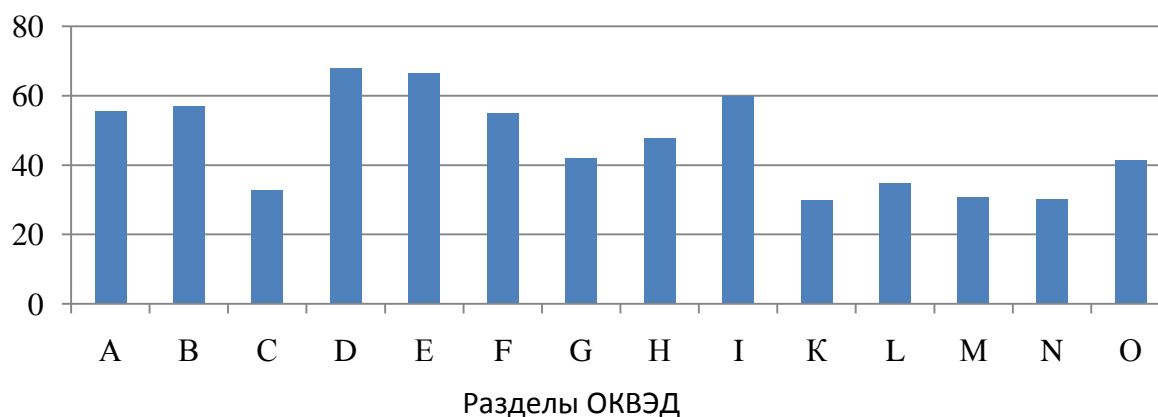

Рис. 2.1.2. Удельный вес промежуточного потребления в валовом выпуске по видам экономической деятельности в 2012 г., %.

Анализ пространственной структуры валового выпуска за 2012 г. показал, что доля промежуточного потребления в нем значительно отличается по городам и районам региона. Наибольшие значения этого показателя преобладают в г. Ухте, Княжпогостском и Усть-Вымском районах – около 60%. Объясняется это отраслевой спецификой хозяйствования. В данных МО преобладают такие виды экономической деятельности как транспортирование по трубопроводам и обрабатывающие производства, где высокий удельный вес материальных затрат и расходов, связанных с арендой газопроводов.

Низкий удельный вес промежуточного потребления в валовом выпуске (около 40%) отмечен в Усинске, а также в Ижемском и Усть-Цилемском районах, т.е. в тех территориях, где преобладает добыча углеводородного сырья. В связи с экономией на масштабах производства и развитостью производственной инфраструктуры, в данном виде экономической деятельности одна из самых низких доля промежуточного потребления – 33%.

В результате отмеченных выше диспропорций структуры промежуточного потребления территориальная и отраслевая структуры ВВ и ВМП отличны друг от друга (рис. 2.1.3. и 2.1.4.).

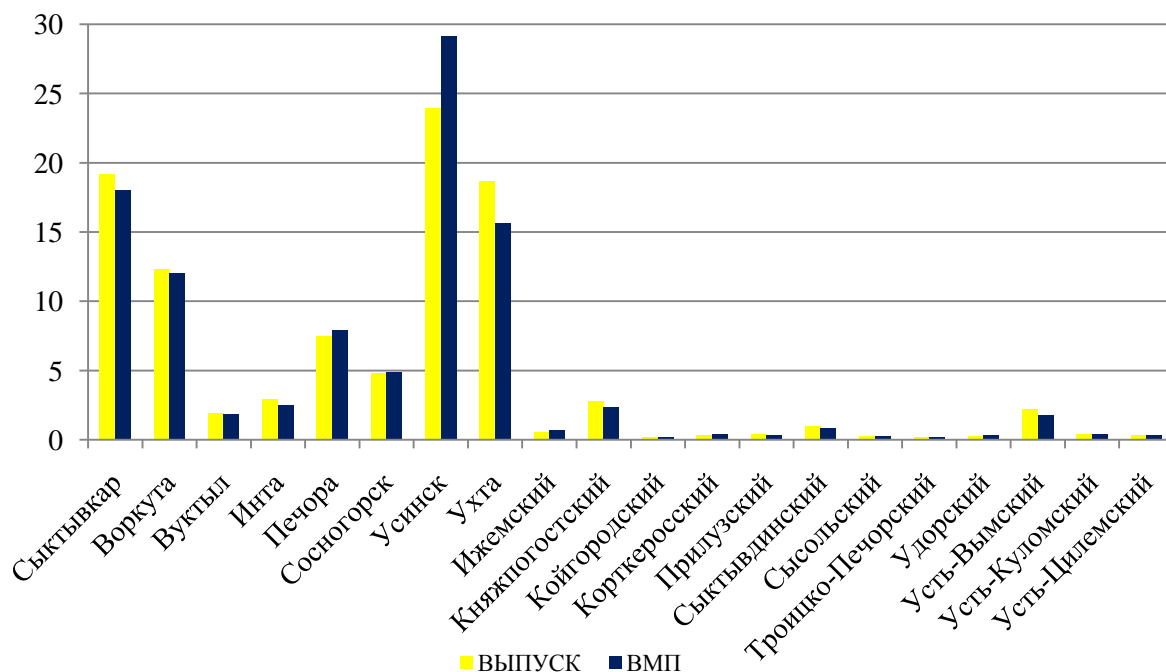

Рис. 2.1.3. Территориальная структура выпуска и ВМП по Республике Коми в 2012 г., %.

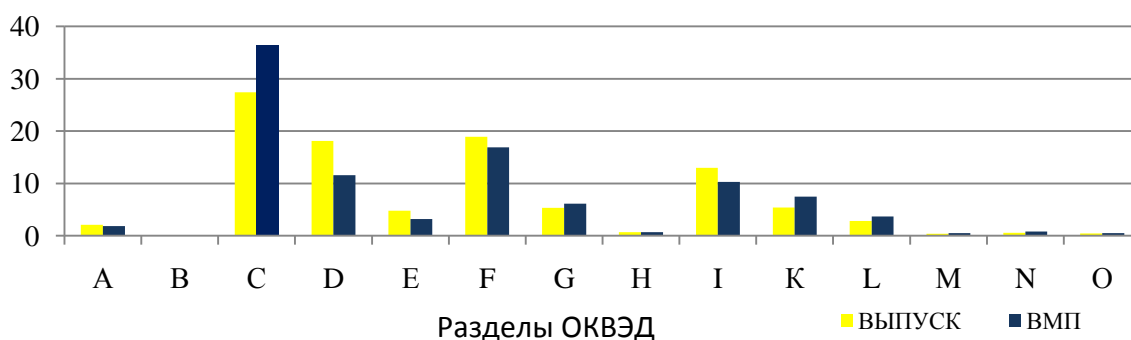

Рис. 2.1.4. Отраслевая структура выпуска и ВМП по Республике Коми в 2012 г., %.

Как видно из рисунка 2.1.4 в структуре ВМП и выпуска по видам экономической деятельности, удельный вес первого значительно выше в добыче полезных ископаемых, торговле и операциях с недвижимым имуществом. Данное обстоятельство приводит к существенным различиям и в территориальной структуре ВМП и выпуска. В тех МО, где преобладают виды экономической деятельности с относительно низкими затратами при создании добавленной стоимости удельный вес ВМП выше, чем доля выпуска.

Определение взаимосвязи ВМП с другими индикаторами, характеризующими социально-экономическое развитие территорий региона, а также с агрегатами счета производства показал его комплексность, универсальность и роль в управленческой практике. Следовательно, для качественного и полноценного анализа муниципальной экономики необходимо использовать показатель ВМП.

2.2. Динамика и территориально-отраслевая структура совокупного валового муниципального продукта

Анализ динамики ВМП. Динамика совокупного ВМП муниципальных образований Республики Коми в 2005-2012 гг. характеризуется неустойчивым трендом (рис. 2.2.1). В ней выделяются период устойчивого роста (2005-2008 гг.), спада (2009 г.) и восстановления (2010-2012 гг.) В первом случае рост был обусловлен благоприятными изменениями внешней и внутренней экономической конъюнктуры, во втором – последствиями мирового финансово-экономического кризиса, в частности, сокращением внутреннего и внешнего спроса, в третьем – восстановлением положительной динамики экспорта энергоносителей, инвестиций в основной капитал и внутреннего потребления товаров и услуг.

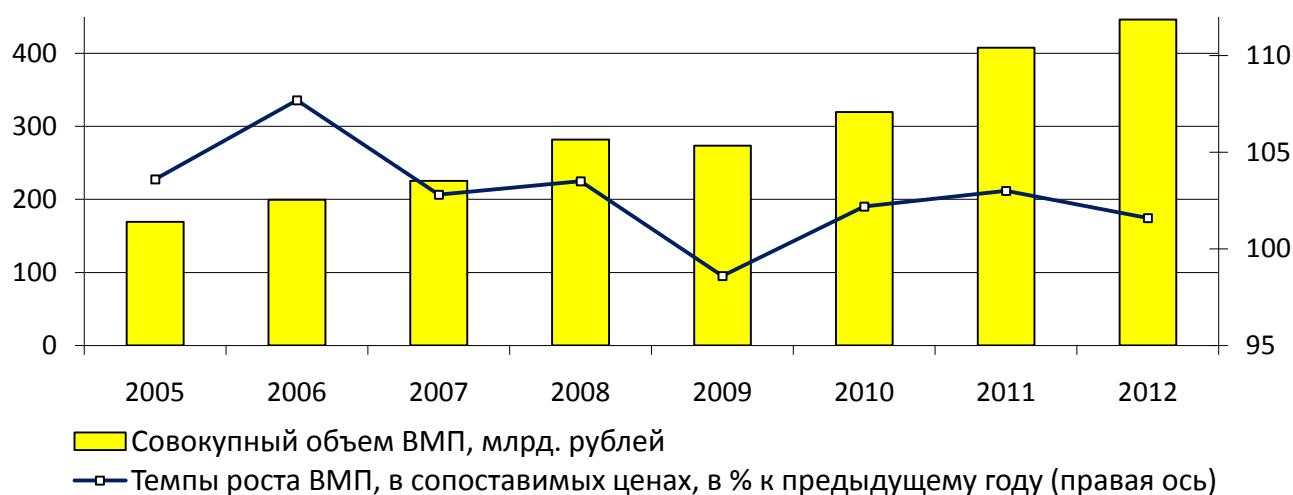

Рис. 2.2.1. Объем и динамика совокупного ВМП Республики Коми за 2005-2012 гг.

По характеру динамики совокупного ВМП муниципальных образований региона за 2005-2012 гг. можно выделить две группы территорий: с положительным и отрицательным трендом развития. К первой группе относится чуть более половины муниципальных образований республики (табл. 2.2.1). Наибольшим приростом ВМП отмечен Сыктывдинский район (99%), что связано с положительными результатами деятельности Зеленецкой птицефабрики. Значительный прирост наблюдался также в муниципальных образованиях, где осуществляют экономическую деятельность предприятия, добывающие углеводородное сырье, в частности, в городах Усинске, Вуктыле, Ухте и Печоре.

Следует отметить, что на положительную динамику роста совокупного ВМП значительно повлияло строительство газопровода «Бованенково-Ухта» и реализация инвестиционного проекта «Степ» в целлюлозно-бумажном производстве в г. Сыктывкаре.

В ряде муниципальных образований за рассматриваемый период было отмечено снижение ВМП. Наибольшим оно было в Койгородском, Троицко-Печорском, Сысольском, Удорском, Усть-Куломском и Усть-Цилемском районах, что связано с затянувшимся кризисом в лесном и сельскохозяйственном комплексах экономики этих территорий.

Таблица 2.2.1

Темпы прироста ВМП Республики Коми, %

	2005-2008	2008-2009	2009-2012	2005-2012
Республика Коми	11,2	-1,3	7,1	17,5
Города:				
Сыктывкар	8,0	-0,4	18,7	27,7
Воркута	8,9	-1,6	22,5	31,2
Вуктыл	10,1	-0,6	20,3	31,6
Инта	-7,8	-3,3	49,4	33,3
Печора	23,7	-1,9	29,3	56,8
Сосногорск	-5,2	-3,6	-3,6	-11,9
Усинск	13,2	0,1	-5,9	6,6
Ухта	17,5	-0,9	-2,7	13,2
Районы:				
Ижемский	12,7	-6,5	-15,3	-10,8
Княжпогостский	31,9	-17,7	13,7	23,4
Койгородский	-8,1	-7,7	-3,2	-17,9
Корткеросский	-1,8	-8,2	3,4	-6,8
Прилузский	-8,7	-6,2	17,6	0,6
Сыктывдинский	45,0	4,6	31,5	99,3
Сысольский	-3,5	-4,0	-1,1	-8,4
Троицко-Печорский	-9,9	-3,9	2,5	-11,2
Удорский	-2,1	-10,0	-12,8	-23,1
Усть-Вымский	4,6	-3,2	0,3	1,5
Усть-Куломский	-14,4	3,4	-1,3	-12,7
Усть-Цилемский	-5,7	-2,2	-6,0	-13,3

Если рассматривать динамику ВМП территорий региона во временном аспекте с позиции докризисного и посткризисного развития, то здесь четкой закономерности роста (снижения) ВМП не прослеживается. Однако некоторые моменты можно зафиксировать. Так, в докризисный период (2005-2008 гг.) положительной динамикой ВМП отмечены города Вуктыл, Печора, Усинск, Ухта, а также Ижемский, Княжпогостский и Сыктывдинский районы, где прирост находился в диапазоне от 10 до 45%. Значительное снижение ВМП отмечено в Усть-Куломском (-14,4%), Троицко-Печорском (-9,9%), Прилузском (-8,7%) и Койгородском (-8,1%) районах.

Анализ динамики ВМП территорий показывает, что проявления мирового финансово-экономического кризиса конца 2008 г. на

деятельность организаций муниципальных образований республики обозначились в 2009 г. Так, в большинстве МО (85%) наблюдалась отрицательная динамика ВМП, наибольшее его снижение отмечено в Удорском (-10%), Корткеросском (-8,2%), Койгородском (-7,7%) и Княжпогостском (-6%) районах.

В связи с падением мировых цен на углеводородное сырье в 2010 г. по сравнению с предыдущим годом снизились объемы добычи нефти. В результате этого снижение объема ВМП отмечено в городах Усинске (на 5%) и Ухте (0,5%), а также Усть-Цилемском (5,7%) и Ижемском (5,2%) районах. Однако в последующие 2011-2012 годы ситуация на рынке углеводородного сырья значительно улучшилась, в результате чего в ряде МО за посткризисный период (2010-2012 гг.) в ряде территорий отмечен значительный прирост ВМП. Так в Инте он составил 49,4%, в Воркуте, Вуктыле и Печоре – от 20 до 30%.

Таким образом, исследование роли ВМП в анализе экономического развития муниципальных образований Республики Коми выявило следующее:

- основная часть аспектов социально-экономического положения муниципальных образований может быть охвачена показателем ВМП и находит в нем свое отражение;

- динамика роста совокупного ВМП региона имеет скачкообразный характер;

- предкризисные годы характеризуются положительным вкладом большинства муниципальных образований в темпы прироста совокупного ВМП региона;

- мировой финансово-экономический кризис оказал негативное влияние, выразившееся в существенном замедлении темпов роста совокупного ВМП в 2009 г.;

- оживление производства ВМП в большинстве МО в посткризисный период.

Территориальная структура совокупного ВМП. Расчеты ВМП на основе изложенной выше методики его исчисления позволили

произвести сравнительный анализ экономического положения городов и районов Республики Коми, т.е., по сути, выявить характер территориального распределения ВРП на субрегиональном уровне.

Совокупный объем ВМП распределяется по республике крайне неравномерно (рис. 2.2.2). Так, в 2012 г. наибольший вклад в общий объем ВМП вносил г. Усинск (29,2%), а наименьший – Койгородский, Сысольский и Троицко-Печорский районы (по 0,2%). В значительной мере этот контраст объясняется, с одной стороны, большим объемом продукции нефтедобывающей промышленности Усинска, а с другой, крайне малым объемом лесозаготовок и производства пиломатериалов в этих районах.

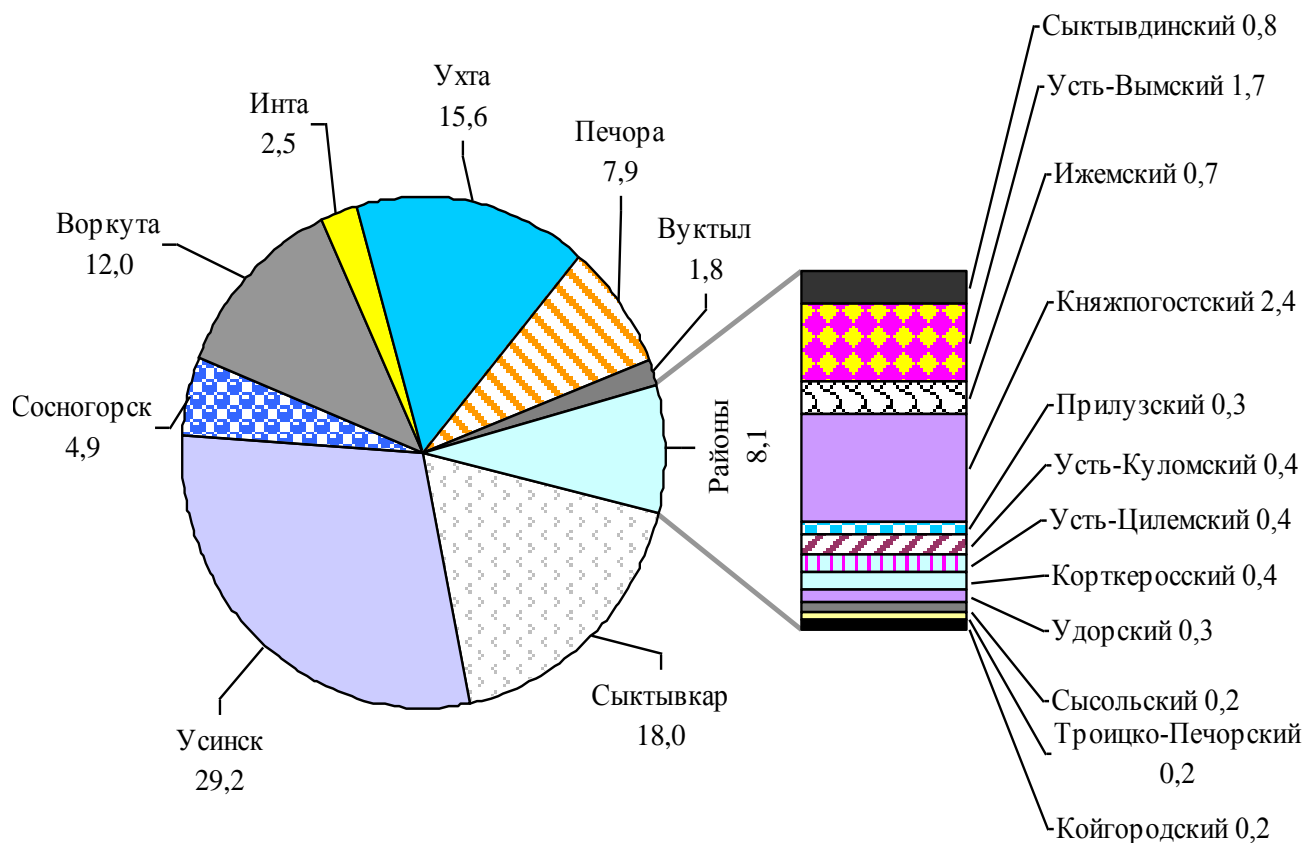

Рис. 2.2.2 Территориальная структура совокупного ВМП Республики Коми в 2012 г., %

Подавляющая часть совокупного ВМП региона (87,6%) производится в шести городах: Усинске, Сыктывкаре, Ухте, Воркуте, Печоре и Сосногорске. Характерная специализация экономик этих городов на добывающих и частично перерабатывающих отраслях обусловила их высокий вклад в совокупный ВМП республики, а их динамичному развитию способствовали благоприятные внешние факторы – девальвация курса рубля относительно иностранных валют и благоприятная конъюнктура мирового рынка энергоносителей. Далее следует группа из шести территорий – города Вуктыл и Инта, Усть-Вымский, Сыктывдинский, Ижемский и Княжпогостский районы, в которой сосредоточено 9,9% совокупного ВМП. Закрывает этот перечень группа из восьми районов в составе Удорского, Усть-Куломского, Прилузского, Корткеросского, Сясьского, Троицко-Печорского, Усть-Цилемского и Койгородского районов. Причина такого неравномерного территориального распределения совокупного ВМП тесно связана с историей экономического освоения территории республики и негативными результатами проводимых рыночных реформ переходного периода.

Секторно-видовая структура совокупного ВМП. В Республике Коми наблюдаются существенные межсекторные различия валовой добавленной стоимости.

В 2012 г. удельные веса *первичного, вторичного и третичного секторов* в совокупном ВМП республики составляли, соответственно, 38,3, 11,5 и 50,1% (табл. 2.2.2). Повышенная доля третичного сектора была обусловлена не столько развитием сферы традиционных услуг, сколько большим удельным весом трубопроводного транспорта.

Наибольший удельный вес *первичного сектора* наблюдается в Вуктыльском (75,7%), Усть-Цилемском (68,9), Усинском (68,6%) и Ижемском (61,9) муниципальных образованиях, главным образом за счет добычи полезных ископаемых.

Таблица 2.2.2

*Структура ВДС основных видов деятельности
муниципальных образований Республики Коми в 2012 г., %*

Наименование муниципальных образований	В ТОМ ЧИСЛЕ													
	Первичный сектор	В ТОМ ЧИСЛЕ		Вторичный сектор	Третичный сектор	В ТОМ ЧИСЛЕ								
		Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; рыболовство, рыбоводство	Добыча полезных ископаемых			Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Строительство	Оптовая и розничная торговля	Гостиницы и рестораны	Транспорт и связь	Операции с недвижимым имуществом	Государственное управление	Образование; здравоохранение и предоставление социальных услуг	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг
Республика Коми	38,3	1,9	36,5	11,5	50,1	3,2	16,9	6,1	0,7	10,3	7,5	3,7	1,3	0,5
Города:														
Сыктывкар	2,4	2,0	0,5	28,3	69,3	6,2	8,9	15,2	1,1	12,8	12,0	9,6	2,5	1,0
Воркута	31,2	0,1	31,1	1,1	67,7	2,3	31,1	4,2	0,6	21,3	2,7	3,6	1,4	0,5
Вуктыл	75,7	0,2	75,6	2,4	21,8	0,3	2,5	1,4	0,3	11,5	3,6	1,3	0,6	0,2
Инта	12,8	1,6	11,1	2,9	84,3	3,4	57,4	7,3	0,6	4,5	5,5	3,1	1,6	0,9
Печора	45,7	0,4	45,3	0,9	53,4	5,7	26,7	5,0	0,5	8,9	2,9	2,6	0,8	0,3
Сосногорск	31,1	0,4	30,7	12,8	56,0	7,0	22,5	2,3	0,6	13,2	7,0	2,0	0,7	0,8
Усинск	68,6	0,1	68,6	7,8	23,5	0,7	8,1	1,8	0,4	4,6	6,8	0,4	0,3	0,3
Ухта	33,4	0,4	33,0	18,4	48,2	3,6	14,1	6,1	1,0	8,0	11,0	2,1	1,7	0,5
Районы:														
Ижемский	61,9	4,5	57,4	1,1	37,0	0,0	9,0	11,2	1,0	7,0	1,4	4,9	1,9	0,5
Княжпогостский	7,2	2,1	5,1	1,1	91,7	0,8	51,9	5,4	0,8	21,8	2,5	7,6	0,6	0,4
Койгородский	41,4	41,4	0,0	2,9	55,7	0,0	17,0	10,8	1,9	4,0	4,8	13,6	3,3	0,3
Корткеросский	24,6	24,6	0,0	3,2	72,2	0,0	38,7	11,7	0,9	0,6	10,1	7,6	2,4	0,3
Прилузский	39,1	39,1	0,0	5,5	55,4	7,7	11,0	17,4	2,1	1,9	2,6	7,4	3,8	1,6
Сыктывдинский	54,5	52,7	1,9	7,9	37,5	1,8	10,1	7,4	0,6	3,5	6,4	4,9	1,6	1,2
Сысольский	37,7	37,6	0,2	4,4	57,9	0,0	24,1	12,4	0,1	2,4	6,3	7,9	3,9	0,9
Троицко-Печорский	17,3	16,2	1,0	2,3	80,4	4,3	9,6	18,6	1,9	6,5	20,6	12,6	4,8	1,5
Удорский	30,3	30,3	0,0	3,8	65,9	0,5	7,5	20,6	1,6	7,9	11,1	13,0	2,9	0,7
Усть-Вымский	1,2	1,2	0,0	8,7	90,2	2,1	32,7	4,4	0,4	29,1	10,0	9,3	1,8	0,4
Усть-Куломский	53,2	53,2	0,0	1,8	44,9	0,0	6,0	14,0	0,5	2,8	7,4	9,8	4,1	0,4
Усть-Цилемский	68,9	12,9	56,0	3,0	28,1	0,0	5,4	7,6	0,2	1,2	3,0	6,5	3,4	0,7

Среди муниципальных образований высокой долей добавленной стоимости *вторичного сектора* отличаются города Сыктывкар (28,3%), Ухта (18,4), Сосногорск (12,8) и Усть-Вымский район (8,47) (см. табл. 2.2.3). Это объясняется размещением в них предприятий деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной и нефтеперерабатывающей промышленности.

Таблица 2.2.3

Территориальная структура ВДС основных видов деятельности

Республики Коми в 2012 г., %

Наименование муниципальных образований	В ТОМ ЧИСЛЕ													
	Первичный сектор	В ТОМ ЧИСЛЕ			Вторичный сектор	Третичный сектор	В ТОМ ЧИСЛЕ							
		Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; рыболовство, рыбоводство	Добыча полезных ископаемых				Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Строительство	Оптовая и розничная торговля	Гостиницы и рестораны	Транспорт и связь	Операции с недвижимым имуществом	Государственное управление	Образование; здравоохранение и предоставление социальных услуг
Республика Коми	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Города:														
Сыктывкар	1,1	18,9	0,2	44,1	24,9	35,4	9,4	44,6	28,0	22,4	29,0	47,4	34,5	33,9
Воркута	9,8	0,5	10,2	1,2	16,2	8,7	22,1	8,3	10,4	24,9	4,3	11,7	13,5	10,7
Вуктыл	3,6	0,2	3,8	0,4	0,8	0,2	0,3	0,4	0,8	2,1	0,9	0,7	0,8	0,9
Инта	0,8	2,2	0,8	0,6	4,2	2,7	8,5	3,0	2,2	1,1	1,8	2,1	3,0	4,4
Печора	9,4	1,8	9,8	0,6	8,4	14,3	12,5	6,5	5,5	6,9	3,0	5,5	4,8	4,3
Сосногорск	4,0	1,2	4,1	5,4	5,5	10,8	6,5	1,8	4,3	6,3	4,6	2,7	2,6	7,1
Усинск	52,3	1,1	54,9	19,8	13,7	6,9	13,9	8,7	18,5	12,9	26,8	3,4	7,7	15,7
Ухта	13,6	3,5	14,1	25,0	15,0	17,8	13,0	15,7	21,5	12,1	23,1	9,1	21,0	14,1
Районы:														
Ижемский	1,1	1,6	1,1	0,1	0,5	0,0	0,4	1,2	1,0	0,5	0,1	0,9	1,0	0,6
Княжпогостский	0,4	2,6	0,3	0,2	4,3	0,6	7,2	2,1	2,7	5,0	0,8	4,9	1,0	1,6
Койгородский	0,2	3,9	0,0	0,0	0,2	0,0	0,2	0,3	0,5	0,1	0,1	0,6	0,5	0,1
Корткеросский	0,3	5,5	0,0	0,1	0,6	0,0	1,0	0,8	0,5	0,0	0,6	0,9	0,8	0,2
Прилузский	0,3	7,0	0,0	0,2	0,4	0,8	0,2	1,0	1,0	0,1	0,1	0,7	1,0	1,1
Сыктывдинский	1,2	23,2	0,0	0,6	0,6	0,5	0,5	1,0	0,7	0,3	0,7	1,1	1,0	2,0
Сысольский	0,2	4,8	0,0	0,1	0,3	0,0	0,3	0,5	0,0	0,1	0,2	0,5	0,7	0,4
Троицко-Печорский	0,1	1,6	0,0	0,0	0,3	0,2	0,1	0,6	0,5	0,1	0,5	0,6	0,7	0,5
Удорский	0,2	5,1	0,0	0,1	0,4	0,0	0,1	1,1	0,7	0,2	0,5	1,1	0,7	0,4
Усть-Вымский	0,1	1,1	0,0	1,3	3,1	1,2	3,4	1,2	0,9	4,9	2,3	4,4	2,5	1,2
Усть-Куломский	0,6	11,6	0,0	0,1	0,4	0,0	0,1	0,9	0,3	0,1	0,4	1,1	1,3	0,3
Усть-Цилемский	0,6	2,5	0,5	0,1	0,2	0,0	0,1	0,4	0,1	0,0	0,1	0,6	0,9	0,5

Высоким удельным весом ВДС *третичного сектора* характеризуется Княжпогостский (91,7%) и Усть-Вымский районы (90,2), г. Инта (84,3) и Троицко-Печорский район (80,4), что связано с большим вкладом строительства и транспорта, в частности, трубо-

проводного и железнодорожного. Из муниципальных образований республики наименьшей долей данного сектора выделяются города Вуктыл (21,8%) и Усинск (23,5), а также Усть-Цилемский район (28,1). Это объясняется не только низким уровнем развития социальных видов деятельности, но и преобладающей ролью первичного сектора в ВМП этих МО.

Последние годы характеризуются резкими различиями вкладов муниципальных образований в ВДС секторов республики. Так, наибольший вклад в суммарный ВДС *первичного сектора* республики в 2012 г. вносил Усинск, на который приходилось 52,3%, а наименьший – Усть-Вымский и Троицко-Печорский районы (по 0,1). Высокий удельный вес г. Усинска в ВДС этого сектора связан с крупномасштабной добычей нефти.

Вклад четырех районов – Ухты, Печоры и Воркуты – составляет от 9 до 14%, а доля остальных МО существенно ниже. В основном, эти различия обусловлены особенностями территориального разделения труда.

Во *вторичном* секторе наибольшими вкладами в ВДС отличаются города Сыктывкар (44,1%) и Ухта (25). Столь большой перевес этих городов связан с размещением в них крупных обрабатывающих предприятий – ОАО «Монди Сыктывкарский ЛПК» и ОАО «Лукойл-Ухтанефтепереработка». Вклад остальных муниципальных образований весьма мал, что объясняется нахождением здесь небольших предприятий, обслуживающих большей частью локальные рынки.

Наибольшие вклады в ВДС *третичного сектора* вносят города Сыктывкар (24,9%), Воркута (16,2), Ухта (15) и Усинск (13,7). В основном их высокий удельный вес объясняется большой величиной ВДС оптовой и розничной торговли, транспорта и связи, строительства и операций с недвижимым имуществом. Вклад остальных

МО в ВДС данного сектора очень низок, особенно сельских районов.

Институциональная структура совокупного ВМП Республики Коми характеризуется существенным преобладанием сектора нефинансовых корпораций. Так, его доля в 2012 г. в совокупной ВДС республики составила 92,5%, против 3,8% – сектора государственного управления и 3,7% – сектора домашних хозяйств и НКОДХ. Небольшой удельный вес последних объясняется, во-первых, преобладанием в регионе добычи полезных ископаемых, а во-вторых, недостаточной развитостью самого этого сектора, отчасти вследствие неудач при проведении рыночных реформ.

Наиболее заметным превалированием сектора *нефинансовых корпораций* в ВДС отличаются города Воркута, Печора, Инта, Сосногорск, Ухта, Усинск и Вуктыл, где эта доля составляла 92-98% (рис. 2.2.3). В основном это обусловлено высокими объемами добычи и переработки нефти. Низкими удельными весами данного сектора характеризуются многие сельские районы, где эта доля колеблется в интервале от 58 до 80%, что обусловлено малым количеством дислоцированных здесь нефинансовых предприятий.

Значительным удельным весом (9-16%) ВДС сектора *государственного управления* характеризуются Койгородский, Корткеросский, Прилузский, Сысольский, Троицко-Печорский, Усть-Куломский, Усть-Вымский и Усть-Цилемский районы, что свидетельствует не столько о больших масштабах данного сектора, сколько о малых размерах сектора нефинансовых предприятий. Все городские округа, несмотря на достаточно широкую представленность блока госуправления, отмечены низкой долей его в ВДС из-за высокого удельного веса нефинансового сектора.

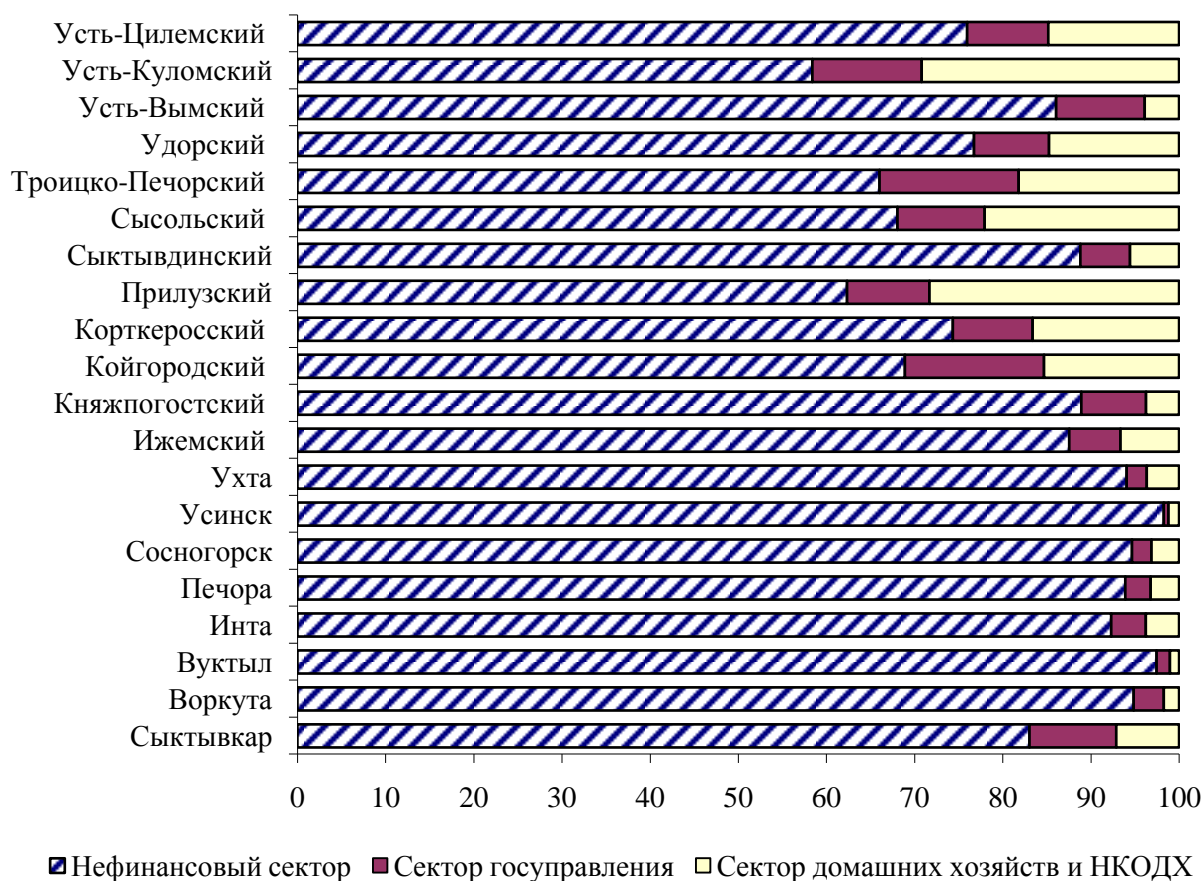

Рис. 2.2.3 Институциональная структура ВДС муниципальных образований Республики Коми в 2012 г., %

Наибольшим удельным весом сектора *домашних хозяйств и НКОДХ* выделяются Усть-Куломский (29,2%), Прилузский (28,3), Сысольский (22,1), Троицко-Печорский (18,2) и Корткеросский (16,6) районы. Хотя эти районы отличаются развитым сектором домашних хозяйств, тем не менее, высокая его доля в большей степени определяется сравнительно слабым развитием нефинансового сектора.

Территориальная структура показывает резкие различия вкладов муниципальных образований в совокупный ВМП институциональных секторов экономики республики.

В формирование ВДС сектора нефинансовых корпораций республики наибольший вклад вносят три городских округа, обеспечивающие почти 2/3 его объема – Усинск (30,9%), Сыктывкар (16,1) и Ухта (15,9) (табл. 2.2.4).

Таблица 2.2.4

*Территориальная структура совокупного ВМП Республики Коми в 2012 г.
по институциональным секторам, %*

Наименование муниципальных образований	Всего	Нефинансовые корпорации	Государственное управление	Домашние хозяйства и НКОДХ
Республика Коми	100	100	100	100
Города:				
Сыктывкар	18,0	16,1	46,0	34,8
Воркута	12,0	12,3	10,6	5,7
Вуктыл	2,0	2,1	0,8	0,6
Инта	2,5	2,5	2,5	2,6
Печора	7,9	8,0	5,9	6,9
Сосногорск	4,9	5,0	2,8	4,2
Усинск	29,1	30,9	4,0	9,5
Ухта	15,6	15,9	9,2	15,6
Районы:				
Ижемский	0,7	0,6	1,0	1,2
Княжпогостский	2,3	2,3	4,5	2,4
Койгородский	0,2	0,1	0,7	0,7
Корткеросский	0,4	0,3	1,0	1,9
Прилузский	0,3	0,2	0,8	2,6
Сыктывдинский	0,8	0,8	1,2	1,2
Сысольский	0,2	0,2	0,6	1,4
Троицко-Печорский	0,2	0,1	0,8	0,9
Удорский	0,3	0,3	0,7	1,3
Усть-Вымский	1,7	1,6	4,5	1,8
Усть-Куломский	0,4	0,3	1,3	3,2
Усть-Цилемский	0,4	0,3	0,8	1,4

Третья часть приходится на города Печору, Воркуту, Вуктыл, Инту и Сосногорск. Определяющую роль в этом играет наличие здесь крупных добывающих и обрабатывающих производств. Вклад остальных территорий невелик – от 0,1% до 2,3%, в совокупности он достигает 7,1%. Это объясняется преимущественной специализацией территорий на низкодоходных видах деятельности – сельском хозяйстве и лесозаготовках.

Наибольший вклад в ВДС сектора госуправления вносят города Сыктывкар (46%), Воркута (10,6) и Ухта (9,2). Большая доля г. Сыктывкара обусловлена размещением здесь всех республиканских и федеральных органов власти. Вклад остальных территорий

невелик и находится в прямой зависимости от численности проживающего населения.

В формировании ВДС сектора домашних хозяйств и НКОДХ наибольший вклад вносят почти те же территории, что и в секторе госуправления – города Сыктывкар, Воркута, Ухта, Печора и Усинск, что в основном объясняется большой численностью населения. Вклад остальных территорий не превышает 3%.

Таким образом, анализ территориальной, секторно-видовой и институциональной структур совокупного ВМП республики выявил:

- резко выраженную территориальную неравномерность распределения совокупного ВМП республики, где различие между максимальным (г. Усинск) и минимальным (Койгородский район) значениями ВМП достигает 166,5 раза;

- концентрацию подавляющей части (88%) совокупного ВМП республики в городах Сыктывкар, Усинск, Ухта, Воркута, Сосногорск и Печора;

- межотраслевые диспропорции совокупного ВМП республики, половина которого приходится на третичный сектор;

- решающее влияние на межмуниципальные различия ВДС секторов крупномасштабной добычи полезных ископаемых – в первичном секторе, размещения предприятий деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной и нефтеперерабатывающей промышленности – во вторичном секторе, пространственной организации транспорта и связи, оптовой и розничной торговли – в третичном секторе;

- обусловленность различий вкладов муниципальных образований в ВДС секторов экономики особенностями территориального разделения труда, в частности, в первичном секторе – крупномасштабной добычей нефти в г. Усинске, во вторичном секторе – деятельностью крупных обрабатывающих предприятий целлюлозно-бумажного производства и нефтепереработки, в третичном секторе

– деятельностью оптовой и розничной торговли, транспорта и связи и операций с недвижимым имуществом;

– доминирующее положение (92,5%) сектора нефинансовых корпораций в институционально-секторальной структуре совокупного ВМП республики;

– резкие различия вкладов территорий в совокупный ВМП институциональных секторов: 2/3 ВМП нефинансовых корпораций концентрируется в городах Усинске, Сыктывкаре и Ухте; в секторе госуправления доминируют города Сыктывкар, Воркута, Ухта и Усинск; в секторе домашних хозяйств и НКОДХ – города Сыктывкар, Воркута, Ухта, Печора и Усинск.

2.3. Дифференциация муниципальных образований по уровню валового муниципального продукта

Снижение неравенства уровней экономического развития муниципальных образований занимает ключевое место в стратегии социально-экономического развития региона. Решение этой задачи в Республике Коми затруднено, поскольку сопряжено с крайней неравномерностью размещения производства и просчетами в проведении рыночных преобразований. Причем вряд ли она радикально разрешима в рамках ресурсных возможностей самих муниципальных образований. Нужна региональная стратегия сглаживания межтерриториальных различий, разработка которой, в свою очередь, невозможна без постоянного мониторинга экономических процессов.

Методология исследования. В основе количественной оценки дифференциации административных районов по уровню промышленного развития региона лежат базовые принципы и положения теории неравномерного развития, а именно теории «полюсов роста» или «полюсов развития» Ф.Перру [26, с.60], Ж.-Р.Будвилья [23, с.87], «ядро-периферия» Г.Мюрдаля и А.Хиршмана [115, с.16].

Согласно им, рост экономики страны не происходит равномерно во всех регионах, а появляется в некоторых регионах – полюсах роста и затем распространяется по различным каналам на другие территории, охватывая всю страну. Это же справедливо и по отношению к отдельному региону и составляющим его территориям.

Методика исследования. Методическим инструментарием, реализующим теорию неравномерного развития, послужили эконометрические методы и описательные статистики расположения распределений (центральная тенденция – среднее, медиана, мода), разброса (стандартное отклонение, максимум, минимум, диапазон и дисперсия), а также метод иерархического кластерного анализа, заложенные в программный пакет SPSS.

Исследование дифференциации уровня экономического развития административных районов Республики Коми проведено по следующим направлениям: 1) определение степени разброса распределения районов по уровню ВМП; 2) типология административных районов РК по уровню ВМП при помощи кластерного анализа (многомерной классификации районов) и их экономическая характеристика с учетом особенностей территориальной организации производства.

Наблюдения охватывают 20 муниципальных образований Республики Коми и проводились по годовым срезам за период 2002-2012 гг.

Для объективного сравнения объем ВМП территорий был приведен к сопоставимым значениям с учетом покупательной способности. Корректировка валовой добавленной стоимости осуществлялась с помощью показателя прожиточного минимума, поскольку в настоящее время не рассчитываются коэффициенты стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг по низовым административным районам субъектов РФ.

Для количественной оценки степени дифференциации или дивергенции территорий по душевым показателям ВМП использовались следующие статистические характеристики: среднее, медиана,

максимум и минимум, стандартное отклонение, дисперсия, асимметрия и эксцесс.

Степень дифференциации низовых территорий республики. Динамика статистических характеристик ВМП за 2002-2012 гг. показывает усиление дифференциации муниципальных образований Республики Коми по уровню экономического развития (табл. 2.3.1). Так, стандартное отклонение душевого ВМП в республике за этот период увеличилось с 54 до 566 или в 10,5 раза, дисперсия – с 79% до 143,2% и разрыв «максимум-минимум» – с 9,3 до 40,6 раза.

Таблица 2.3.1

Статистические характеристики душевого ВМП муниципальных образований Республики Коми за 2002-2012 гг., тыс. руб./чел.

Показатели	2002	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Среднее	67,7	128,7	161,4	172,7	226,2	234,6	269,4	342,3	395,4
Медиана	49,6	79,9	98,7	105,8	123,1	113,5	135,1	192,6	223,6
Стандартное отклонение	53,5	195,6	231,2	218,4	293,2	312,5	353,4	453,5	566,3
Дисперсия, %	79,0	152,0	143,2	126,5	129,6	133,2	131,2	132,5	143,2
Асимметрия	2,1	3,9	3,7	3,3	3,0	3,0	3,1	3,3	3,5
Эксцесс	5,4	16,7	15,4	12,3	10,1	10,4	11,4	12,5	14,2
Минимум	26,2	27,4	31,6	40,8	45,5	44,6	58,9	61,2	64,9
Максимум	243,0	928,1	1091,5	1011,0	1307,8	1395,1	1606,1	2090,2	2636,5

Столь большой размах колебаний в экономическом развитии территорий объясняется, прежде всего, очень высоким уровнем добычи нефти в г. Усинске. В свою очередь, масштабное производство связано с размещением здесь крупных компаний по добыче нефти и обслуживающих их организаций. Подобная концентрация закономерна для предприятий такого типа, поскольку они обычно располагаются поблизости от мест добычи полезных ископаемых (немобильного фактора), что приводит к скоплению предприятий в одном месте, или штандорте. Главной причиной агломерации предприятий является получение достаточно большой выгоды за счет внутренней экономии на масштабах производства, которая компенсирует также высокие транспортные издержки.

Центральная тенденция расположения распределений. Динамика средней и медианы душевого ВМП за 2002-2012 гг. характе-

ризуется заметным ростом. Причем средние значения за этот период росли быстрее, чем медианные. Так, среднее значение душевого ВМП возросло в 5,8 раза, против 4,5 раз медианного. Это связано с экстремально высокими показателями нефтедобычи в г. Усинске, поскольку медиана в отличие от среднего значения нечувствительна к ним.

Примечательно, что рост среднего ВМП муниципалитетов республики сопровождался ростом медианы. Иными словами, рост уровня экономического развития в рассматриваемый период обеспечивался не только за счет роста наиболее развитых, но и за счет слаборазвитых территорий.

Форма, центр и разброс распределения по уровню ВМП за 2002-2012 гг. показаны на гистограммах (рис. 2.3.1).

Из представленных гистограмм следует, что на всем протяжении рассматриваемого периода распределение территорий по душевому ВМП далеко от нормального, поскольку большинство их находится в интервале значений ниже средних. Только в 2003-2004 гг. распределение приближается к нормальному. При этом распределение муниципальных образований по всем годам оказалось унимодальным, что дополнительно подтверждает наличие процессов конвергенции или схождения территорий.

В рассматриваемом периоде наблюдалось повышение асимметричности экономического развития муниципальных образований республики, о чем свидетельствуют коэффициенты *асимметрии* и *эксцесса*.

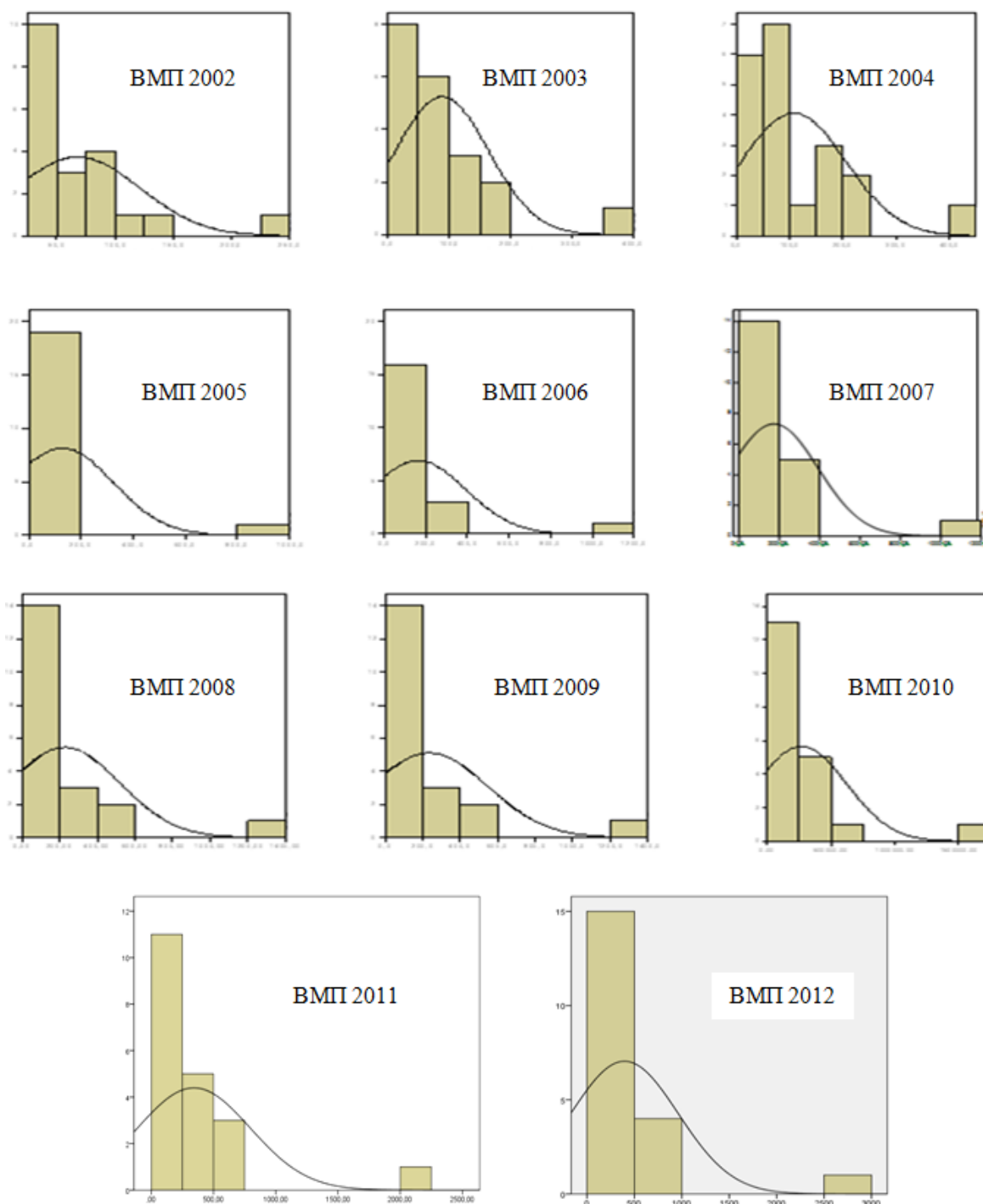

Рис. 2.3.1. Гистограммы распределения показателя ВМП муниципальных образований РК за 2002-2012 гг.

За 2002-2012 гг. коэффициент асимметрии душевого ВМП увеличился с 2,1 до 3,5. Подобную картину дает также коэффициент эксцесса, значение которого возросло с 5,4 до 14,2. Эти данные еще раз подтверждают, что пространственное экономическое развитие республики происходит неравномерно, некоторые территории образуют полюса развития.

Кластерный анализ и их содержательная характеристика.
Используя процедуру иерархических кластеров Ворда, заложенных в программный продукт SPSS, муниципальные образования были классифицированы на основе значений душевого ВМП за 2002-2012 гг.. Графическое изображение (дендрограмма) проведенной классификации за 2012 г. представлено на рис. 2.3.2, где выделяются четыре кластера муниципальных образований региона по экономическому развитию. Содержательная характеристика кластеров дана в табл. 2.3.2.

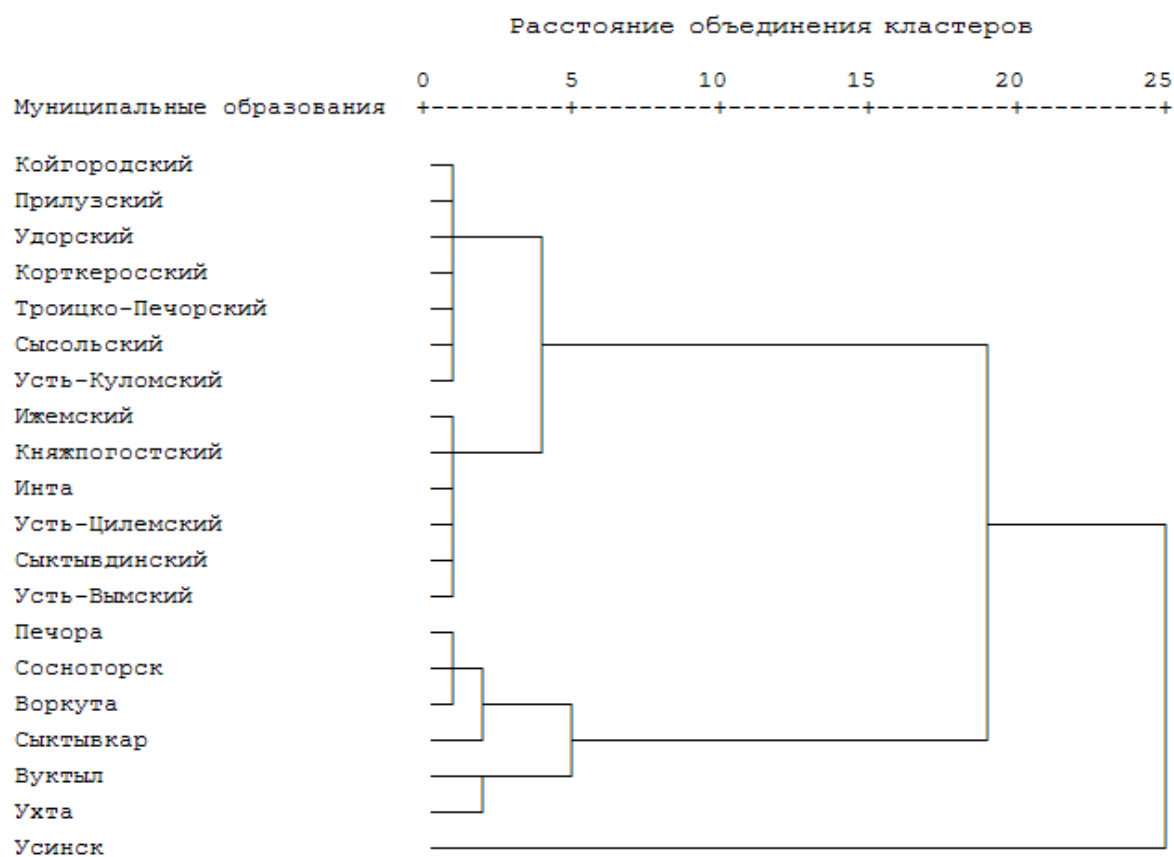

Рис.2.3.2. Дендрограмма многомерной классификации муниципальных образований Республики Коми по ВМП в 2012 г.

Кластер 1 включает одно муниципальное образование (г. Усинск) с наиболее высоким уровнем экономического развития. На него приходится 5,2% населения, но при этом здесь производится почти треть совокупного ВМП региона. Он, несомненно, является важнейшей точкой роста экономики республики. Его положение объясняется масштабной добычей нефти и высокими доходами, по-

лучаемыми при благоприятной конъюнктуре на мировом и отечественном рынках энергоресурсов. Богатый природно-ресурсный потенциал и высокие доходы позволяют территории самостоятельно обеспечивать ускоренный рост ВМП и повышать благосостояние населения.

Кластер 2 объединяет шесть муниципальных образований с уровнем душевого ВМП выше среднего. Его отличает специализация на высокодоходных сырьевых и частично обрабатывающих отраслях. В нем сосредоточено 65,8% населения и 60,2% совокупного ВМП и он, как и первый кластер, относится к полюсам экономического роста республики.

Таблица 2.3.2

Состав и характеристика кластеров по уровню экономического развития муниципальных образований Республики Коми в 2012 г.

Кластер	Территории	ВМП, тыс. руб./чел	Доля в совокупном объеме ВМП региона, %	Доля в численности населения региона, %
Высокоразвитый	г.Усинск	2808,6	29,2	5,2
Развитый	Города Сыктывкар, Печора, Вуктыл, Сосногорск, Ухта, Воркута	462,5	60,2	65,8
Среднеразвитый	г.Инта, Ижемский, Княжпогостский, Сыктывдинский Усть-Вымский и Усть-Цилемский районы	275,0	8,5	15,5
Слаборазвитый	Койгородский, Корткеросский, Прилузский, Сысольский, Троицко-Печорский, Удорский и Усть-Куломский районы	77,5	2,1	13,5

Кластер 3 включает шесть территорий со средним уровнем развития, в которых сосредоточено 15,5% населения и 8,5% совокупного ВМП. Данные муниципалитеты специализируются на добыче угля, углеводородного сырья, перекачке газа и сельскохозяйственном производстве. Сыктывдинский район с его агропромышленной специализацией примыкает к г. Сыктывкару, что открывает для него возможности саморазвития. Княжпогостский и Усть-Вымский районы специализируются на деревообработке и услугах трубопроводного транспорта, а также производстве сельскохозяй-

ственной продукции. Их развитие во многом зависит от конъюнктуры мирового и отечественного рынков. В целом здесь имеются благоприятные условия – развитая социальная и производственная инфраструктура, а также выгодное транспортно-географическое положение для проведения структурных изменений в производстве для обеспечения экономического роста. Особенность этого кластера состоит в том, что в его составе находится старопромышленный район – г. Инта, специализирующийся на добыче низкокачественного энергетического угля. В связи с затянувшейся приватизацией шахт сокращается объем производства и снижается уровень жизни населения. Проблемой этого города является резкое снижение численности населения в связи с их переселением в южные регионы страны из-за закрытия шахт, что также отрицательно отражается на производстве.

Кластер 4, с уровнем экономического развития значительно ниже среднего, состоит из семи территорий. На них приходится 13,5% численности населения и всего 2,1% совокупного объема ВМП республики. Эти районы специализируются на сельскохозяйственной и лесозаготовительной деятельности, предприятия которых обслуживают локальные рынки. Малые объемы реализуемой продукции не приносят достаточных доходов для обеспечения поступательного экономического развития. Мировой опыт показывает, что ускоренное развитие отсталых и периферийных районов с сельскохозяйственной специализацией возможно лишь с развитием в них промышленности. В этой связи, выход видится в создании условий для развития малого и среднего бизнеса промышленной ориентации и государственной поддержке развития сельскохозяйственных предприятий.

Итак, исследование дифференциации муниципальных образований Республики Коми по уровню ВМП выявило:

– высокую степень их дивергенции, связанной с экстремально высокими значениями экономических показателей в нефте- и газодобывающих районах;

– наличие процессов конвергенции или схождения территорий в условиях высокой степени их социально-экономической дифференциации;

– существование четырех кластеров различного уровня экономического развития – высокого, развитого, среднеразвитого и слаборазвитого;

– наличие у первых трех кластеров достаточных возможностей для обеспечения экономического развития собственными силами и необходимость в сильной государственной поддержке последнего кластера.

Таким образом, для обеспечения поступательного экономического развития муниципальных образований республики необходима разработка и реализация дифференцированной по кластерам государственной региональной политики.

ГЛАВА III. КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКОЙ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

Проведенная классификация муниципальных образований по уровню ВМП позволяет региональным органам власти осуществлять дифференцированный подход и адресное воздействие на экономическое развитие муниципальных образований.

Выделенные четыре группы (кластера) муниципальных образований по уровню ВМП предполагают оценку факторов роста для каждого кластера, а не муниципальной экономики региона в целом. Для обеспечения высоких темпов роста ВМП республики прежде всего необходимо наличие запасов труда и капитала и их эффективное использование. В качестве показателей, характеризующих фактор труда, используются численность, возрастная структура и уровень образования занятых, а действие фактора капитала отражается показателем инвестиций в основной капитал, поскольку в разрезе муниципальных образований отсутствует достоверная информация по основным фондам.

С использованием полученной классификации определены основные направления регулирования муниципальной экономики и предложена программа развития экономики муниципальных образований.

3.1. Основные факторы роста валового муниципального продукта

Высокоразвитый и развитый кластеры. Фактор труда. В этих кластерах сосредоточена основная часть общей численности занятых Республики Коми. Так, их доля в общей численности занятых региона в 2012 г. составляла 78,6%, в том числе высокоразвитого кластера – 8,8% и развитого – 69,8%.

Среднегодовая численность занятых в *высокоразвитом кластере* характеризуется неустойчивой динамикой. Так, за 2002-2008 гг. она выросла на 19,2%, а за 2009-2012 гг. сократилась на 1,9%. Первоначальный рост числа занятых был связан с заметным увеличением нефтедобычи, а последующее снижение – с ухудшением конъюнктуры сбыта и недостатком финансовых ресурсов для расширения производства (табл. 3.1.1).

Таблица 3.1.1

*Темпы прироста среднегодовой численности занятых в экономике
высокоразвитого и развитого кластеров МО
Республики Коми за 2002-2012гг., %*

Территории	2008/2002	2009/2008	2012/2011	2012/2009	2012/2002
Республика Коми	-4,7	-4,7	3,0	1,1	-8,2
Высокоразвитый кластер	19,2	-4,5	-1,7	2,6	16,7
Усинск	19,2	-4,5	-1,7	2,6	16,7
Развитый кластер	-1,5	-3,9	4,9	3,2	-2,4
Сыктывкар	10,3	-1,1	0,8	-3,0	5,8
Воркута	-25,7	-7,3	16,2	20,8	-16,7
Печора	-18,2	-8,3	4,5	5,0	-21,3
Вуктыл	1,0	-5,0	-4,0	-8,1	-11,8
Сосногорск	-3,3	-8,7	-4,0	-7,3	-18,2
Ухта	8,3	-3,9	9,2	8,3	12,8

Динамика численности занятых в *развитом кластере* в рассматриваемый период характеризуется снижением в докризисные 2002-2008 годы и значительным ростом в посткризисный период. В целом за 2002-2012 гг. снижение численности занятых составило 2,4%. Такая неравномерная динамика объясняется закрытием шахт в г. Воркуте и переселением работников в южные регионы страны, а в других районах – приведением в соответствие численности занятых и масштабов производства. Однако после реконструкции угольного производства в Воркуте численность работников шахт в 2011-2012 гг. стала значительно расти (см. табл. 3.1.1.)

В ряде МО развитого кластера в докризисный период наблюдался рост численности занятых. Снижение в кризисный период отмечено во всех городах данного кластера, что обусловлено заметным сокращением выпуска продукции предприятий.

Следует заметить, что в половине МО данных кластеров в посткризисный период произошло восстановление численности занятых, что обусловлено ростом спроса на нефть и нефтепродукты на мировом рынке и спроса населения на национальном и внутрирегиональном рынках.

Распределение населения по возрастным группам. Анализ распределения населения по возрастным группам выявил, что за 2002-2012 гг. в нем произошли негативные изменения (таблица 3.1.2). Во всех МО высокоразвитого и развитого кластеров удельный вес населения в трудоспособном возрасте в 2012 г. снизился. Среди МО этих кластеров наибольшее снижение за рассматриваемый период отмечено в Вуктыле (на 7,5 п.п.) и Печоре (на 5,8).

Более подробную информацию о возрастной структуре населения дают данные переписи населения 2010 г. (приложение 10). Возрастная структура по укрупненным группам приведена в таблице 3.1.3.

Таблица 3.1.2

Удельный вес населения в трудоспособном возрасте высокоразвитого и развитого кластеров МО Республики Коми за 2002-2012 гг., на конец года, в % к общей численности населения

Территории	2002	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Республика Коми	66,4	67,8	67,7	67,5	67,0	66,1	64,5	63,5	62,4
Высокоразвитый кластер	71,9	73,3	73,0	72,4	71,6	70,5	69,9	68,1	67,2
Усинск	71,9	73,3	73,0	72,4	71,6	70,5	69,9	68,1	67,2
Развитый кластер	67,3	68,5	68,4	68,3	67,9	67,2	65,1	64,2	63,3
Сыктывкар	66,5	67,4	67,2	67,0	66,9	66,3	64,1	63,7	63,0
Воркута	70,3	71,9	71,9	71,7	71,4	70,7	69,5	68,2	66,9
Печора	66,1	67,5	67,3	66,9	66,2	65,0	64,3	61,9	60,3
Вуктыл	67,6	68,6	68,1	67,6	66,8	65,5	64,9	62,0	60,1
Сосногорск	64,0	65,8	65,8	65,9	65,5	64,5	62,2	61,5	60,6
Ухта	67,6	69,1	69,1	69,1	68,8	68,1	65,2	64,7	63,9

Анализ *распределения населения по возрастным группам* показал, что возрастная структура занятых в высокоразвитом и развитом кластерах весьма благоприятна. Здесь преобладают молодые возраста, удельный вес населения в возрасте 15-39 лет составляет более 42%, что говорит о больших возможностях по повышению эффективности использования рабочей силы.

Таблица 3.1.3

Возрастная структура населения высокоразвитого и развитого кластеров МО Республики Коми, в % к итогу, по данным переписи населения в 2010 г.

Территории	Группы возрастов		
	Все население	15-39 лет	40-59 лет
Республика Коми	100	40,7	29,2
Высокоразвитый кластер	100	42,2	32,9
Усинск	100	42,2	32,9
Развитый кластер	100	42,0	28,1
Сыктывкар	100	43,9	26,2
Воркута	100	42,5	31,4
Печора	100	38,2	31,8
Вуктыл	100	38,8	32,9
Сосногорск	100	38,6	28,8
Ухта	100	42,2	28,9

Уровень образования занятых. Распределение занятых в экономике республики по уровню образования по данным переписи населения 2010 г. показывает, что в регионе треть населения имеет среднее профессиональное образование, относительно высок удельный вес населения с высшим профессиональным образованием (табл. 3.1.4). Эти данные свидетельствуют о том, что в настоящее время в отраслях экономики республики задействован весьма квалифицированный персонал, который способен обеспечить высокие темпы роста ВМП при условии рациональной организации труда.

Среди МО представленных кластеров наиболее велик удельный вес населения с высшим профессиональным образованием в городах Сыктывкаре (18,8%) и Ухте (16,2%); со средним профессиональным – в этих же городах (около 40%) и Ухте (36,7%). Следует отметить, что в целом в развитой группе территорий на долю населения, имеющего среднее профессиональное образование и выше, приходится более половины населения группы. Это самый высокий показатель среди четырех исследуемых кластеров территорий. Причем в г. Сыктывкаре этот показатель достигает 61%.

Таблица 3.1.4

Структура населения по видам образования высокоразвитого и развитого кластеров МО Республики Коми, в % к итогу, по данным переписи населения в 2010г.

Территории	Профессиональное послевузовское	Профессиональное высшее	Профессиональное неполное высшее	Профессиональное среднее	Профессиональное начальное	Общее среднее (полное)	Общее основное	Общее начальное	Не имели начального общего образования	Всего
Республика Коми	0,2	12,8	2,7	34,5	17,7	17,7	12,8	1,1	0,3	100
Высокоразвитый кластер	0,2	13,5	3,2	33,0	17,2	21,1	11,2	0,5	0,1	100
Усинск	0,2	13,5	3,2	33,0	17,2	21,1	11,2	0,5	0,1	100
Развитый кластер	0,2	15,9	3,6	36,8	14,5	16,7	11,2	0,8	0,3	100
Сыктывкар	0,4	18,8	4,3	37,3	10,9	17,2	10,1	0,7	0,4	100
Воркута	0,1	11,8	2,4	37,1	17,0	22,2	8,7	0,6	0,2	100
Печора	0,1	10,9	2,0	40,2	16,4	16,2	12,9	1,1	0,2	100
Вуктыл	0,1	9,8	1,5	29,2	25,7	18,6	14,1	1,0	0,1	100
Сосногорск	0,1	9,4	2,0	33,2	23,6	17,0	13,4	1,0	0,1	100
Ухта	0,2	16,2	3,8	36,7	15,3	15,7	11,0	0,8	0,4	100

Приведенные выше данные подтверждают, что в высокоразвитом и развитом кластерах имеет место достаточно молодая и продуктивная возрастная структура занятых, которая способна повысить отдачу труда или рабочей силы, а значит ускорить экономический рост. Однако возникает проблема обеспечения эффективного использования рабочей силы, и в дальнейшем наращивания ее потенциала.

Фактор капитала. В высокоразвитом и развитом кластерах сосредоточена подавляющая часть инвестиций в основной капитал Республики Коми. Так, доля этих кластеров в инвестициях региона в 2012 г. составляла 68,4%, в том числе высокоразвитого кластера – 14,4% и развитого – 54%, т.е. экономический рост в республике в основном обеспечивался этими кластерами. В докризисные 2002-2008 годы наибольшая доля инвестиций в республике приходилась на Ухту, Усинск и Сыктывкар (в совокупности до 70%). В посткризисные 2009-2012 годы существенно увеличился удельный вес инвестиций в Воркуту и Печору, на территории которых основные вложения направлялись на строительство газопровода «Бованенково-Ухта» и занимали от 10 до 28% в республиканских объемах. По-

прежнему значительные объемы (в пределах 15%) вкладывались в Усинске – в строительство нефтеперерабатывающего комплекса).

Динамика реальных инвестиций в основной капитал в высоко-развитом и развитом кластерах республики характеризуется неустойчивым трендом (рис. 3.1.1, табл. 3.1.5): ростом в докризисный, спадом в кризисный и возобновлением роста в посткризисный периоды. Так, в фазе подъема (2002-2008 гг.) они выросли, соответственно, на 70,6% и 83,4%, а в фазе спада (2009 г.) – сократились на 4% в Усинске. Внутри первой фазы наблюдались две тенденции: их резкий рост с 2004 по 2006 гг. и в 2008 г. Резкое снижение было отмечено в 2002 г. – на 9,4% и в 2007 г. – на 25%.

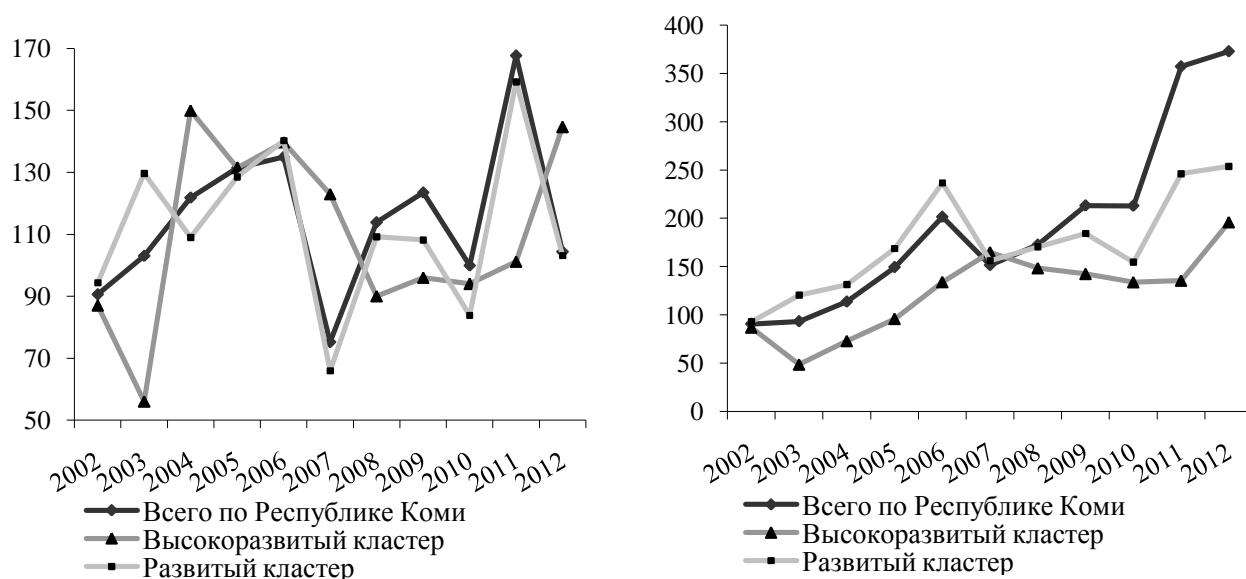

Рис. 3.1.1. Динамика инвестиций в основной капитал высокоразвитого и развитого кластеров Республики Коми за 2002-2012 гг., в сопоставимых ценах, левый рисунок в % к предыдущему году, правый - в % к 2001 г.

Наиболее высокими темпами прироста инвестиций в основной капитал в фазе подъема отличались города Вуктыл (в 7 раз), Ухта (2,5 раза), Сыктывкар (189,4%), а самыми низкими – города Сосногорск (131,4%), Воркута (135,6%) и Печора (138,1%) из-за свертывания добычи полезных ископаемых и слабой инвестиционной привлекательности.

Таблица 3.1.5

Динамика инвестиций в основной капитал МО высокоразвитого и развитого кластеров Республики Коми за 2002-2012 гг., %

Территории	2008/2002	2009/2008	2012/2011	2012/2009	2012/2002
Республика Коми	190,5	123,5	104,4	174,9	411,4
Высокоразвитый	170,6	96,0	144,6	137,6	225,3
Усинск	170,6	96,0	144,6	137,6	225,3
Развитый	183,4	108,1	103,2	137,7	273,1
Сыктывкар	189,4	125,0	91,4	33,6	79,6
Воркута	135,6	70,0	72,9	229,8	218,2
Печора	138,1	84,0	104,1	130,2	151,0
Вуктыл	691,2	60,0	167,0	372,2	1543,6
Сосногорск	131,4	35,0	82,5	116,6	53,6
Ухта	248,2	150,0	110,7	193,3	719,7

Спад инвестиций в высокоразвитом кластере в фазе кризиса связан с последствиями мирового финансового кризиса, а именно резким сокращением собственных доходов предприятий, средств от вышестоящих («материнских») организаций и сильным удорожанием банковских кредитов. Рост инвестиций в развитом кластере в 2009 г. обусловлен поддержанием высоких темпов роста инвестиций в городах Ухте (150%) и Сыктывкаре (125%) из-за продолжения строительства газопровода «Бованенково-Ухта» и реализации инвестиционного проекта «Степ» в целлюлозно-бумажном производстве. Однако, после завершения проекта «Степ» в 2010 г. ситуация изменилась на противоположную, в результате чего за 3 посткризисных года спад инвестиций в основной капитал в г. Сыктывкаре составил 66%.

В развитом кластере спад инвестиций был особенно глубоким в городах Сосногорск (59,7%) и Вуктыл (46,6%), что связано с истощением запасов газа Вуктыльского месторождения и отсутствием роста производства Сосногорского газоконденсатного завода.

В целом за 2002-2012 гг. инвестиции в основной капитал республики увеличились в 4 раза, в том числе в высокоразвитом и развитом кластерах, соответственно, в 2,3 и 2,7 раза. Несмотря на по-

ложительную динамику, этот рост все же недостаточен для осуществления модернизации производства предприятий в этих кластерах и перехода их на инновационный путь развития.

В структуре реальных инвестиций (в сопоставимых ценах) до 2011 г. на г.Усинск приходилось треть всех инвестиций региона (табл. 3.1.6). Почти две трети инвестиций в основной капитал приходилось на развитый кластер. Однако в связи с резким ростом инвестиций в строительство газопровода «Бованенково-Ухта», проходящим по некоторым территориям среднеразвитого кластера (подробнее будет сказано в соответствующем разделе книги), удельный вес инвестиций в основной капитал в территориальной структуре рассматриваемых кластеров значительно снизился в 2012 г. до 20% в Усинске и до 39% в развитом кластере, особенно в Сыктывкаре до 3% против 20% в 2009 г.

Таблица 3.1.6

Территориальная структура инвестиций в основной капитал высокоразвитого и развитого кластеров МО Республики Коми за 2002-2012 гг., в сопоставимых ценах в % к итогу

Территории	2002	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Республика Коми	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Высокоразвитый	31,4	24,6	25,1	38,3	32,8	31,3	34,0	19,0	20,2
Усинск	31,4	24,6	25,1	38,3	32,8	31,3	34,0	19,0	20,2
Развитый	49,6	64,1	65,6	53,6	55,7	60,0	58,0	51,1	38,7
Сыктывкар	14,1	14,2	15,5	14,4	16,4	20,4	16,9	4,8	3,2
Воркута	7,8	6,3	5,5	5,4	6,5	4,5	5,0	9,1	4,9
Печора	8,7	5,0	8,0	6,4	7,4	6,2	7,5	4,9	3,8
Вуктыл	0,7	3,6	1,8	2,5	2,8	1,7	1,7	2,4	2,9
Сосногорск	7,1	4,1	5,2	8,1	5,8	2,0	2,7	1,8	1,1
Ухта	11,1	30,9	29,6	16,9	16,8	25,2	24,1	28,0	22,8

Таким образом, причинами снижения инвестиций в основной капитал территорий высокоразвитого и развитого кластеров явились скачок цен на инвестиционные активы, приватизация государственной собственности, нехватка собственных средств предприятий, высокая стоимость кредитных ресурсов на финансовом рын-

ке, отток потенциальных инвестиционных ресурсов производственного сектора на финансовый рынок и наличие свободных производственных мощностей.

Главными факторами роста инвестиций были доходы от экспорта нефти, бумаги, пиломатериалов, доступные иностранные кредиты и государственное финансирование. В целом инвестиции в основной капитал обеспечивают расширенное воспроизводство производственного аппарата предприятий, но не позволяют в должной мере произвести технико-технологические инновации, т.е. обеспечить модернизацию производственного процесса.

Среднеразвитый и слаборазвитый кластеры. Фактор труда. Доля этих кластеров в численности занятых всей экономики в 2012 г. составляла 22,4%, в том числе среднеразвитого – 13,4% и слаборазвитого – 9%.

Динамика численности занятых в этих группах муниципальных образований республики характеризуется непрерывным спадом, особенно в районах среднеразвитого кластера. За 2002-2012 гг. в среднеразвитом кластере численность сократилась на 26,3%, а в слаборазвитом – на 31,2% (табл. 3.1.7). Наибольшее снижение численности занятых в экономике этих двух кластеров за этот период произошло в Удорском (на 44,3%) и Койгородском (на 40,5) и Ижемском (на 32,6), а также г. Инте (на 30,8).

Сокращение среднегодовой численности занятых в среднеразвитом и слаборазвитом кластерах связано с закрытием многих предприятий из-за недостаточности спроса на их товары на рынках. Более выраженное уменьшение численности занятых в среднеразвитом кластере объясняется существенным сокращением численности занятых в г. Инте в связи со стагнацией угледобычи.

Таблица 3.1.7

*Темпы прироста среднегодовой численности занятых в экономике
среднеразвитого и слаборазвитого кластеров МО Республики Коми
за 2002-2012 гг., %*

Территории	2008/2002	2009/2008	2012/2011	2012/2009	2012/2002
Республика Коми	-4,7	-4,7	3,0	1,1	-8,2
Среднеразвитый	-19,8	-7,8	1,6	-0,4	-26,3
Инта	-34,5	-8,1	11,2	14,8	-30,8
Ижемский	-26,5	-5,9	-0,5	-2,5	-32,6
Княжпогостский	-7,0	-6,1	-5,0	-18,9	-29,2
Сыктывдинский	-12,2	-12,8	-1,6	5,1	-19,5
Усть-Вымский	-7,6	-8,2	-0,8	-1,6	-16,6
Усть-Цилемский	-24,7	-2,4	-1,0	-3,0	-28,7
Слаборазвитый	-16,1	-6,1	-4,5	-12,7	-31,2
Койгородский	-13,4	-14,2	-11,1	-20,0	-40,5
Корткеросский	-13,3	-5,8	-2,2	-12,0	-28,1
Прилузский	-13,4	-6,4	-3,7	-9,3	-26,5
Сысольский	-17,2	1,0	2,5	-5,1	-20,7
Троицко-Печорский	-15,8	-7,3	-1,6	-3,5	-24,7
Удорский	-18,5	-10,4	-8,5	-23,7	-44,3
Усть-Куломский	-18,4	-1,4	-6,2	-11,3	-28,7

Распределение населения по возрастным группам. Анализ распределения населения по возрастным группам выявил, что за 2002-2007 гг. произошли позитивные изменения (табл. 3.1.8). В среднеразвитом кластере удельный вес населения в трудоспособном возрасте значительно возрос. Темпы роста данного показателя в этой группе были выше, чем в среднем по региону.

В слаборазвитом кластере, хотя и в меньшей степени, чем в целом по республике, также наблюдался рост удельного веса населения в трудоспособном возрасте. Наибольший рост отмечен в Корткеросском (на 2,6%), Усть-Куломском (2,3), Ижемском (2,2) и Прилузском (2,2) районах.

Однако в результате финансово-экономического кризиса в 2008-2012 гг. ситуация изменилась в худшую сторону. По всем МО среднеразвитого и слаборазвитого кластеров за эти два года произошло снижение удельного веса населения в трудоспособном возрасте.

Таблица 3.1.8

Удельный вес населения в трудоспособном возрасте среднеразвитого и слаборазвитого кластеров МО Республики Коми за 2002-2012 гг., на конец года, в % к общей численности населения

Территории	2002	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Республика Коми	66,4	67,8	67,7	67,5	67,0	66,1	64,5	63,5	62,4
Среднеразвитый	64,7	66,1	66,1	65,6	64,9	63,7	63,3	62,0	60,6
Инта	67,1	68,6	68,4	67,8	66,9	65,7	65,3	63,6	62,2
Ижемский	61,2	63,9	64,3	64,0	63,4	62,2	62,9	61,5	60,3
Княжпогостский	68,1	68,7	68,5	67,8	67,1	65,7	65,5	64,3	62,6
Сыктывдинский	64,3	65,7	66,2	66,2	65,7	64,8	62,1	61,6	60,3
Усть-Вымский	63,1	64,2	63,7	63,0	62,3	60,9	61,4	60,1	58,6
Усть-Цилемский	60,3	62,5	62,5	62,4	61,9	61,0	61,2	59,8	58,1
Слаборазвитый	62,3	64,6	64,7	64,2	63,7	62,5	61,1	60,1	58,3
Койгородский	60,2	61,4	61,4	61,0	60,5	60,0	58,3	57,3	55,6
Корткеросский	60,6	63,1	63,4	63,2	63,2	61,9	60,5	59,4	57,8
Прилузский	59,7	62,6	62,8	62,4	61,9	60,5	59,2	59,0	56,4
Сысольский	61,3	63,3	63,5	62,9	62,3	61,3	59,7	59,1	57,4
Троицко-Печорский	62,3	63,8	63,3	62,5	61,6	60,5	59,4	57,5	55,8
Удорский	68,9	70,8	70,7	70,2	69,4	68,4	66,5	65,3	64,1
Усть-Куломский	61,4	64,7	64,9	64,4	63,7	62,5	61,4	60,3	58,3

Более подробную информацию о возрастной структуре населения дают данные переписи населения 2010 г. (приложение 10). Возрастная структура по укрупненным группам приведена в таблице 3.1.9.

Возрастная структура занятых в среднеразвитом и слаборазвитом кластерах благоприятна. В то же время удельный вес молодых возрастов там чуть ниже, чем в высокоразвитом и развитом кластерах. Так, доля населения в возрасте 15-39 лет в среднеразвитой и слаборазвитой группах составляет 40,2 и 36,6%, соответственно. Это обстоятельство также создает большие возможности для повышения отдачи рабочей силы. Однако эти возможности используются для роста ВМП на территории данных кластеров не в полной мере.

Таблица 3.1.9

Возрастная структура населения среднеразвитого и слаборазвитого кластеров МО Республики Коми, в % к итогу, по данным переписи населения в 2010 г.

Территории	Группы возрастов		
	Все население	15-39 лет	40-59 лет
Республика Коми	100	40,7	29,2
Среднеразвитый	100	40,2	30,5
Инта	100	38,2	32,7
Ижемский	100	37,6	26,8
Княжпогостский	100	41,2	29,9
Сыктывдинский	100	40,0	27,9
Усть-Вымский	100	36,9	29,7
Усть-Цилемский	100	35,3	28,2
Слаборазвитый	100	36,6	28,9
Койгородский	100	33,6	29,8
Корткеросский	100	35,2	28,3
Прилузский	100	34,2	28,6
Сысольский	100	35,5	28,9
Троицко-Печорский	100	34,1	32,2
Удорский	100	42,9	29,1
Усть-Куломский	100	37,2	27,5

Уровень образования занятых. Распределение занятых в экономике республики по уровню образования показывает, что в данных кластерах 1/3 населения имеет среднее профессиональное образование, относительно высок удельный вес населения с высшим профессиональным образованием. Эти данные свидетельствуют о том, что в настоящее время в отраслях экономики республики задействован весьма квалифицированный персонал, который способен обеспечить высокие темпы роста при условии рационального использования. Однако в целом в двух кластерах исследуемых территорий на долю населения, имеющего среднее профессиональное образование и выше, приходится всего 41,2% населения соответствующих групп, что на 6,1 процентного пункта ниже, чем в целом по региону. В дальнейшем данный факт может оказаться сдерживающим фактором роста экономики данных территорий, особенно в слаборазвитом кластере (табл. 3.1.10).

Таблица 3.1.10

Структура населения по видам образования среднеразвитого и слаборазвитого кластеров МО Республики Коми, в % к итогу, по данным переписи населения в 2010г.

Территории	Профессиональное последующее	Профессиональное высшее	Профессиональное неполное высшее	Профессиональное среднее	Профессиональное начальное	Общее среднее (полное)	Общее основное	Общее начальное	Не имели начального общего образования	Всего
Республика Коми	0,2	12,8	2,7	34,5	17,7	17,7	12,8	1,1	0,3	100
Среднеразвитый	0,1	10,3	2,0	34,5	18,5	20,2	13,1	1,1	0,2	100
Инта	0,1	11,0	2,3	39,1	16,4	20,3	10,1	0,6	0,1	100
Ижемский	0,0	5,5	0,8	26,4	18,5	16,3	29,3	2,6	0,5	100
Княжпогостский	0,1	8,7	1,7	28,4	23,4	22,2	14,0	1,4	0,2	100
Сыктывдинский	0,1	9,3	2,0	29,8	22,9	14,6	19,1	1,8	0,5	100
Усть-Вымский	0,1	9,7	1,4	33,6	20,8	16,2	16,2	1,8	0,2	100
Усть-Цилемский	0,0	6,0	1,0	27,6	16,7	18,7	26,5	3,1	0,4	100
Слаборазвитый	0,1	7,3	1,1	26,7	28,1	14,9	19,0	2,3	0,6	100
Койгородский	0,0	9,2	1,2	25,3	30,1	14,3	17,4	2,2	0,4	100
Корткеросский	0,1	7,3	1,0	23,2	28,5	15,8	21,0	2,8	0,3	100
Прилузский	0,0	8,0	1,3	32,4	28,7	11,8	14,4	2,3	1,0	100
Сысольский	0,1	8,7	1,0	25,7	29,8	12,6	18,7	1,6	1,9	100
Троицко- Печорский	0,1	6,9	1,1	29,6	22,4	16,6	21,0	1,9	0,4	100
Удорский	0,1	7,1	1,4	29,0	27,4	18,3	15,3	1,4	0,1	100
Усть-Куломский	0,1	5,8	0,9	22,1	29,4	14,0	23,7	3,5	0,4	100

Инвестиции в основной капитал в среднеразвитом и слаборазвитом кластерах республики характеризовались скачкообразной динамикой. Вплоть до 2011 г. практически во всех МО периоды спада менялись подъемом инвестиций. Четкой закономерности в динамике инвестиций по МО этих кластеров проследить сложно (рис. 3.1.2, табл. 3.1.11).

Следует отметить, что финансовый кризис 2008 г. негативно отразился на показателях инвестиционной деятельности практически всех МО этих групп, за исключением Княжпогостского и Сысольского районов. Особенно резкое снижение – более чем в 2 раза – отмечено в г. Инте, Усть-Цилемском, Койгородском, Прилузском, Удорском и Усть-Куломском районах.

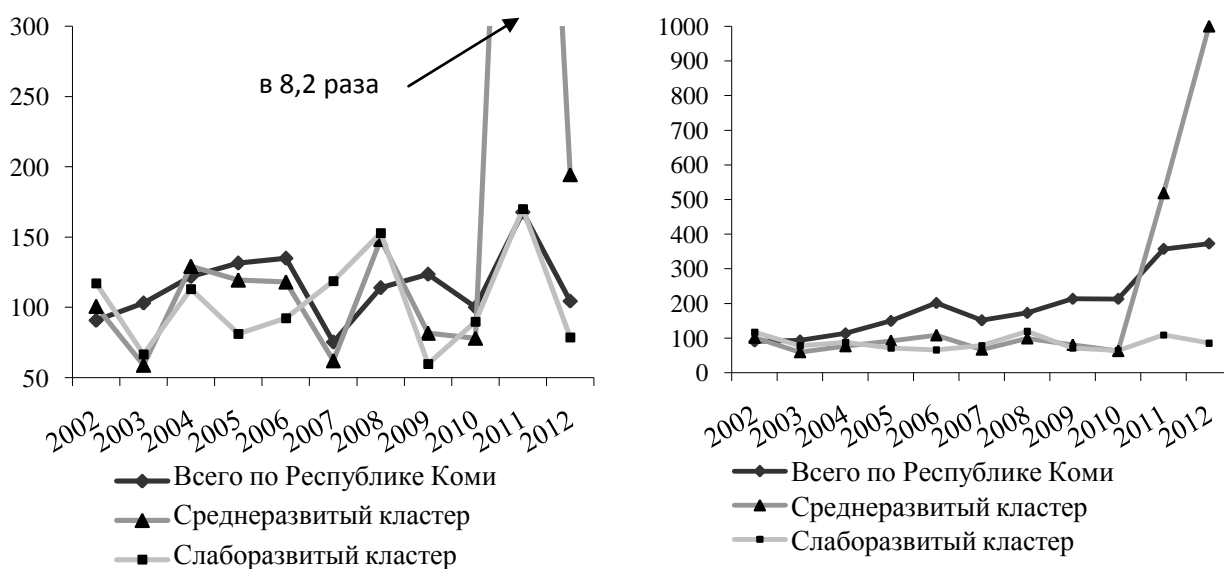

Рис. 3.1.2. Динамика инвестиций в основной капитал среднеразвитого и слаборазвитого кластеров Республики Коми за 2002-2012 гг., в сопоставимых ценах, левый рисунок в % к предыдущему году, правый - в % к 2001 г.

Таблица 3.1.11

Динамика инвестиций в основной капитал МО высокоразвитого и развитого кластеров Республики Коми за 2002-2012 гг., %

Территории	2008/2002	2009/2008	2012/2011	2012/2009	2012/2002
Республика Коми	190,5	123,5	104,4	174,9	411,4
Среднеразвитый	97,9	81,4	194,4	1246,4	993,9
Инта	230,1	29,0	104,9	201,4	134,4
Ижемский	186,8	95,0	149,4	49,2	87,3
Княжпогостский	32,9	130,0	206,7	4357,8	1861,9
Сыктывдинский	127,8	60,0	57,8	42,7	32,8
Усть-Вымский	98,7	91,0	170,3	815,8	732,5
Усть-Цилемский	144,3	95,0	79,9	34,5	47,3
Слаборазвитый	102,2	59,6	78,6	120,0	73,2
Койгородский	58,4	40,0	232,7	419,0	97,9
Корткеросский	66,4	92,0	87,0	71,9	43,9
Прилузский	241,4	50,0	53,3	136,9	165,3
Сысольский	64,6	75,0	64,1	95,5	46,3
Троицко-	64,8	36,0	368,7	182,8	42,6
Удорский	151,9	75,0	117,6	84,9	96,8
Усть-Куломский	74,7	30,0	69,0	138,1	30,9

В результате снижения инвестиционной активности организаций, в структуре реальных инвестиций (в сопоставимых ценах) на среднеразвитый и слаборазвитый кластеры в 2010 г. приходилось лишь 6,2% и 1,9% всех инвестиций республики соответственно,

причем за 2002-2010 гг. их удельный вес снизился на 7,9 и 3,1% (табл. 3.1.12).

Таблица 3.1.12

Территориальная структура инвестиций в основной капитал среднеразвитого и слаборазвитого кластеров МО Республики Коми за 2002-2010 гг., в сопоставимых ценах, в % к итогу

Территории	2002	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Республика Коми	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Среднеразвитый	14,1	9,1	7,8	6,0	8,5	6,9	6,2	28,1	40,1
Инта	1,3	0,7	1,1	1,0	1,8	0,5	0,7	0,6	0,5
Ижемский	1,8	1,4	0,9	1,4	2,1	2,0	1,6	0,4	0,5
Княжпогостский	6,0	4,4	3,8	1,5	1,2	1,6	1,8	21,1	32,0
Сыктывдинский	1,2	0,9	0,5	0,6	0,9	0,5	0,7	0,3	0,1
Усть-Вымский	3,4	1,0	1,4	1,2	2,0	1,8	1,2	5,6	7,0
Усть-Цилемский	0,5	0,7	0,1	0,3	0,5	0,4	0,2	0,1	0,1
Слаборазвитый	5,0	2,1	1,4	2,1	3,1	1,8	1,9	1,8	1,0
Койгородский	0,6	0,3	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,2
Корткеросский	1,2	0,2	0,1	0,3	0,5	0,5	0,4	0,2	0,2
Прилузский	0,8	0,6	0,4	0,6	1,1	0,6	0,6	0,9	0,4
Сысольский	0,8	0,2	0,2	0,2	0,3	0,2	0,5	0,2	0,1
Троицко-Печорский	0,2	0,2	0,0	0,1	0,1	0,0	0,1	0,0	0,0
Удорский	0,5	0,4	0,3	0,4	0,5	0,4	0,2	0,2	0,1
Усть-Куломский	0,8	0,2	0,2	0,3	0,4	0,1	0,1	0,1	0,1

Следует отметить, что в 2011-2012 гг. в результате строительства газопровода «Бованенково-Ухта» территориальная структура инвестиций в основной капитал республики претерпела значительные изменения. Из-за роста инвестиций в Княжпогостском районе в 44 раза, а в Усть-Вымском в 8 раз, доля инвестиций среднеразвитого кластера в 2012 г. достигла 40%, против 6% в 2010 г.

Основными факторами сокращения инвестиций в основной капитал в 2002-2012 гг. в среднеразвитом и слаборазвитом кластерах были низкие доходы сельскохозяйственных и лесозаготовительных предприятий, недостаточная кредитоспособность многих из них, малые объемы государственного финансирования и высокая стоимость банковских кредитов. С учетом того, что инвестиционный проект строительства газопровода носит, скорее всего, не долгосрочный, а возможно и фрагментарный характер, можно утверждать, что в целом инвестиции в основной капитал в большинстве районов данных кластеров не обеспечивают должного роста ВМП.

3.2. Основные направления регулирования муниципальной экономики

Сырьевая ориентация промышленности и экспорта является одним из главных уязвимых мест современной модели экономического развития России. В то же время с позиций региональной и муниципальной экономики именно сырьевые отрасли промышленности в сочетании с необходимой для их функционирования транспортной, энергетической и социальной инфраструктурой наиболее предпочтительны и пригодны для создания новых центров и точек экономического роста.

Проведенная классификация территорий Республики Коми позволяет проводить целенаправленную дифференцированную политику государственного воздействия на развитие муниципальной экономики.

В первом, *высокоразвитом*, кластере региональная власть должна проводить политику невмешательства и содействовать созданию инвестиционного фонда для будущей диверсификации экономики муниципального образования. Основным фактором, сдерживающим рост ВМП данного кластера, является истощение разведанных месторождений нефти и низкая степень ее переработки. Учитывая, что в современных условиях нефтедобыча должна постепенно переориентироваться с экспорта на внутреннее потребление, именно нефтепереработка должна активно развивать технологический уровень, обеспечивать соответствие своей продукции мировым стандартам для формирования конкурентоспособных позиций на мировых рынках.

На основе Стратегии развития топливно-энергетического комплекса, сформированной на базе Энергетической стратегии России на период до 2020 г., должны быть выработаны меры государственного регулирования муниципальной экономики высоко-развитого кластера, направленные на решение следующих *основ-*

ных проблем, сдерживающих экономическое развитие муниципального образования:

1. Неудовлетворительное развитие сырьевой базы нефтегазового комплекса – прирост разведанных запасов нефти не восполняет текущий уровень добычи.

2. Сверхконцентрация и чрезмерная зависимость экспорта углеводородного сырья от европейского рынка, что ведет к потере из-за ценовых скидок. Кроме того, относительно медленный рост европейского рынка и усиление экологических ограничений по экспорту, а также ставка энергетической политики ЕС на диверсификацию источников поставок нефти и газа могут привести к стагнации экспорта в этом направлении.

3. Низкий уровень развития рыночной инфраструктуры и конкуренции на внутреннем энергетическом и нефтегазовом рынке, непрозрачность принципов формирования цен.

4. Сокращение объемов эксплуатационного и разведочного бурения, увеличение фонда неработающих скважин, значительные потери при добыче, транспортировке, переработке и использовании нефти.

Главными направлениями решения существующих проблем в рассматриваемой перспективе являются:

- реализация перспективных трубопроводных проектов;
- стимулирование инвестиций в разработку месторождений и развитие транспортной инфраструктуры;
- стимулирование конкуренции путем совершенствования ценового (тарифного), налогового и таможенного регулирования;
- создание и развитие механизмов государственного контроля саморегулируемых энергетических рынков;
- стабилизация объемов добычи нефти за счет увеличения ассигнований на геологоразведку и разработку месторождений Тимано-Печорского бассейна.

Муниципальные образования *развитого кластера* в отраслевой структуре экономики специализируются на деревообработке

(г. Сыктывкар), добыче и переработке углеводородного сырья (города Печора, Вуктыл, Ухта), энергетике (города Сосногорск, Печора, Ухта, Сыктывкар). Относительно данного кластера государство должно проводить политику невмешательства в деятельность сырьевых отраслей и стимулировать развитие обрабатывающих отраслей.

Главным направлением развития нефтепереработки предприятий развитого кластера остается реконструкция и модернизация нефтеперерабатывающего завода с опережающим строительством мощностей по углублению переработки нефти, повышению качества нефтепродуктов, производству катализаторов и сырья для нефтехимии.

Относительно организаций развитого кластера развитие электроэнергетики должно быть направлено не только на поддержание работоспособности, но и на существенное обновление основных производственных фондов на базе новой техники и технологии производства и распределения электроэнергии и тепла, с тем, чтобы избежать дефицита генерирующих и сетевых мощностей. Реализация данных мероприятий в Республике Коми позволит в средне- и долгосрочной перспективе обеспечить рост ВМП развитого кластера. Для этого необходима реализация таких основных приоритетов территориального размещения генерирующих мощностей как техническое перевооружение тепловых электростанций на газе с замещением паросиловых турбин на парогазовые и развитие тепловых электростанций на угле и гидроэлектростанций.

В третьем, *среднеразвитом кластере*, органы власти должны проводить дифференцированную политику, в частности принимать участие в решении проблем моногородов и осуществлять финансовую поддержку сельскохозяйственного производства.

В четвертом, *слаборазвитом кластере*, государство должно создать условия для привлечения инвестиций, стимулировать развитие малого и среднего бизнеса промышленной ориентации и оказывать поддержку сельскохозяйственным предприятиям.

При поиске точек роста ВМП среднеразвитого и слаборазвитого кластеров МО Республики Коми необходимо учитывать, что экономическая ситуация в них усугубляется высоким уровнем морального и физического износа основных фондов. На базе имеющегося производственного капитала невозможно обеспечить ни приемлемую конкурентоспособность продукции, ни высокую производительность труда и ресурсосбережение, ни устойчивые темпы экономического роста.

Кроме дифференцированной по кластерам политики регулирования муниципальной экономики, должны быть проработаны меры государственного воздействия на экономическое развитие общего характера, относящиеся ко всем низовым территориям Республики Коми. К ним относятся:

1) В части *развития транспорта*:

– ликвидация разрывов и «узких мест» в опорной транспортной сети, что обеспечит растущий спрос на качественные транспортные услуги;

– повышение эффективности системы товародвижения с целью снижения удельных транспортных издержек (снижение грузоемкости ВМП);

– создание условий для повышения мобильности населения;

– повышение уровня безопасности и устойчивости транспортной системы.

Основными направлениями реализации намеченных задач должны стать:

– реализация системы инфраструктурных проектов, направленных на создание опорной транспортной сети: строительство, модернизация и реконструкция автомобильных и железных дорог, речной транспортной инфраструктуры;

– проведение структурной реформы на железнодорожном транспорте с целью повышения его конкурентоспособности и привлекательности сферы бизнеса и инвестиций;

– обеспечение доступности транспортных услуг для населения: опережающее развитие общественного транспорта, субсидирование социально значимых перевозок;

– модернизация парка транспортных средств: государственная поддержка приобретения воздушных, речных судов, грузовых и пассажирских железнодорожных вагонов; ускоренное обновление парка транспортных средств, находящихся в муниципальной собственности;

– усиление государственного регулирования в сфере автомобильного транспорта;

– применение на транспорте современных логистических технологий, комплексное развитие контейнерных перевозок, перевозок грузов с применением контрейлеров, транспортных пакетов, что значительно повысит скорость обработки и транспортировки грузов, сократит уровень складских запасов и оборотных средств.

Реализация перечисленных мероприятий устраним несоответствие между уровнем развития транспортной системы, качеством услуг и современными требованиями населения и отраслей экономики МО всех кластеров к транспортным услугам, что позволит обеспечить высокие темпы роста ВМП.

2) Кроме перечисленных «традиционных» факторов роста ВМП, необходимо учитывать и такие новые составляющие роста как *внедрение новых технологий и создание инновационной продукции*. Перспективы роста ВМП всех кластеров во многом будут зависеть от того, насколько быстро будет происходить замещение факторов роста энерго-сырьевой направленности новыми факторами развития конкурентоспособной экономики.

Относительно Республики Коми, следует отметить, что рост ВМП развитого кластера МО должен базироваться на активизации инвестиций в инновации, производственный капитал, прогрессивные технологии и повышение конкурентоспособности товаров.

Пока для предприятий республики характерна крайне низкая инновационная активность. Наибольший удельный вес предпри-

ятий, внедряющих инновации, наблюдается в нефтегазодобыче, деревообработке и на трубопроводном транспорте.

Основными экономическими факторами, препятствующими нормальной инновационной деятельности, являются недостаток собственных денежных средств и финансовой поддержки со стороны государства, а также высокая стоимость нововведений. К сдерживающим производственным факторам, в основном, относятся низкий инновационный потенциал и недостаток квалифицированного персонала.

Задача роста ВМП всех кластеров требует значительного повышения инвестиционной активности, модернизации производства, обеспечения притока капитала в высокотехнологичные сектора промышленности, развития науки и инновационных технологий. Решение этих вопросов нельзя возлагать лишь на рыночные механизмы саморегуляции, необходимы совместные усилия властей регионального и муниципального уровней совместно с бизнес-структурами.

Главная задача в настоящее время – задействовать в кратчайшие сроки все источники увеличения инвестиционных ресурсов и обеспечить их вложение в реальный сектор экономики с тем, чтобы получить ощутимую отдачу от обновленных фондов. Для решения этой задачи инвестиционная политика муниципалитетов должна быть направлена на создание благоприятного инвестиционного климата и повышение эффективности участия муниципальных образований как непосредственного инвестора в инвестиционных проектах.

Прежде всего, необходимо сконцентрировать ресурсы бюджетов МО на развитии ключевых направлений инноваций посредством прямых инвестиций, предоставления госгарантий, субсидирования процентных ставок, использования механизмов частно-государственного партнерства, создания инвестиционного и венчурного фондов. Известно, что осуществлять инновации на крупных предприятиях значительно сложнее, чем на малых и средних

фирмах. Поэтому гиганты промышленности в соответствии с мировыми тенденциями должны стремиться передать малым предприятиям непрофильные и вспомогательные производства, а также инновационные работы, что впоследствии приведет к снижению издержек производства. Таким образом, не менее актуальным оказывается вопрос развития в промышленности малого и среднего бизнеса.

3) Одним из факторов роста ВМП территорий региона должен быть *рост оплаты труда*. Рассматривая структуру ВМП по видам образования первичных доходов, легко обнаружить, что важной составляющей его увеличения является рост оплаты труда и, соответственно, налога на доходы физических лиц. Одним из факторов, обеспечивающих рост этих элементов, является легализация «теневой зарплаты».

Дополнительным стимулом роста заработной платы в реальном секторе экономики должны стать обязательства объединений промышленников и предпринимателей, профсоюзов, муниципальных властей в рамках трехсторонних соглашений.

Рост заработной платы, в свою очередь, ведет к развитию потребительского рынка товаров и услуг и росту валовой добавленной стоимости МО.

4) Следующим направлением роста ВМП должна стать ликвидация недостатков в развитии инфраструктуры, прежде всего, *жилищно-коммунальной сферы*.

Жилищно-коммунальные услуги занимают особое место на потребительском рынке. Дефицит финансовых источников в настоящее время является важнейшим фактором, который сдерживает их активное развитие, и, следовательно, не позволяет внести собственный вклад в рост ВМП в части увеличения добавленной стоимости рыночных услуг. Создать эффективный механизм финансирования капитального ремонта многоквартирных жилых домов в городах республики, в том числе сбор, аккумулирование и использование платежей населения на капитальный ремонт жилищного

фонда, планомерно внедрять в хозяйственную практику организацию деятельности предприятий коммунального хозяйства на концессионной основе, развивать конкуренцию – вот те меры, которые могут решить проблему. На селе необходимо развивать индивидуальное жилищное строительство при активной поддержке муниципальных властей путем софинансирования данных проектов.

5) Одним из сдерживающих факторов роста ВМП является несогласованность объемов, профилей и уровней подготовки специалистов, приводящая к возрастающему дисбалансу спроса и предложения на рынке труда. Для решения этой задачи необходимо составить комплексный прогноз потребности в кадрах определенной квалификации в каждой отрасли экономики и на его основе формировать муниципальный образовательный заказ.

К взаиморегулированию рынков труда и образовательных услуг и оценке качества подготовки выпускников нужно обязательно привлекать работодателей. Они, основные потребители квалифицированных специалистов, должны решать, какие знания, в каком направлении и каком объеме должен иметь специалист, чтобы реально претендовать на рабочее место.

6) За последние пять лет в структуре ВМП значительно увеличилась доля образования, здравоохранения, культуры и других отраслей социальной сферы. Кроме того, в последние годы появилась устойчивая тенденция роста удельного веса в ВМП отраслей, связанных с информационно-вычислительной техникой и услугами связи. В этих отраслях так же, как и на транспорте, есть еще значительные резервы развития, и задача муниципальных властей – найти административные решения, способствующие их росту.

Таким образом, экономический рост для правительства Республики Коми и муниципальных властей не должен является самоцелью. Он должен обеспечить реальный рост благосостояния населения. Поэтому, кроме дополнительных мер по увеличению ВМП, необходимо предусмотреть мероприятия, способствующие качественному росту повышения уровня жизни.

3.3. Разработка Программы устойчивого социально-экономического развития муниципальных образований Республики Коми

Для практической реализации мероприятий по устойчивому развитию экономики муниципальных образований Республики Коми необходима разработка специальной программы, служащей руководством для работы Правительства Республики Коми, Министерства экономического развития РК, Министерства финансов РК и администраций муниципальных образований РК.

В настоящее время вопросы устойчивого социально-экономического развития муниципальных образований РК не имеют должной проработки и лишь отчасти затронуты в Стратегии экономического и социального развития РК на период до 2020 года (Постановление Правительства РК от 27.03.06 №45) и Схеме размещения и развития производительных сил РК на период до 2020 года (Распоряжение Правительства РК от 14.02.08 №39-р).

Представляется целесообразным систематизировать предлагаемые в настоящей работе меры в виде Программы устойчивого социально-экономического развития муниципальных образований РК (далее – Программа), которая может иметь самостоятельное значение или войти в качестве блока в вышеназванные стратегические документы (табл. 3.3.1).

Таблица 3.3.1

Основные положения Программы устойчивого социально-экономического развития муниципальных образований Республики Коми на период 2015-2020 гг.

Раздел	Содержание
Цель Программы	Обеспечение устойчивого социально-экономического развития муниципальных образований РК на период до 2020 г.
Задачи Программы	<ul style="list-style-type: none">• Обеспечение устойчивых темпов роста муниципальной экономики посредством увеличения выпуска продукции при одновременном снижении промежуточного потребления при производстве товаров и оказании услуг;

	<ul style="list-style-type: none"> • Снижение дифференциации в уровне и темпах социально-экономического развития отдельных территорий Республики Коми; • Диверсификация муниципальной экономики, опережающий рост обрабатывающих производств по сравнению с добывающими; • Развитие потенциала муниципального управления экономикой территорий с использованием показателя ВМП.
Основное содержание Программы	Дифференцированный подход к управлению экономической муниципальных образований по кластерам: высоко-развитый, развитый, среднеразвитый и слаборазвитый.
Сроки реализации Программы	2015-2020 гг.
Основные направления Программы	<ul style="list-style-type: none"> • Невмешательство в деятельность отраслей высокоразвитого кластера и содействие созданию инвестиционного фонда для будущей диверсификации экономики муниципального образования; • Невмешательство в деятельность сырьевых отраслей и стимулирование развития обрабатывающих отраслей развитого кластера; • Дифференцированная политика муниципальных органов управления, в частности участие в решении проблем моногородов (Инта и Воркута) и осуществление финансовой поддержки сельскохозяйственного производства организаций среднеразвитого кластера; • Создание условий для привлечения инвестиций, стимулирование развития малого и среднего бизнеса промышленной ориентации и государственная поддержка развития сельскохозяйственных предприятий слаборазвитого кластера.
Инструменты реализации Программы	<ul style="list-style-type: none"> • Соглашения о сотрудничестве между Правительством РК, администрациями муниципальных образований РК и крупнейшими хозяйствующими субъектами МО РК; • Управление муниципальными предприятиями; • Разработка и исполнение среднесрочных и долгосрочных финансовых планов и бюджетов муниципальных образований РК. • Применение программно-целевого метода в управлении муниципальной экономикой; • Внедрение системы оценки результативности управления - степени достижения цели управления, ожидаемого состояния объекта управления; использование показателя ВМП как результата деятельности объекта муниципального управления; • Информационно-разъяснительная работа с администрациями МО РК в форме конференций, обсуждений на совещаниях, форумах, съездах различных ассоциаций и т.п.

Исполнители Программы	<ul style="list-style-type: none"> • Ответственный исполнитель – Министерство экономического развития РК; • Соисполнители – Министерство финансов РК, администрации муниципальных образований РК.
Ожидаемые результаты Программы	<ul style="list-style-type: none"> • Повышение среднегодовых темпов экономического роста муниципальных образований РК на 0,1-0,2%; • Снижение дифференциации в уровне экономического развития муниципальных образований РК.
Управление и контроль реализации Программы	<ul style="list-style-type: none"> • Мониторинг реализации Программы – Министерство экономического развития РК, ежегодно; • Мониторинг динамики экономического развития муниципальных образований РК, анализ секторно-видовой и институциональной структуры ВМП, характеристика дифференциации уровня экономического развития МО РК – ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН, ежегодно; • Внесение предложений по совершенствованию Программы – заинтересованные лица, постоянно.

Целью Программы является обеспечение устойчивого социально-экономического развития муниципальных образований РК на период до 2020 г., удовлетворяющего трем критериям: эффективности, устойчивости и высокой динамики развития. Именно баланс этих трех критериев является целевой установкой как каждого отдельного предприятия, так и отраслей муниципальной экономики в целом.

Критерий *эффективности* означает получение максимального экономического эффекта (прибыли, добавленной стоимости) по отношению к произведенным затратам. Для предприятия это означает вознаграждение учредителей, формирование достаточного объема внутренних ресурсов для материального стимулирования сотрудников, социального развития и развития производства. Для бюджетной системы это означает формирование достаточного объема доходов. Для населения – повышение уровня жизни.

Критерий *устойчивости* подразумевает возможность сохранения достигнутых параметров развития при неблагоприятных изменениях внешней среды: колебаниях спроса, ухудшении конъюнктуры сырьевых, финансовых и валютных рынков. Это особенно

актуально для экономики северного региона России, специализирующейся на добывающих отраслях и экспортирующей основную долю производимой продукции.

Критерий *развития* заключается в том, что каждое предприятие, а значит, и муниципальная экономика в целом, должны находиться в движении к более высоким показателям эффективности, устойчивости, выпускать более совершенную продукцию, снижать энергопотребление, уменьшать негативное воздействие на окружающую среду, улучшать условия труда и т.д.

Для достижения указанной цели требуется решение следующих **задач**:

– обеспечение устойчивых темпов роста муниципальной экономики, посредством увеличения выпуска продукции при одновременном снижении промежуточного потребления при производстве товаров и оказании услуг;

– снижение дифференциации в уровне и темпах социально-экономического развития отдельных территорий Республики Коми;

– диверсификация муниципальной экономики, опережающий рост обрабатывающих производств по сравнению с добывающими производствами;

– развитие потенциала муниципального управления экономической территорий с использованием показателя ВМП.

Основным **содержанием** Программы является дифференцированный подход к управлению экономикой муниципальных образований по кластерам: высокоразвитому, развитому, среднеразвитому и слаборазвитому.

Характерные особенности секторно-видовой и институциональной структуры внутри ВМП кластера помогают выявить существующие диспропорции в управлении муниципальной экономикой и на основе этого осуществить адресное управленческое воздействие для исправления экономической ситуации в отраслях, особенно в слаборазвитом кластере.

Срок реализации Программы должен определяться доступным горизонтом планирования и совпадает со сроком действия Стратегии экономического и социального развития РК и Схемы размещения и развития производительных сил в РК, т.е. простирается до 2020 г.

Основные направления Программы формулируются исходя из складывающейся секторно-видовой, институциональной и территориальной структуры экономики региона. По результатам 2012 г. выделено четыре подхода к регулированию экономики муниципальных образований: Невмешательство в деятельность отраслей *высокоразвитого кластера* и содействие созданию инвестиционного фонда для будущей диверсификации экономики муниципального образования. Невмешательство в деятельность сырьевых отраслей и стимулирование развития обрабатывающих отраслей *развитого кластера*. Дифференцированная политика муниципальных органов управления, в частности участие в решении проблем моногородов и осуществление финансовой поддержки сельскохозяйственного производства организаций *среднеразвитого кластера*. Создание условий для привлечения инвестиций, стимулирование развития малого и среднего бизнеса промышленной ориентации и государственная поддержка развития сельскохозяйственных предприятий *слаборазвитого кластера*.

Инструменты реализации Программы разнообразны, предложенный перечень механизмов реализации предлагаемого подхода для обеспечения устойчивого социально-экономического развития муниципальных образований Республики Коми можно классифицировать на несколько групп.

Первая группа механизмов – налаженная практика соглашений между органами государственной власти и местного самоуправления РК с крупнейшими предприятиями региона или с союзами малых и средних предприятий, а также включение определенных требований в условия лицензионных соглашений на освоение природных ресурсов.

Вторая группа механизмов – установленные законодательством меры государственного регулирования экономики: бюджетные кредиты и прямые субсидии предприятиям, компенсация процентных платежей и платежей по лизингу основных средств, софинансирование инвестиционных и инновационных затрат, предоставление налоговых льгот (по налогу на имущество, единому налогу по упрощенной системе налогообложения, налогу на прибыль) и инвестиционных налоговых кредитов, реализация соглашений о разделе продукции, предоставление в аренду или выкуп государственного и муниципального имущества, государственные гарантии по привлечению финансовых ресурсов или реализации инвестиционных проектов, инвестиции в инфраструктуру (дороги, энерго- и водоснабжение и др.) и т.д.

Третья группа – непосредственное управление муниципальными предприятиями. Введение упрощенной процедуры банкротства при кризисных ситуациях на предприятиях.

Четвертая группа – внедрение системы оценки результативности управления – степени достижения цели управления, ожидаемого состояния объекта управления; использование показателя ВМП в качестве индикатора результативности муниципального управления и информационно-разъяснительная работа с администрациями МО РК в форме конференций, обсуждений на совещаниях, форумах, съездах различных ассоциаций и т.п.

Исполнителем Программы должно выступить Правительство РК. Непосредственную координацию работы осуществляет заместитель Главы РК, в сферу компетенции которого входят вопросы формирования и совершенствования механизма государственного регулирования экономики РК. Ответственным исполнителем по реализации Программы является Министерство экономического развития РК, соисполнителями – Министерство финансов РК, администрации муниципальных образований РК.

Ожидаемые результаты реализации Программы оцениваются исходя из базовой задачи Стратегии социально-экономического развития России до 2020 г. – перехода к новой модели устойчивого, сбалансированного роста, в которой рост спроса должен быть поддержан более интенсивным ростом предложения за счет повышения деловой активности и роста конкуренции на внутреннем рынке, созданием условий для формирования длинных инвестиционных ресурсов, расширением секторов экономики, ориентированных на внешний спрос. При таком сценарии экономического развития эффект от реализации Программы устойчивого социально-экономического развития муниципальных образований РК должен составить 0,1-0,2% прироста ВМП территорий.

Однако следует иметь в виду, что при инерционном сценарии «Стратегии-2020», основанном на использовании старой модели роста, под воздействием негативных внешних и внутренних факторов (неблагоприятный демографический тренд, относительно высокие издержки на труд, слабость экономических институтов, негативное влияние доходов от экспорта ресурсов на макроэкономические условия и институциональную среду («голландская болезнь»)), следует ожидать затухания темпов роста экономики.

Управление и контроль реализации Программы включает в себя:

– мониторинг реализации Программы – Министерство экономического развития РК, ежегодно;

– мониторинг динамики экономического развития муниципальных образований РК, анализ секторно-видовой и институциональной структуры ВМП, характеристика дифференциации уровня экономического развития МО РК – Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, ежегодно;

– внесение предложений по совершенствованию Программы – заинтересованные лица, постоянно.

Таким образом, Программа устойчивого социально-экономического развития муниципальных образований РК позволяет систематизировать и воплотить на практике дифференцированный по группам территорий подход к управлению муниципальной экономикой и в конечном итоге обеспечить равномерное и эффективное развитие экономики региона в целом.

Заключение

Проведенное исследование управления муниципальной экономикой Республики Коми на основе валового муниципального продукта позволило сформулировать следующие основные выводы и рекомендации.

Муниципальная экономика – это совокупность всех видов экономической деятельности в формах государственной, частной, смешанной собственности, функционирующих в пределах муниципального образования.

Валовой муниципальный продукт – это стоимость всех товаров и услуг, созданных на экономической территории муниципального образования региона за тот или иной период единицами-резидентами за вычетом промежуточного потребления. На уровне предприятия, сектора, отрасли экономики низовой территории региона показателю ВМП соответствует показатель «валовая добавленная стоимость», характеризующая конечный результат производственной деятельности.

В управлении развитием муниципальной экономики необходимо использовать показатель ВМП, который отражает совокупную вновь созданную добавленную стоимость всех видов экономической деятельности муниципалитета. Преимущества данного показателя заключаются в том, что он очищен от промежуточного потребления, т.е. выражает чистую, вновь созданную стоимость муниципальной экономики и удобен для межтерриториальных и межотраслевых сопоставлений. Недостатком его является то, что он исчисляется с двухлетним запаздыванием и в нем не отражаются некоторые виды экономической деятельности, отражаемые на региональном уровне.

Расчет валового муниципального продукта должен производиться с использованием того же метода, что и при расчетах ВРП – производственного, но при этом также и более широкого применения распределительного метода, метода образования доходов и ме-

тогда косвенных оценок с помощью которых можно достоверно определять вновь созданную стоимость муниципальной экономики.

Анализ динамики совокупного ВМП за 2005-2012 гг. показал:

– неустойчивость динамики совокупного ВМП; в ней выделяются период устойчивого роста, обусловленный благоприятными изменениями внешней и внутренней экономической конъюнктуры; период спада, вызванный последствиями мирового финансово-экономического кризиса, в частности, сокращением внутреннего и внешнего спроса; период восстановления, связанный с положительной динамикой экспорта энергоносителей, инвестиций в основной капитал и внутреннего потребления товаров и услуг;

– высокие темпы прироста ВМП г. Печоры, г. Усинска, Сыктывдинского и Княжпогостского районов благодаря предприятиям обрабатывающих и добывающих производств;

– отрицательные темпы прироста ВМП Усть-Куломского, Троицко-Печорского, Прилузского и Когородского районов, связанные с убыточностью предприятий сельского и лесного хозяйства;

– наибольший вклад в прирост ВМП городов Усинска, Ухты, Печоры и Сыктывкара, что обеспечено в основном за счет объемов добычи нефти и производства целлюлозно-бумажной продукции.

Подавляющая часть совокупного ВМП республики производится в шести городах республики – Усинске, Сыктывкаре, Ухте, Воркуте, Печоре и Сосногорске, что связано с характерной специализацией экономик этих городов на добывающих и частично перерабатывающих отраслях и благоприятными внешними факторами – девальвацией курса рубля относительно иностранных валют и благоприятной конъюнктурой мирового рынка энергоносителей.

Институциональная структура совокупного ВМП республики характеризуется существенным преобладанием сектора нефинансовых корпораций, что связано с преобладанием предприятий по добыче полезных ископаемых. Низкий удельный вес сектора домашних хозяйств и НКОДХ объясняется преобладанием в регионе до-

бывающих производств и неразвитостью самого этого сектора вследствие неудач в проведении рыночных реформ.

Степень дифференциации муниципальных образований по ВМП Республики Коми очень высока, что обусловлено наличием в регионе высокодоходных экспортоориентированных сырьевых отраслей и низкодоходных сельскохозяйственных и лесозаготовительных производств, ориентированных на внутренний рынок. Очень медленно происходит сближение уровней экономического развития муниципальных образований, поскольку темпы роста ВМП муниципалитетов с низким уровнем значительно уступают темпам роста ВМП муниципалитетов высокого уровня развития.

Классификация муниципальных образований на основе показателя ВМП выявила четыре иерархических кластера или группы территорий по уровню экономического развития: высокоразвитые, развитые, среднеразвитые и слаборазвитые, для которых определены основные факторы роста.

В муниципалитетах высокоразвитого и развитого кластеров рост ВМП происходил в основном за счет инвестиций в основной капитал и высококвалифицированных работников. Причем вклад фактора капитала в темпы роста ВМП был больше, чем фактора труда из-за высокой капиталоемкости производств и физической изношенности производственного аппарата. В муниципалитетах среднеразвитого кластера рост экономики происходил за счет фактора труда и в меньшей степени – фактора капитала. Во всех муниципалитетах слаборазвитого кластера спад экономики обусловлен в большей степени спадом инвестиций в основной капитал и в меньшей степени – недостаточной квалификацией работников.

Разработанная Программа устойчивого социально-экономического развития муниципальных образований РК позволяет систематизировать и воплотить на практике дифференцированный по группам территорий подход к управлению муниципальной экономикой и в конечном итоге обеспечить равномерное и эффективное развитие экономики региона в целом.

Литература

1. Абрютина М.С. Добавленная стоимость и прибыль в системе микро- и макроанализа финансово-экономической деятельности // Финансовый менеджмент. – 2002. – №1. – С.13-27.
2. Агапова И.И. История экономических учений: Курс лекций. – М.: Юристъ, 2001. – 285 с.
3. Акопов В.И. Основные направления и механизмы регулирования социального развития северного региона // Северные регионы России: социально-экономические, демографические и этнические процессы. – Сыктывкар, 2000. – С.186-197.
4. Александрова А., Гришина Е. Неравномерность развития муниципальных образований // Вопросы экономики. – 2005. – №8. – С.97-105.
5. Аникин А.В. Юность науки. Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. – М.: Директ-Медиа, 2007. – 341 с.
6. Антонюк В.С. Устойчивое развитие городской экономики (аспекты стратегии) // Вестник ФА. Экономика города. Электронный ресурс: [http://vestnik.fa.ru/3\(27\)2003/8.html](http://vestnik.fa.ru/3(27)2003/8.html).
7. Анчишкин А.И. Прогнозирование темпов и факторов экономического роста / Сост. А.В. Суворов. – М.: МАКС Пресс, 2003. – 300 с.
8. Апарин Н., Мымрикова Л., Рабиза О. Использование метода товарных потоков при построении СНС // Вопросы статистики. – 1996 – №12. – С.14-21.
9. Артемова Л., Назарова А. Макроэкономические пропорции в 1999-2003 гг. (по данным национальных счетов) // Экономист. – 2004. – №5. – С.36-47.
10. Афанасьев В. Этапы развития буржуазной политической экономики: очерк теории. – М.: Экономика, 1985. – 344 с.
11. Баранов С., Скуфьина Т. Анализ межрегиональной дифференциации и построения рейтингов субъектов Российской Федерации // Вопросы экономики. – 2005. – №8. – С.54-75.

12. Башмаков И.А. Анализ динамики энергоемкости валового регионального продукта города Москвы за период 2000-2009 годов. Электронный ресурс: <http://www.cenef.ru/file/FMoscow.pdf>.
13. Башмаков И.А. Будет ли экономический рост в России в середине XXI века? Электронный ресурс: <http://www.cenef.ru/file/Bashm11.pdf>.
14. Башмаков И.А. Россия 2050 // Вопросы экономики. – 2008. – №8. – С.140-144.
15. Белякова Г.Я., Фролова А.И. Совершенствование методики расчета обобщающего показателя благосостояния муниципальных образований // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – №33. – С.42-48.
16. Бокун Н.Ч., Бондаренко Н.Н., Гнездовский Ю.Ю. Пробные расчеты валового регионального продукта в Республике Беларусь // Вопросы статистики. – 2004. – №1. – С.13-20.
17. Боули А. Элементы статистики. / М.-Л., Госиздат, 1930.
18. Гаджиев Ю.А. Дифференциация северных регионов России по величине среднедушевого ВРП // Общество и экономика. – М., 2005. – №3. – С.137-161.
19. Гаджиев Ю.А., Акопов В.И. Формирование денежных доходов населения в северных регионах России // Региональная экономика и управление. Электронный научный журнал. – 2013. – №1 (33). Электронный ресурс: <http://region.mcsnp.ru/>.
20. Гимади И.Э. Экономико-математическое моделирование территориальных систем: регион, отрасль, предприятие. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2002. – 387 с.
21. Города и районы Республики Коми. Социально-экономические показатели. 2013: Статистический сборник / Комистат – Сыктывкар, 2013. – 261 с.
22. Государственное регулирование социально-экономического развития Северного региона / В.И. Акопов, Ю.А. Гаджиев, В.Н. Лаженцев. Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар, 2000.

23. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: Учебник для вузов. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. – 495 с.
24. Гранберг А.Г., Зайцева Ю.С. Межрегиональные сопоставления валового регионального продукта в Российской Федерации: методологические подходы и экспериментальные расчеты // Вопросы статистики. – 2003. – №2. – С.3-17.
25. Гранберг А.Г., Масакова И.Д., Зайцева Ю.С. Валовой региональный продукт как индикатор дифференциации экономического развития регионов // Вопросы статистики. – 1998. – №9. – С.3-9.
26. Гугняк В.Я. Институциональная парадигма политической экономики: На примере Франции. – М.: Наука, 1999. – 174 с.
27. Гурков И., Авраамова Е., Тубалов В. Факторы создания добавленной стоимости российскими предприятиями // Вопросы экономики. – 2002. – №6. – С.66-71.
28. Денисон Э. Анализ экономического роста США с 1929 по 1969 гг. Электронный ресурс: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.
29. Дзарасов С. О качестве экономического роста // Экономист. – 2005. – №12. – С.22-35.
30. Донченко Ю.В., Евченко А.В., Железнякова С.С. Социально-экономические аспекты оценки и регулирования территориальной асимметрии административных районов // Вопросы статистики. – 2004. – №8. – С.56-61.
31. Европейская система интегрированных экономических счетов: Пер. с англ. – М.: Экономика, 1992. – 260 с.
32. Жигарь О.В. Муниципальная экономика как система экономических отношений / Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 9. – С.79-82.
33. Иванов Ю.Н. О некоторых вопросах теории и методологии международных сопоставлений ВВП // Вопросы статистики. – 1999. – №2. – С.3-11.
34. Иванов Ю.Н. Проблемы измерения и анализа ВВП в странах СНГ // Вопросы экономики. – 2005. – №4. – С.99-112.

35. Иванов Ю.Н., Масакова И.Д. Система национальных счетов в российской статистике. Основные итоги внедрения СНС-93 в российскую статистику // Вопросы экономики. – 2000. – №2. – С.121-134.
36. Ивантер В.В. Резервы: ресурс или тормоз? // Эксперт. – 2011. – № 39. – С.28-30.
37. Ивантер В.В., Узяков М.Н., Некрасов А.С., Моисеев А.А., Панфилов В.С., Шокин И.Н. Долгосрочный прогноз развития экономики России на 2007-2030 гг. (по вариантам) // Проблемы прогнозирования. – 2007. – №6. – С.3-45.
38. История экономических учений / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашовой: Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 784 с.
39. Карасева Л.А., Казаринова С.Е. Система национальных счетов – инструмент макроэкономического анализа / Учебное пособие. Под ред. Ю.Н.Иванова. – Финстатинформ, 1996. – 282 с. Электронный ресурс: <http://ecsocman.edu.ru/db/msg/122846.html>.
40. Кеес ван ден Бос, Питер Эл. Измерение экономики. Введение в практику национальных счетов. – Второй проект, 1997. – 97 с.
41. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Прогресс, –1978. – 494 с.
42. Кенэ Ф. Избранные экономические произведения / Пер. с франц. – М.: Изд-во соц.-экон. лит., 1960. – 551 с.
43. Колдомова Н.В. Разработка индикаторов качества жизни населения: опыт Новосибирской области // Материалы семинара по программе «Новая модель эффективного управления муниципальным образованием: качество жизни в наших руках». – МОФ «Сибирский Центр поддержки общественных инициатив»; «Erstein&Fass» (США). – Новосибирск, 2007.
44. Косарев А. Современное развитие СНС России. Валовой региональный продукт – обобщающий показатель экономики региона // Вопросы статистики. – 1996. – №12. – С.3-7.

45. Кремлев Н.Д. Система национальных счетов (учебное пособие). Курганский государственный университет. Издательство КГУ // Курган, 1999. – 114 с.
46. Кремлев Н.Д. Система национальных счетов: Статистика и методы использования: Учебное пособие / Издание 2-е: Издательство Курганстат. – 2009. – 303 с.
47. Кремлев Н.Д., Розенберг Д.К. Система региональных счетов как отражение процессов экономического развития на мезоуровне // Вопросы статистики. – 2004. – №3. – С.14-21.
48. Кругман П. Пространство: последний рубеж // Пространственная экономика. – 2005. – №3. – С.121-126.
49. Кувалин Д.Б., Моисеев А.К. Российские предприятия в середине 2011 г.: адаптация к посткризисным условиям // Проблемы прогнозирования. 2012. – №3 – С.132-152.
50. Кувалин Д.Б. Поведение предприятий как фактор макроэкономической динамики в переходной российской экономике // Проблемы прогнозирования. 2002. – №6 – С.3-10.
51. Кувалин Д.Б. Экономическая политика и поведение предприятий: механизмы взаимного влияния: Монография. – М.: МАКС Пресс, 2009. – 320 с.
52. Кузнецова О.В. Экономическое развитие регионов: теоретическое и практическое аспекты государственного регулирования. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 304 с.
53. Кулагина Г.Д., Татаринов А.А. Туристская деятельность в спутниковых счетах СНС // Вопросы статистики – 1999. – № 1. – С.27-32.
54. Лаженцев В.Н. Социально-экономические проблемы Севера России // ЭКО. – 2010. – № 12. – С.40-53.
55. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 357 с.
56. Леонтьев В. Экономические эссе. Теория, исследования, факты и политика. Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1990. – 415 с.

57. Лопатин А.А., Набиев А.М., Силинцев В.С. Совершенствование системы показателей долгосрочного прогноза социально-экономического развития региона. Экономика. Финансы. Рынок. 2005. № 1. Электронный ресурс: <http://www.publications.csu.ru/form5.asp?ID=32>.
58. Макаров В.Л., Глазырин М.В. Новая экономическая самоорганизация муниципальных образований // Экономист. – 2003. – №4. – С.53-60.
59. Макроэкономика: Учебник / Под редакцией Агапова Т.А., Серегина С.Ф. – М: МГУ имени М.В.Ломоносова, 1997. – 416 с.
60. Маркс К. Капитал. – М.: Изд-во политической литературы. 1985.
61. Маршалл А. Принципы экономической науки, т.1. Пер. с англ. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. – 415 с.
62. Маршаль Ж. Новые элементы французской системы национальных счетов. – М.: Статистика, 1967.
63. Мельников Р.М. Федеральная региональная экономическая политика: стратегические альтернативы и пути реализации / Федерализм. – 2006. – №2. – С.52.
64. Минченко М.М. Актуальные проблемы ресурсного обеспечения территориального развития в Российской Федерации // Проблемы прогнозирования. – 2004. – № 3. – С.70-83.
65. Михеева Н.Н. Дифференциация социально-экономического положения регионов России и проблемы региональной политики. Научный доклад №99/09. – М.: РПЭИ, 2000. – 60 с.
66. Михеева Н.Н. Проблемы использования региональных счетов в макроэкономическом анализе // Экономика и математические методы. 2000, том 36, №4.
67. Научные труды: Ин-т народнохозяйственного прогнозирования РАН / Гл. ред. А.Г.Коровин. – М.: МАКС Пресс, 2011. – 584 с.
68. Национальное счетоводство: Учебник. – 2-е изд. / Под ред. Б.И.Башкатова. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 608 с.
69. Национальные счета России в 2004-2011 годах: Стат. Сб. / Росстат. – М., 2011. – 344 с.

70. Некипелов А.Д., Татаркин А.И., Попов Е.В. Современная экономическая теория: направления развития (по итогам II Всероссийского симпозиума по экономической теории) // Журнал экономической теории. – 2006. – №3. – С.5-23.
71. Николаев И.А., Точилкина О.С. Стратегии и программы развития регионов (сравнительный анализ) // Общество и экономика. – 2006. – №7. – С.269-287.
72. Панфилов В.С. Трансформация воспроизводственного механизма мировой экономики и перспективы социально-экономического развития России // Проблемы прогнозирования. – 2012. – №4. – С.3-20.
73. Панфилов В.С. Экономический рост в России: причины возникновения и ближайшие перспективы. – М.: ИНП РАН, 2001.
74. Петраков Н.Я. Избранные работы в 2-х томах: Т.2. М.; СПб.: Нестор-История, 2012. – 328 с.
75. Петти В. Экономические и статистические работы. – М.: Соцэкгиз, 1940. – 324 с.
76. Плыщевский Б.П. Динамика ВВП и структура его производства // Вопросы статистики. – 2005. – №1. – С.3-9.
77. Плыщевский Б.П. Развитие макроэкономической статистики // Вопросы статистики. – 2001. – №4. – С.18-22.
78. Национальные счета по Республике Коми и России. Стат.сб. / Комистат. – Сыктывкар, 2008. – 91 с.
79. Польшнев А.О. Межрегиональная экономическая дифференциация: методология анализа и государственного регулирования. – М.: Эдиториал УРСС, 2003. – 208 с.
80. Пономаренко А.Н. Система национальных счетов. Лекционные и методические материалы / Экономический журнал ВШЭ. – 1997. – №1.
81. Прикладное прогнозирование национальной экономики: учебное пособие / под ред. В.В.Ивантера, И.А.Буданова, А.Г.Коровина, В.С. Сутягина. – М.: Экономистъ, 2007. – 896 с.

82. Проблемы модернизации экономики России. Монография / под ред. академика РАН Н.Я.Петракова. – М.: ЦЭМИ РАН, 2011. – 335 с.
83. Прогнозирование социально-экономического развития региона / Под ред. В.А.Черешнева, А.И.Татаркина, С.Ю.Глазьева. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2011. – 1104 с.
84. Региональная статистика. Учебник / Под ред. В.М.Рябцева, Г.И.Чудилина. – М.: МИД, 2001. – 380 с.
85. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 990 с.
86. Рябушкин Б.Г. Основные показатели национальных счетов и экономических балансов: Практикум. – М.: МИПК учета и статистики, 1999. – 134 с.
87. Савенков Б.В. О мониторинге социально-экономического развития муниципального образования (в контексте удвоения ВВП) / V Южно-Уральский экономический форум. «Стратегия развития региона в условиях модернизации экономики России и реализации задачи удвоения ВВП». Информационный бюллетень. Электронный ресурс: <http://www.uralchel.ruecon5/bulletin/t1.8html>.
88. Салин В.Н., Медведев В.Г., Кудряшова С.И., Шпаковская Е.П. Макроэкономическая статистика: Учебное пособие – М.: Дело, 2000. – 336 с.
89. Самуэльсон Пол А. Экономика. В 2-х т. – М., 1997. – Том 1. – 332 с.
90. Саяпова А.Р. Прогнозирование доходов и спроса домашних хозяйств региона с использованием модели «затраты-выпуск» (на примере республики Башкортостан) // Проблемы прогнозирования. – 2010. – №2. – С.99-109.
91. Саяпова А. Р. Региональная дифференциация коэффициентов прямых затрат в симметричных таблицах «затраты – выпуск» // Проблемы прогнозирования. – 2011. – № 5. – С.39-47.
92. Саяпова А.Р. Прогнозирование межотраслевых пропорций в регионе. – М.: Наука, 2003. – 222 с.

93. Сборник материалов к региональному семинару по системе национальных счетов / Госкомстат РФ, Межгосударственный статкомитет СНГ – М., 2000.
94. Система муниципального управления. Учебник для ВУЗов / Под ред. В.Б.Зотова. – СПб: Питер, 2008. – 512 с.
95. Система национальных счетов - Брюссель/Люксембург, Вашингтон, Нью-Йорк, Париж: под эгидой Межсекретариатской рабочей группы по национальным счетам, Евростата, МВФ, ОЭСР, ООН, Всемирного банка, 1998.
96. Система национальных счетов - Нью-Йорк: под эгидой Комиссии Европейских сообществ, Международного валютного фонда, Организации экономического сотрудничества и развития, Организации Объединенных Наций и Всемирного банка, 2009.
97. Слоущ Э.М., Выставкина Л.В., Дашкова С.В. Анализ ВРП в регионе // Вопросы статистики. – 2000. – №9. – С.26-31.
98. Смирнова Н.А. Региональная асимметрия субъектов РФ: статистический аспект / Вестник СпбГУ. сер. 5. 2005. Вып. 2.
99. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Изд-во соц.-экон. лит., 1962. – 684 с.
100. Смит С.Л.Дж., Татаринев А.А., Пошнагов С.Л., Трехлеб П.С. Туризм как фактор регионального экономического развития в России. Проблемы измерения роли туризма в региональной экономике / Сочи: СГУТиКД – CEPRA, 2002. – 164 с.
101. Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов РФ (2002-2010 годы и до 2015 года). Федеральная целевая программа. Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 43. – С.9036-9060.
102. Статистический ежегодник Республики Коми. 2012. Стат.сб. / Комистат. – Сыктывкар, 2012. – 458 с.
103. Стоун Р. Метод «Затраты-выпуск» и национальные счета. Пер. с англ. – М.: Статистика. 1964. – 205 с.
104. Суворов А.В., Иванов В.Н., Сухорукова Г.М. // Проблемы прогнозирования. – 2011. – №5. – С.76-91.

105. Суринов А.Е. Введение в национальное счетоводство: Учебник. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2005. – 356 с.
106. Суринов А.Е. Вопросы количественной оценки межрегиональных индексов цен // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 1999. – №4. – С.604-613
107. Суспицын С. Барометры общего регионального положения // Проблемы прогнозирования, 2005, №2. – С.97-110.
108. Татаринов А.А. Методология оценки и анализа экономики рекреационно-туристского региона. – Сочи: СГУТиКД, 1998. – 92с.
109. Татаринов А.А. Субнациональные счета: проблемы разработки и использование в региональном анализе. – М.: ИЭПП, 2005. – 163 с.
110. Татаринов А.А., Лега Д.В. Опыт построения субрегиональных счетов // Вопросы статистики. – 1996. – №12. – С.8-14.
111. Татаркин А.И., Берсенев В.Л. Политическая экономия и economics: особенное и общее / Журнал экономической теории. – 2006. – №4. – С.5-14.
112. Тургель И.Д. Региональная экономика и управление. Курс лекций. Лекция 3 «Методы регионального анализа», 2003. Электронный ресурс: <http://humanities.edu.ru/db/msg/46665>.
113. Узяков М.Н. О перспективах экономического роста в России // Проблемы прогнозирования. – 2002. – №4 – С.3-14.
114. Узяков М.Н. Эффективность использования первичных ресурсов как индикатор технологического развития: ретроспективный анализ и прогноз // Проблемы прогнозирования. – 2011. – № 2. – С.3-18.
115. Факторы экономического роста в регионах РФ. – М.: ИЭПП, 2005. – 278 с.
116. Хабибуллина Е.Х. Критика экономических воззрений Франсуа Перру: Дисс. на соискание ученой степени канд. экон. наук: 08.00.02. М., 1987. – 168 с. Электронный ресурс: www.lawlibrary.ru/disser2008481.html.

117. Хикс Дж.Р. Стоимость и капитал: Пер. с англ. / Общ. ред. и вступ. ст. Р.М.Энтова. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. – 488 с.
118. Хохлова О.А. Статистическая оценка социально-экономической асимметрии муниципальных образований региона // Вопросы статистики. – 2006. – №2. – С.32-38.
119. Цветков В.А. К проблеме модернизации российской экономики // Экономика мегаполисов и регионов. – 2011. – №2 – С.4-13.
120. Цветков В.А. Основные направления модернизации отечественной экономики // Экономика региона. – 2011. – №2 – С.37-39.
121. Цветков В.А. Причины, развитие и последствия экономического кризиса для России // Международная экономика. – 2010. – №3. – С.52-12.
122. Чередниченко Л.Г. Необходимые условия роста ВВП // Экономист. – 2004. – №3. – С.52-58.
123. Черная И.П. Муниципальное хозяйство. – Ростов на Дону.: Издательский центр "МарТ", Феникс, 2010. – 268 с.
124. Чобану К.Г. Рыночная инфраструктура региона в системе национального счетоводства // Вопросы статистики. – 2004. – №1. – С.20-34.
125. Широков А.А., Гусев М.С., Янговский А.А., Потапенко В.В. Долгосрочное развитие Российской экономики и проблема эффективности использования трудовых ресурсов // Проблемы прогнозирования. – 2012. – №1. – С.3-19.
126. Широков А.А. Анализ и прогноз взаимосвязи параметров развития российской экономики и внешней торговли в годы реформ. Дисс. на соискание ученой степени канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2003.– 156 с. Электронный ресурс: <http://www.macroforecast.ru/index.html>.
127. Экономическая безопасность Республики Коми (оценка и регулирование 2002-2003гг.). (В двух томах) / Коллектив авторов. Коми НЦ УрО РАН. – Сыктывкар, 2003. – 478 с.

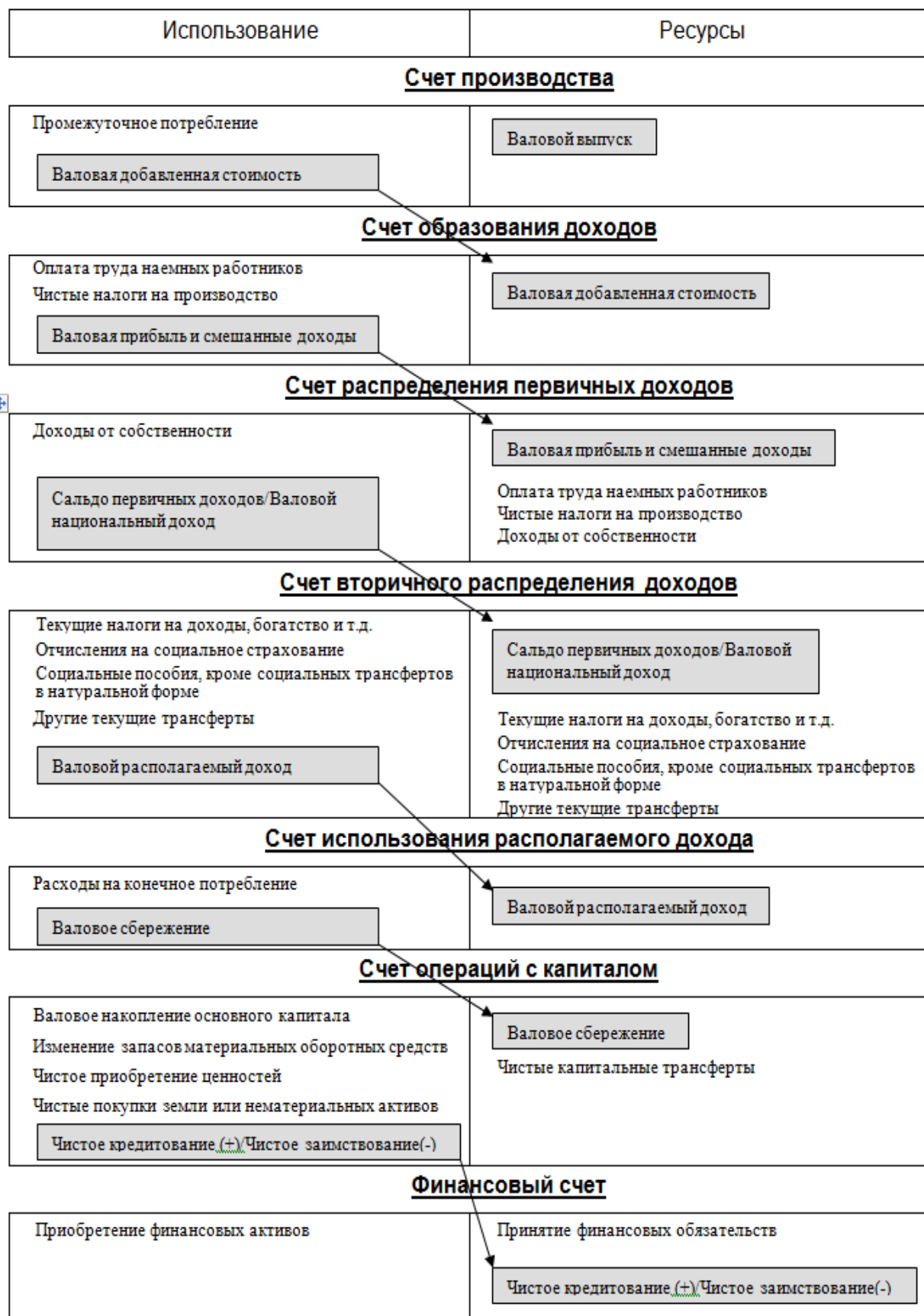
128. Экономическая статистика: Учебник / Под редакцией Ю.Н.Иванова – М.: ИНФРА-М, 1998. – 480 с.
129. Экономическая теория: исторические корни, современное состояние и перспективы развития // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. – 2005. – № 2. – С.121-137.
130. Юрченко К.П. Трендовый анализ в макроэкономическом прогнозировании: оценка традиционных макродинамических процессов // Журнал экономической теории. – 2006. – №4. – С.98-116.
131. Яременко Ю.В. Экономические беседы. Запись С.А.Белановского. – М.: Центр исследований и статистики науки, 1999. – 344 с.

Приложение

Приложение 1

ОСНОВНЫЕ СЕКТОРЫ	ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ЕДИНИЦЫ	ФУНКЦИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ
Нефинансовые корпорации	Нефинансовые корпорации и квазикорпорации, условные единицы ¹⁾ , негосударственные некоммерческие организации, обслуживающие единицы в секторе нефинансовых корпораций	Производство рыночных товаров и нефинансовых услуг (реализуемых по рыночным ценам, являющимся значимыми для их экономического поведения)
Финансовые корпорации	Финансовые корпорации и квазикорпорации, негосударственные некоммерческие организации, обслуживающие единицы в секторе финансовых корпораций	Финансовое посредничество и вспомогательная финансовая деятельность
Государственное управление	Учреждения центральных, региональных или местных органов управления, фонды социального страхования на каждом уровне управления; нерыночные НКО, контролируемые и финансируемые, главным образом, государственными учреждениями	Институциональные единицы, которые в дополнение к их политическим обязанностям и их роли как регуляторов экономики производят, в основном, нерыночные услуги (и возможно товары) для индивидуального и коллективного потребления и перераспределяют доходы и имущество
Домашние хозяйства	Домашние хозяйства вместе с принадлежащими им некорпорированными предприятиями (если некорпорированное предприятие не классифицируется как квазикорпорация)	Домашние хозяйства являются конечными получателями результатов экономического процесса. Их функция – потребление продуктов, предоставление факторов производства и производство рыночных продуктов
Негосударственные некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства	Общества, союзы и другие нерыночные НКО, не отнесенные к другим секторам	Предоставление бесплатных или почти бесплатных услуг домашним хозяйствам
Остальной мир	Единицы-нерезиденты, совершающие операции с единицами-резидентами	Обеспечивает обобщение всех операций резидентов с единицами остального мира

¹⁾ Единицы, определенные для удобства. Например, если нерезиденту принадлежит строение или земля в какой-либо стране, то вводится национальная единица-резидент, которая принадлежит нерезиденту.

«хозяйственные» ОКВЭД	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	Рыболовство и рыбоводство	...	Образование	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг
	Раздел А	Раздел В	...	Раздел М	Раздел N	Раздел О
Республика Коми						
Сыктывкар						
Воркута						
Вуктыл						
Инта						
Печора						
Сосногорск						
Усинск						
Ухта						
Ижемский район						
Княжпогостский район						
Койгородский район						
Корткеросский район						
Прилузский район						
Сыктывдинский район						
Сысольский район						
Троицко-Печорский район						
Удорский район						
Усть-Вымский район						
Усть-Куломский район						
Усть-Цилемский район						

Приложение 4

		Крупные и средние предприятия (ф.№1-предприятие)			Малые предприятия (ф.№ПМ)	Досчет на скрытое производство	Итого выпуск нефинансовых корпораций
		Выпуск	Незавершенное производство	Субсидии на продукты			
А		1	2	3	4	5	6 = сумма гр.1-5
Раздел А	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство						
Раздел В	Рыболовство, рыбноводство						
Раздел С	Добыча полезных ископаемых						
Раздел D	Обрабатывающие производства						
Раздел E	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды						
...	...						
...	...						
Раздел L	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение						
Раздел M	Образование						
Раздел N	Здравоохранение и предоставление социальных услуг						
Раздел O	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг						

Приложение 5

Раздел VI. Сведения о производстве и отгрузке товаров, работ и услуг

Код по ОКЕИ: тысяча рублей - 384 (с одним десятичным знаком)

Наименование	№ строки	Отчетный год
А	Б	1
Оборот организации (без НДС, акцизов и других аналогичных платежей) – всего (стр. 37+38+39)	36	
в том числе:		
отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без продукции, указанной по строкам 40 - 48)	37	
продано товаров, приобретенных для перепродажи	38	
продано сырья, материалов, комплектующих изделий, топлива, приобретенных ранее для производства продукции	39	
Работы строительного характера, выполненные по договору субподряда другими юридическими и физическими лицами	40	
Работы научно-технического характера, выполненные по договору субподряда другими юридическими и физическими лицами	41	
Произведено промышленной продукции, зачисленной в отчетном периоде в основные средства	42	
Произведено сельскохозяйственной продукции, зачисленной в отчетном периоде в основные средства (скот и многолетние насаждения)	43	
Произведено строительно-монтажных работ для собственного потребления (хозяйственным способом)	44	
Произведено кормов, удобрений и прочей продукции для использования при осуществлении сельскохозяйственной деятельности собственными силами	45	
Произведено сельскохозяйственной продукции собственного производства, переданной своим несельскохозяйственным подразделениям	46	
Произведено строительных материалов и конструкций для использования при выполнении строительных и монтажных работ собственными силами	47	
Произведено продукции, переданной другим юридическим и физическим лицам на безвозмездной основе	48	
Оборот розничной торговли	49	
Оборот общественного питания	50	
Субсидии из бюджета, связанные с текущим производством	51	
в том числе на покрытие убытков организаций, возникающих при продаже товаров (работ, услуг)	52	
Количество месяцев, в течение которых организация осуществляла свою деятельность в отчетном году	53	

Справочно: наличие по состоянию на конец отчетного года:

Магазины (павильоны) (54) ___ единиц, площадь торгового зала (55) ___ кв м (с одним десятичным знаком);

Палатки (киоски) (56) _____ единиц; автозаправочные станции (АЗС) (57) _____ единиц;

Общетоварные склады (58) __ единицы, их складская площадь (59) __ кв м (с одним десятичным знаком);

Аптеки и аптечные магазины (60)___ единицы, площадь торгового зала (61) __ кв м (с одним десятичным знаком);

Аптечные киоски и пункты (62) _____ единиц.

Раздел VIII. Расходы на производство и продажу продукции (товаров, работ и услуг)
 Код по ОКЕИ: тысяча рублей - 384 (с одним десятичным знаком)

Наименование	№ строки	Отчетный год
А	Б	1
Расходы на приобретение товаров для перепродажи	63	
Остатки товаров для перепродажи:		
на начало года	64	
на конец года	65	
Расходы на приобретение сырья, материалов, покупных полуфабрикатов и комплектующих изделий для производства и продажи продукции (товаров, работ, услуг)	66	
из них:		
импортные сырье, материалы, покупные изделия	67	
газ природный (естественный)	68	
расходы на транспортировку, хранение и доставку грузов, осуществляемые магистральным грузовым железнодорожным транспортом	69	
Расходы на приобретение топлива	70	
в том числе:		
продукты нефтепереработки	71	
газ природный (естественный)	72	
уголь	73	
другие виды топлива	74	
Расходы на энергию	75	
в том числе:		
электрической энергии	76	
из нее:		
электрической энергии, приобретенной на оптовом рынке электрической энергии (мощности)	77	
тепловой энергии	78	
Расходы на воду	79	
Отчислено на рекультивацию земель	80	
Остатки на складе сырья, материалов, покупных полуфабрикатов и комплектующих изделий, приобретенных для производства и продажи продукции (товаров, работ, услуг):		
на начало года	81	
на конец года	82	

А	Б	1
Остатки на складе топлива для производства и продажи продукции (товаров, работ, услуг): на начало года на конец года	83	
	84	
Стоимость сырья, материалов, топлива, покупных полуфабрикатов и комплектующих изделий для производства и продажи продукции (товаров, работ, услуг), переданных безвозмездно и/или в счет вклада в уставный капитал другим организациям (из строк 66, 70 и/или 81, 83)	85	
Покупная стоимость сырья, материалов, топлива, комплектующих изделий, приобретенных для производства продукции, но проданных на сторону без переработки (обработки) (из строк 66, 70 и/или 81, 83)	86	
Потери от недостачи и (или) порчи при хранении и транспортировке товарно-материальных ценностей в пределах норм естественной убыли	87	
из них потери товаров, приобретенных для перепродажи	88	
Расходы на оплату труда	89	
из них оплата учебных отпусков	90	
Единый социальный налог	91	
Расходы работодателя по выплате пособия по временной нетрудоспособности за первые два дня нетрудоспособности работника	92	
Амортизация основных средств	93	
Амортизация нематериальных активов	94	
Арендная плата	95	
из нее:		
арендная плата по договору финансовой аренды (договору лизинга); за земельные участки и другие обособленные природные объекты	96	
арендная плата за машины и оборудование	97	
Вознаграждения за изобретения и рационализаторские предложения	98	
Обязательные страховые платежи	99	
из них по страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний	100	
Добровольные страховые платежи	101	
Представительские расходы	102	
Суточные и подъемные	103	
Налоги и сборы, включаемые в себестоимость продукции (работ, услуг) (без единого социального налога)	104	

А	Б	1
из них: налог на добычу полезных ископаемых	105	
земельный налог	106	
водный налог	107	
транспортный налог	108	
Плата за древесину, отпускаемую на корню	109	
Отчислено в резерв предстоящих расходов на ремонт основных средств	110	
Расходы по оплате работ и услуг сторонних организаций	111	
в том числе: по транспортировке грузов	112	
из них: магистральным грузовым железнодорожным транспортом (без расходов, указанных по строке 69)	113	
промышленным железнодорожным транспортом	114	
автомобильным транспортом	115	
трубопроводным транспортом	116	
морским транспортом	117	
внутренним водным транспортом	118	
строительного характера	119	
из них разведочное бурение	120	
сельскохозяйственных услуг (кроме ветеринарных)	121	
прочих услуг производственного характера	122	
из них услуги по переработке давальческого сырья	123	
гостиниц и прочих мест временного проживания	124	
пассажирского транспорта	125	
из них: железнодорожного	126	
воздушного	127	
почтовой и курьерской связи	128	
в области электросвязи	129	
в области права	130	
аудиторских организаций	131	

А	Б	1
рекламных организаций	132	
кадровых агентств по найму рабочей силы и подбору персонала	133	
геодезических, картографических и гидрометеорологических служб	134	
вневедомственной охраны	135	
здравоохранения	136	
образования	137	
науки	138	
исследования конъюнктуры рынка	139	
удаления и обработки сточных вод, твердых отходов и аналогичной	140	
прочих услуг	141	
Другие расходы, связанные с производством и продажей продукции (товаров, работ, услуг) (не перечисленные в строках 63, 66, 70, 75, 79, 80, 87, 89, 91-95, 98, 99, 101-104, 109-111)	142	
Стоимость неоплачиваемого переработанного сырья заказчика (дальше)	143	
Стоимость сырья и материалов, переданных в отчетном периоде на переработку другим юридическим и физическим лицам	144	
Остатки готовой промышленной продукции собственного производства:	145	
	146	
Животные на выращивании и откорме:	147	
	148	
Остатки готовой сельскохозяйственной продукции собственного производства (включая продукцию, зачисленную в производственные запасы)	149	
	150	
Незавершенное производство:	151	
	152	
Остаток расходов будущих периодов	153	
	154	
Остаток резервов предстоящих расходов	155	
	156	

А	Б	1
Использовано резервных отчислений на ремонт основных средств	157	
Сумма НДС, начисленная и причитающаяся к получению от покупателей за проданные товары, продукцию, выполненные работы, оказанные услуги в отчетном году	158	
Сумма НДС, подлежащая уплате в бюджет в отчетном году	159	
Сельскохозяйственный налог	160	
Единый налог на вмененный доход	161	
Единый налог, уплачиваемый организацией, применяющей упрощенную систему налогообложения	162	

В соответствии с учетной политикой при отпуске материально-производственных запасов в производство или ином выбытии их оценка производится: (нужное обвести кружком)

- по себестоимости каждой единицы
- по средней себестоимости
- по способу ФИФО
- по способу ЛИФО

163
164
165
166

Приложение 6

Схема расчета выпуска товаров и услуг по крупным и средним предприятиям

	№ строки	Источник информации (ф.№1- предприятие)
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без НДС, акцизов и других аналогичных платежей)	01	стр.37
Продано товаров, приобретенных для перепродажи	02	стр.38
Продано сырья, материалов, комплектующих изделий, топлива, приобретенных ранее для производства продукции	03	стр.39
Произведено промышленной продукции, зачисленной в отчетном периоде в основные средства	04	стр.42
Произведено сельскохозяйственной продукции, зачисленной в отчетном периоде в основные средства (скот и многолетние насаждения)	05	стр.43
Произведено строительно-монтажных работ для собственного потребления (хозяйственным способом)	06	стр.44
Произведено кормов, удобрений и прочей продукции для использования при осуществлении сельскохозяйственной деятельности собственными силами	07	стр.45
Произведено сельхозхоз-ой продукции собственного производства, переданной своим несельхозхоз-м подразделениям	08	стр.46
Произведено строительных материалов и конструкций для использования при выполнении строительных и монтажных работ собственными силами	09	стр.47
Произведено продукции, переданной другим юридическим и физическим лицам на безвозмездной основе	10	стр.48
Расходы на приобретение товаров для перепродажи	11	стр.63
Остатки товаров для перепродажи:	на начало года	12 стр.64
	на конец года	13 стр.65
Покупная стоимость сырья, материалов, топлива, комплектующих изделий, приобретенных для производства продукции, но проданных на сторону без переработки (обработки)	14	стр.86
Остатки готовой пром. продукции собственного производства:	на начало года	15 стр.145
	на конец года	16 стр.146
Животные на выращивании и откорме:	на начало года	17 стр.147
	на конец года	18 стр.148
Остатки готовой сельхоз. продукции собственного производства (включая продукцию, зачисленную в производственные запасы):	на начало года	19 стр.149
	на конец года	20 стр.150
Выпуск товаров и услуг - всего	21=01+02+03+04+05 +06+07+08+09+10- 11-12+13-14-15+16- 17+18-19+20	

Схема расчета выпуска по малым предприятиям

	№ строки	Источник информации (ф.№ПМ)
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без НДС, акцизов и других аналогичных платежей)	01	стр.06 гр.4
Остатки готовой промышленной продукции собственного производства		
на конец отчетного года	02	стр.08 гр.4
на конец предыдущего года	03	стр.08 гр.5
Остатки готовой сельскохозяйственной продукции собственного производства (включая продукцию, зачисленную в производственные запасы)		
на конец отчетного года	04	стр.09 гр.4
на конец предыдущего года	05	стр.09 гр.5
Выпуск - всего	06 = 01 + (02-03) + (04-05)	

**Схема расчета промежуточного потребления
по крупным и средним предприятиям**

	№ строки	Источник информации (ф.№1-предприятие)
Расходы на приобретение сырья, материалов, покупных полуфабрикатов и комплектующих изделий для производства и продажи продукции (товаров, работ, услуг)	01	стр.66
Расходы на приобретение топлива	02	стр.70
Расходы на энергию	03	стр.75
Расходы на воду	04	стр.79
Остатки на складе сырья, материалов, покупных полуфабрикатов и комплектующих изделий, приобретенных для производства и продажи продукции (товаров, работ, услуг)		
на начало года	05	стр.81
на конец года	06	стр.82
Остатки на складе топлива для производства и продажи продукции (товаров, работ, услуг)		
на начало года	07	стр.83
на конец года	08	стр.84
Покупная стоимость сырья, материалов, топлива, комплектующих изделий, приобретенных для производства продукции, но проданных на сторону без переработки (обработки)	09	стр.86
Расходы по оплате работ и услуг сторонних организаций	10	стр.111
Арендная плата	11	стр.95
Представительские расходы	12	стр.102
Другие затраты, связанные с производством и продажей продукции (товаров, работ, услуг)	13	стр.142 x К
Арендная плата по договору финансовой аренды (финансового лизинга); за земельные участки и другие обособленные природные объекты	14	стр.96
Промежуточное потребление	15= 01+02+03+04+05-06+ +07-08-09+10+11+12+13- 14	

Приложение 9

Выпуск и промежуточное потребление сектора государственного управления в разрезе видов экономической деятельности

Коды ОКВЭД	Наименование видов деятельности	Коды функциональной классификации	Наименование видов деятельности
01	Сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях	0405	Сельское хозяйство и рыболовство
05	Рыболовство, рыбоводство предоставление услуг в этих областях	0405	Сельское хозяйство и рыболовство
22	Издательская и полиграфическая деятельность, тиражирование записанных носителей информации	0115	Другие общегосударственные вопросы
		0804	Периодическая печать и издательства
70	Операции с недвижимым имуществом	0410	Прикладные научные исследования в области национальной экономики
		0411	Другие вопросы в области национальной экономики
73	Научные исследования и разработки	0111	Фундаментальные исследования
		0114	Прикладные научные исследования в области общегосударственных вопросов
		0410	Прикладные научные исследования в области национальной экономики
		0503	Прикладные научные исследования в области жилищно-коммунального хозяйства
		0603	Прикладные научные исследования в области охраны окружающей среды
		0604	Другие вопросы в области охраны окружающей среды
		0708	Прикладные научные исследования в области образования
		0805	Прикладные научные исследования в области культуры, кинематографии и средств массовой информации
		0903	Прикладные научные исследования в области здравоохранения и спорта
		1005	Прикладные научные исследования в области социальной политики

Выпуск и промежуточное потребление сектора государственного управления в разрезе видов экономической деятельности

Коды ОКВЭД	Наименование видов деятельности	Коды функциональной классификации	Наименование видов деятельности
74	Предоставление прочих видов услуг	0401	Общэкономические вопросы
		0404	Воспроизводство минерально-сырьевой базы
		0411	Другие вопросы в области национальной экономики
		0604	Другие вопросы в области охраны окружающей среды
		0709	Другие вопросы в области образования
75	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	0100 минус 0112	Общегосударственные вопросы (без обслуживания государственного и муниципального долга)
		0200	Национальная оборона
		0300	Национальная безопасность и правоохранительная деятельность
		0106	
		0400 минус 0403	Национальная экономика (без исследования и использования космического пространства)
		0500	Жилищно-коммунальное хозяйство
		0600	Охрана окружающей среды
		0705	Переподготовка и повышение квалификации
		0708	Прикладные научные исследования в области образования
		0709	Другие вопросы в области образования
		0805	Прикладные научные исследования в области культуры, кинематографии и средств массовой информации
		0806	Другие вопросы в области культуры, кинематографии и средств массовой информации
		0900 минус 0902	Здравоохранение и спорт (без спорта и физической культуры)
		1005	Прикладные научные исследования в области социальной политики

Выпуск и промежуточное потребление сектора государственного управления в разрезе видов экономической деятельности

Коды ОКВЭД	Наименование видов деятельности	Коды функциональной классификации	Наименование видов деятельности
80	Образование	0702	Общее образование
		0703	Начальное профессиональное образование
		0704	Среднее профессиональное образование
		0705	Переподготовка и повышение квалификации
		0706	Высшее профессиональное образование
		0707	Молодежная политика и оздоровление детей
		0709	Другие вопросы в области образования
85	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	0701	Дошкольное образование
		0702	Общее образование
		0707	Молодежная политика и оздоровление детей
		0901	Здравоохранение
		0904	Другие вопросы в области здравоохранения и спорта
		1000 минус 1005	Социальная политика (без прикладных научных исследований в области социальной политики)
92	Деятельность по организации отдыха и развлечений, культуры и спорта	0115	Другие общегосударственные вопросы
		0801	Культура
		0802	Кинематография
		0803	Телевидение и радиовещание
		0806	Другие вопросы в области культуры, кинематографии и средств массовой информации
		0902	Спорт и физическая культура

Возрастная структура населения Республики Коми,

по данным переписи населения 2010г., в %

	15-19 лет	20-24 лет	25-29 лет	30-34 лет	35-39 лет	40-44 лет	45-49 лет	50-54 лет	55-59 лет	старше трудо- способ- ного	Все на- селение
Республика Коми	9,4	8,2	8,1	7,2	7,7	9,8	8,9	7,3	3,2	14,1	100
Высокоразвитый кластер	8,7	9,0	9,0	7,5	7,9	11,2	10,9	8,2	2,7	6,1	100
Усинск	8,7	9,0	9,0	7,5	7,9	11,2	10,9	8,2	2,7	6,1	100
Развитый кластер	10,0	8,8	8,5	7,4	7,5	9,3	8,6	7,4	3,5	13,9	100
Сыктывкар	11,2	9,8	8,7	7,2	7,1	8,4	7,7	6,8	3,4	15,0	100
Воркута	9,3	8,4	8,5	8,0	8,3	11,3	9,3	7,5	3,3	9,8	100
Вуктыл	8,3	7,6	8,3	7,1	7,5	9,6	10,4	9,1	3,9	12,1	100
Печора	8,6	7,2	7,8	7,1	7,5	9,8	10,0	8,2	3,9	15,0	100
Сосногорск	8,7	7,6	8,0	6,9	7,3	9,0	8,8	7,7	3,3	16,7	100
Ухта	9,8	8,9	8,6	7,4	7,5	9,0	8,5	7,8	3,7	14,6	100
Среднеразвитый кластер	7,1	7,8	8,6	7,5	7,9	10,0	9,4	7,3	3,1	16,5	100
Инта	8,5	6,7	7,6	7,5	7,9	11,8	10,0	7,7	3,2	12,8	100
Ижемский	8,9	6,1	6,7	6,9	9,0	10,6	8,3	5,8	2,1	14,6	100
Княжпогостский	6,6	8,1	9,4	8,3	8,7	10,4	9,5	7,1	3,0	14,9	100
Сыктывдинский	12,1	8,0	7,0	5,7	7,2	9,6	8,8	6,8	2,7	16,4	100
Усть-Вымский	7,5	7,6	7,9	6,8	7,1	9,6	9,3	7,6	3,3	17,8	100
Усть-Цилемский	7,8	5,8	6,5	6,4	8,8	10,7	9,0	6,3	2,1	15,5	100
Слаборазвитый кластер	8,6	6,7	7,0	6,8	8,2	10,8	9,2	6,7	2,6	15,7	100
Койгородский	6,9	6,9	6,3	6,1	7,4	10,4	9,2	7,3	2,8	19,2	100
Корткеросский	8,0	6,5	6,4	6,3	8,1	10,6	8,9	6,5	2,3	17,7	100
Прилузский	7,5	5,9	6,4	6,8	7,6	10,5	9,3	6,4	2,4	19,2	100
Сысольский	9,2	6,4	6,1	6,1	7,7	10,4	9,2	6,6	2,6	18,7	100
Троицко- Печорский	7,7	6,0	6,7	6,2	7,6	10,1	9,5	8,6	3,9	18,3	100
Удорский	6,7	7,8	9,6	8,9	9,9	11,4	9,0	6,1	2,5	10,9	100
Усть-Куломский	9,4	6,8	6,1	6,4	8,5	11,0	8,8	5,9	1,9	15,9	100

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВАЛОВОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРОДУКТА	6
1.1. Эволюция системы региональных счетов и валовой муниципальный продукт.....	6
1.2. Методологические подходы к оценке валового муниципального продукта.....	26
1.3. Методика расчета валового муниципального продукта	37
ГЛАВА II. МЕЖТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ И ОТРАСЛЕВОЙ АНАЛИЗ СОВОКУПНОГО ВАЛОВОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРОДУКТА РЕСПУБЛИКИ КОМИ.....	50
2.1. Роль валового муниципального продукта в анализе экономического развития муниципальных образований.....	50
2.2. Динамика и территориально-отраслевая структура совокупного валового муниципального продукта	57
2.3. Дифференциация муниципальных образований по уровню валового муниципального продукта.....	70
ГЛАВА III. КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКОЙ РЕСПУБЛИКИ КОМИ	79
3.1. Основные факторы роста валового муниципального продукта	79
3.2. Основные направления регулирования муниципальной экономики	94
3.3. Разработка Программы устойчивого социально-экономического развития муниципальных образований Республики Коми	102
Заключение.....	110
Литература	113
Приложение.....	125